JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA
UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

4/2016
(№ 66)

BOSH MUHARRIR: A.A. DJUMANOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

J.A.Vaxabov, S.Tursunmuhamedov, M.M. Rahmankulov, E.Aripov,
B. Tursunov, Sh.M. Abdullayev, N.A. Nugmanov, M.M. Bahadirov,
M. Xamdamov, Sh. Rahmanov, I.R. Mavlonov, U.A. Xasanov,
A.O. Fayzullayev, I.A. Xamedov, B.A. Islamov, B.B.Ochilov,
A.A. Abduganiev

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, O.Sh. Talibov, M.X. Abdulhayrov
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2016.

МУНДАРИЖА

I. УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ўзбекистон замонавий дунёда

Б. Исламов, Д. Исламов. Теория и практика системных преобразований в Узбекистане: результаты и новые задачи 5

II. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Минтақавий ва халқаро хавфсизлик муаммолари

И.И. Бобокулов. «Талибан» на севере Афганистана: стратегия, предпосылки и география расширения 20

Б.Б. Очилов. Генез экономической стратегии США в Центральной Азии: постановка вопроса, общие характеристики, исторические симптомы 36

III. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Халқаро тадқиқотларнинг назарий, услубий ва амалий масалалари

А. Муминов, Ф. Хамдамова. Зарубежный опыт и вопросы совершенствования отечественных периодических изданий 47

Р. Фармонов, Мохамед Саид Мохамед Аль Лавати. Образ жизни и международные связи арабов и оманцев в «Саёхатнаме» («Книга путешествий») Ибн Баттуты 57

IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: МНОГОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД
Глобаллашув ва деглобаллашув: кўп омилли ёндашув.

И.Р. Мавланов. Концепции и модели становления и развития многосторонней экономической дипломатии 66

V. ТРАЕКТОРИЯ ПЕРЕМЕН
Ўзгаришлар траекторияси

Ш.Д. Арапов. Фактор цифровой дипломатии в деятельности заграничных дипломатических учреждений (на примере США, России и Индии) 79

М. Сиддиқова. Халқ билан мулоқотда онлайн ҳукуматнинг аҳамияти (Хитой Халқ Республикаси тажрибаси мисолида) 92

VI. ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Нуқтаи назар

Д.Ш. Умарханова. МДҲ ва ШҲТ доирасида жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорликнинг ташкилий-ҳуқуқий асослари 104

А.А. Исаджанов. Ўзбекистон: барқарор иқтисодий ривожланишнинг экологик омиллари 111

А.М. Абдусаттаров. Жаҳон конституционализмида маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг экология соҳасидаги ваколатлари: қиёсий-ҳуқуқий таҳлили 123

VII. ТРИБУНА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
Ёш олимлар минбари

Л.Ў. Мингишов. Мамлакат ва минтақа иқтисодиёти халқаро рақобатбардошлигини таъминлаш назарияларининг ривожланиш асослари 131

М. Махаматов. Халқаро меҳнат ташкилоти ҳужжатларини таснифлаш мезонлари 147

VIII. РЕЦЕНЗИЯ
Book review

A. Abdullayev. Contentious Politics. 2nd Edition. Charles Tilly and Sidney Tarrow. Oxford University Press. 2015. 154

IX. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2016 йил октябрь-декабрь ойларида амалга оширилган илмий ва тадқиқот ишлар бўйича маълумот 157

Б. Исламов, Д. Исламов

Теория и практика системных преобразований в Узбекистане: результаты и новые задачи

На рубеже XX и XXI вв. коренным образом начал меняться глобальный, а с ним и евразийский мир в результате распада СССР, появления новых независимых государств и проведения в них различных рыночных реформ. В этой связи особый интерес представляет опыт эволюционных преобразований в Узбекистане, известный как «узбекская модель», выдвинутая и обоснованная с учётом стартовых условий страны и её положения на мировой арене Первым Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым [1].

На совместном заседании палат Олий Мажлиса 8 сентября 2016 г. и.о. Президента Ш.М. Мирзиёев заявил, что республика решительно и последовательно продолжит широкомасштабные реформы и структурные преобразования, чтобы обеспечить конкурентоспособность экономики «на основе реализации пяти известных принципов Ислама Абдуганиевича Каримова, являющихся фундаментом «узбекской модели» развития» [2].

В своей инаугурационной речи на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса от 14 декабря 2016 г. Ш. М. Мирзиёев вновь подчеркнул: «Наша задача заключается в неуклонном следовании избранной нами модели развития и обновления с учетом накопленного национального опыта и передовой международной практики» [3].

***Б.Исламов**, докт. экон. наук, проф., профессор Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова,*

***Д. Исламов,** старший финансовый аналитик Телекоммуникационной компании «EVO».*

Выбор подходов к системной трансформации и «узбекская загадка»

Системные преобразования, начатые в новых независимых государствах, имели целью переход от централизованно-плановой административно-командной системы к системе, в основу которой легли рыночные принципы. Эта трансформация оказалась гораздо более сложной и противоречивой, чем первоначально предполагалось. Подводя итоги первого десятилетия трансформации в постсоциалистических странах, главный экономист Всемирного банка, ставший позже лауреатом Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц пришел к следующему выводу: «Неудачи реформ в России и большинстве стран бывшего Советского Союза были связаны не только с тем, что они плохо реализовали те хорошие рекомендации, которые им были предложены. Их корни уходят гораздо глубже, к непониманию основ рыночной экономики, а также к непониманию основ процесса институциональных реформ. Ограниченный успех во многих других странах с переходной экономикой также означал, что у них оставалось много других возможностей для применения более совершенной политики» [4].

В начале переходного периода страны, в которых преобладал нереформированный социалистический строй, столкнулись с проблемой системной трансформации в гораздо более острой форме, чем предполагалось. Анализируя этот период, знаменитый венгерский экономист, профессор Гарвардского университета Я. Корнаи отмечал : «Невозможно почти сразу перейти от классического социализма к постсоциализму» [5]. Отрицательные результаты такого резкого перехода можно было наблюдать в большинстве постсоциалистических государств [6], особенно в России [7], где следовали рецептам «шоковой терапии» и радикальных рыночных реформ [8]. Основываясь на сравнительном анализе и давая оценку политики перехода к рыночной экономике, Ё.Нишимура подчёркивал: «Реформы в России были гораздо более радикальными, чем не только в Венгрии, но и в Польше. Даже в последней стране переход к рыночной экономике имел более долгую историю, политика либерализации и макроэкономическая стабилизация осуществлялись более умеренно и постепенно» [9].

В начале интеграции в мировую экономику в странах, где преобладал нереформированный социалистический строй, проблемы системной трансформации были значительно более сложными.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов экономисты начали предлагать институциональный подход для проведения системных

преобразований и трансформации с учётом целей устойчивого человеческого развития и экономического роста [10]. Важным для реализации реформ, с точки зрения И.Киана, была политическая осуществимость рекомендованной политики [11]. В это время больше внимания стали уделять учету различий в стартовых условиях, этапах развития и темпах формирования государственных структур и рыночных институтов, которые могли адаптировать рекомендуемые предложения. Обосновывалась идея отказа от тотального дерегулирования экономики и использования методов индустриальной политики с активным участием государства в проводимых реформах [12].

Рассматривая проблему управления реформами, Й. Аренс и Х. Хен отмечали, что формы институтов и методы управления не должны просто копироваться и передаваться из наиболее развитых стран. Более того, опыт и стратегии реформ некоторых новых индустриально развитых стран, таких как Сингапур, Южная Корея и Малайзия, достигших быстрого экономического роста и прогресса в области человеческого развития, рекомендовались центральноазиатским странам как модели, более подходящие для них [13].

С. Мизобата также утверждал, что «рыночная экономика не может существовать без создания достаточного количества институтов» [14]. Однако при этом, чтобы внедрить институциональные изменения и сделать их эффективными для каждого государства, роль которого в переходный период имеет решающее значение, необходимо было найти правильную скорость и последовательность реформ и надлежащим образом реализовать их [15].

Из-за глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. критика стандартного подхода в виде «шоковой терапии» усилилась, доходя иногда до крайностей. Понятно, что нужно избегать таких крайностей. Нельзя утверждать, что в начальный период только такая политика была единственной альтернативой системной трансформации. С другой стороны, не только она была единственным злом и породила все последующие политические, экономические и социальные проблемы в развивающихся государствах, которые следовали неолиберальным рекомендациям монетаристского толка. Позиция авторов данной статьи близка к подходам, основанным на эволюционном институциональном анализе.

Между тем среди экономистов до сих пор не достигнут консенсус по ключевым вопросам теории системной трансформации, а «узбекская модель» по-прежнему рассматривается как «узбекская загадка».

Действительно, Узбекистан трансформировал свою экономику и смог интегрироваться в мировые рынки, продемонстрировав одни из самых высоких темпов роста ВВП как среди стран СНГ, так и Центральной и Вос-

точной Европы, а также защитив себя от внешних потрясений в ходе глобального и регионального финансово-экономического кризисов лучше, чем почти все из них. Почему опыт Узбекистана остается всё ещё «загадкой» для некоторых исследователей?

Эксперты Международного Валютного Фонда Г. Таубе и Я. Зеттельмайер, анализируя динамику ВВП Узбекистана в течение первого десятилетия реформ, рассматривали её как «узбекскую загадку экономического роста» [16]. Я.Зеттельмайер даже со второй попытки объяснить «загадку» умеренного сокращения производства в первой половине 1990-х годов и довольно быстрого восстановления ВВП Узбекистана во второй половине 1990-х годов, т.е. достижения гораздо лучших результатов по сравнению со всеми новыми независимыми государствами и даже сопоставимых с наиболее успешными странами с переходной экономикой в Центральной и Восточной Европе, со своей точки зрения неолиберального экономиста не сумел найти её «разгадки» [17].

Более того, другая группа экспертов МВФ (С. Фишер, Р. Сахай и С. Вег), проводя сравнительный анализ экономических результатов стран с переходной экономикой, выявили, что достижения Узбекистана, который не следовал предписаниям МВФ, представляют собой «вызов стандартной парадигме» системной трансформации [18].

Достижения Узбекистана, который не следовал предписаниям МВФ, представляют собой «вызов стандартной парадигме» системной трансформации.

Иными словами, суть «узбекской загадки» для неолиберальных экономистов заключалась в необходимости выяснить причину: как Узбекистан, не придерживаясь должным образом рекомендованной МВФ политики радикальных реформ, добился такого впечатляющего экономического роста?

В начале 2000-х годов внимание Р. Помфрета [19, 20], Г. Глисона [21] привлек «узбекский парадокс» или альтернативный «узбекский путь». Между тем объяснение «узбекской загадки», данное одним из авторов этой статьи в те годы [22,23], было подтверждено новыми данными, собранными и обобщёнными В. Поповым [24, 25].

Анализ экономического роста и уровня человеческого развития в Узбекистане в течение второго десятилетия преобразований, сделанный беспристрастным английским экономистом Т. Мак-Кинли, подтверждает, что реальные достижения республики настолько весомы, что «это снова станет разочаровывающей загадкой для многих ортодоксальных экономистов» [26].

Прошло более двух десятилетий после обоснования Первым Президентом страны И. А. Каримовым «узбекской модели» политических и эконо-

мических реформ. Возможно, настало время взглянуть на «узбекскую загадку» под этим углом зрения.

Согласимся с замечаниями Дж. Аренса и Х. Хоена о том, что для большинства стран СНГ, в том числе постсоциалистических государств Центральной Азии, «прямая траектория перехода к рыночной демократической системе не представляется возможной». По их словам, политика и стратегия, предложенные для них, оказались нежизнеспособными [27].

Можно также согласиться с В. Полтеровичем и В. Поповым, которые утверждают, что демократизация в условиях слабого верховенства закона приводит к ряду негативных последствий: росту коррупции и теневой экономики, более высокому бюджетному дефициту и более высокой инфляции, а в конечном итоге замедляет рост и развитие [28].

По мнению Д. Асемоглу и Дж. Робинсон, сверхкоррупционные «политические институты создают соответствующие экономические институты, передавая богатство и власть в руки своекорыстной элиты». Это … «приводит к краху государственных структур…, гражданским войнам и революциям…, но не обязательно сопровождаются необходимыми институциональными изменениями». Их вывод заключался в том, что слабое государство в условиях резких перемен может привести общество не к желаемой системной трансформации, а к банкротству, беспорядкам и хаосу [30].

Именно с такими явлениями столкнулись те независимые государства, в которых произошли «цветные революции». Как правило, они приводили к резкому ухудшению ситуации в этих странах, причём расширение демократических свобод, подрывая существующие политические и экономические институты, не способствовало появлению новых. В результате начиналось резкое замедление и даже отбрасывание назад по пути экономического и социального развития.

Более того, анализ взаимосвязи политических и экономических реформ, проведённый нами по новым независимым странам, показал следующую тенденцию: страны с более радикальными политическими реформами демонстрируют более низкий экономический рост и большую уязвимость перед внешними потрясениями. Примечательно, что шоки реформации и глобализации оказали более сильное негативное влияние на те страны Центральной и Восточной Европы и СНГ, которые имели более высокие рейтинги Европейского банка реконструкции и развития в области политических реформ [31].

Чтобы найти решение этой «загадки» и лучше понять, почему государства, не применившие радикальные методы системной трансформации, как правило, имеют более динамичный экономический рост, необходимо изучить особенности каждой такой страны. Набор факторов, который действи-

тельно привел к основным неудачам и обеспечил некоторые успехи в странах с переходной экономикой, неодинаков. В этом плане показателен опыт системных преобразований Узбекистана. Сильное государство под умелым управлением выбрало стратегию постепенных, эволюционных реформ и, последовательно осуществляя «узбекскую модель» трансформации, добилось, по мнению зарубежных аналитиков, впечатляющих результатов в области экономического роста и устойчивого человеческого развития.

Результаты реализации «узбекской модели»

В чём заключаются основные результаты реформ?

Во-первых, Узбекистан, не следуя стандартным рекомендациям, раньше всех стран СНГ достиг дореформенного уровня валового внутреннего продукта (ВВП). Это произошло в течение первых десяти лет независимого развития. Он также вошёл в группу двух лидеров среди всех стран с переходной экономикой, которая, по данным ЕБРР, более чем удвоила свой ВВП в 2012 г. по сравнению с дореформенным периодом.

Президент Ш. М. Мирзиёев на совместном заседании палат Олий Мажлиса 8 сентября 2016 г. подтвердил: «За годы независимости экономика Узбекистана выросла почти в 6 раз. За последние 11 лет темпы роста ВВП остались на среднем уровне не менее 8 процентов. Сегодня Узбекистан входит в 5 стран с самой быстрорастущей экономикой в мире» [32]. Это одно из лучших достижений среди всех постсоциалистических государств. Следовательно, реализация постепенных рыночных реформ обеспечила не только стабильные высокие темпы роста ВВП, но и позволила провести реформирование всей экономики без излишних шоков и потрясений, причем более 80% ВВП Узбекистана сейчас производится в негосударственном секторе.

Во-вторых, Узбекистан достиг значительных результатов именно в промышленном развитии. Объемы промышленной продукции на одного занятого в этой отрасли увеличивались одновременно с ростом ВВП. Доля промышленности в ВВП в период 1991-2016 гг. увеличилась с 14 до 33%.

Узбекистан, не следуя стандартным рекомендациям, стал первым среди всех стран СНГ, достигших дореформенного уровня ВВП.

Страна сумела избежать резкой деиндустриализации, которая произошла почти во всех странах с переходной экономикой в течение первого десятилетия реформ. Узбекистан стал первым государством не только в СНГ, но и среди стран Центральной и Восточной Европы, которое к середине 1990-х годов уже достигло

уровня дореформенного промышленного производства, а к настоящему времени объем которого уже более чем утроился. Между тем некоторые страны СНГ и Центральной и Восточной Европы еще не достигли уровня допереходного периода даже через 25 лет.

Выделим главное: диверсификация на пути реформ сопровождалась структурными и технологическими изменениями в ключевых секторах экономики. Модернизация охватывала практически все отрасли промышленности, появились новые отрасли, где производят телекоммуникационное оборудование, компьютеры, автомобили и другие потребительские товары повседневного спроса. В результате структурных изменений доля тяжелой промышленности преобладает в общем объеме промышленного производства (64,3%) по сравнению с легкой промышленностью (14%), которая была ведущей в начале 1990-х годов.

В-третьих, структура сельскохозяйственного производства была преднамеренно изменена. Это было сделано, чтобы избежать так называемой монокультуры хлопчатника как основной сельскохозяйственной культуры и диверсифицировать этот сектор, уменьшив объемы водопользования. На основе перераспределения выделенных фермерам земель было оптимизировано производство хлопка-сырца с 5,0 до 3-3,5 млн т, при этом увеличилось производство зерна, овощей, мяса, молока и яиц. Так Узбекистан добился зерновой и продовольственной самообеспеченности и в то же время начал экспортировать больше фруктов и овощей. В 2016 г. общий объем сельскохозяйственной продукции в абсолютном выражении в несколько раз превысил уровень 2000 г., но в относительном выражении его доля в ВВП за этот период снизилась с 30,1 до 17,6%, что доказывает тенденцию к дальнейшей индустриализации производства. Узбекистан, который до реформ считался аграрно-индустриальной страной, переходит в разряд индустриально-аграрных.

В-четвертых, важнейшие структурные изменения в экономике также проявляются в сфере производства и услуг. Переход к рыночной экономике во всех постсоциалистических странах был связан с динамичным ростом доли третичного сектора экономики в их ВВП. Эта тенденция была менее выраженной в Узбекистане, чем в других странах с переходной экономикой. Доля сектора услуг в Узбекистане к 2016 г. составляла почти половину ВВП (49,5%), только в г. Ташкенте она превышает 60 % регионального ВВП.

В-пятых, важным признаком системных преобразований стала децентрализация экономики за счет малого и частного бизнеса. С самого начала экономических реформ должное внимание уделялось развитию малого бизнеса и частного предпринимательства, что доказывает количество создан-

ных малых предприятий и занятых в них людей. Вклад малого бизнеса в ВВП достиг 56,5% (в 2000 г. он составлял 31%), занятость 78% (в 2000 г. 49,7%). Малый бизнес оказывает почти весь объем услуг, производит почти треть всей промышленной продукции, его доля в экспорте превысила 25% от общей суммы.

В-шестых, модернизация и структурные изменения в ходе реформ наряду с комплексными мерами по локализации производства, продвижением экспорта и промышленной политикой стали стимулировать развитие всего внешнеэкономического сектора. Несмотря на то, что региональные и глобальные финансовые кризисы повлияли на объемы экспорта и импорта, они не смогли затормозить динамичный экономический рост Узбекистана. Экспорт в течение 22 лет вырос примерно в 7 раз. Узбекистан экспортирует больше, чем импортирует. Важно отметить, что увеличивается доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта, она уже 2,5 раза больше, чем в 1990 г. География экспорта из Узбекистана охватывает все больше стран мира, активно участвующих в мировой торговле. Основными внешнеторговыми партнерами нашей страны являются Россия, Китай, Казахстан, Украина, Республика Корея, Афганистан, Турция, а среди высокоразвитых стран Германия, США, Япония.

В общем объеме экспорта снизилась доля сельскохозяйственной продукции, особенно хлопкового волокна, начинает преобладать доля машин и оборудования, энергии, металлов, химических веществ. Происходят изменения в товарной структуре импорта, в котором большую часть составляют машины и оборудование.

В-седьмых, золото-валютные резервы страны стали увеличиваться в 2004-2016 гг. Внешний долг оставался небольшим – 17% от ВВП (около 60% экспорта).Благодаря росту инвестиций были построены такие крупные и уникальные промышленные объекты, как Устюртский и Шуртанский газохимические комплексы, Бухарский нефтеперерабатывающий завод, Кунградский содовый завод, Дехканабадский завод калийных удобрений, автомобильные заводы в Андижанской, Самаркандской, Ташкентской и Хорезмской областях. В республике быстро развивается современная транспортная и инженерно-коммуникационная инфраструктура, формируются свободные экономические зоны [33].

В-восьмых, с первых шагов системных преобразований одним из главных приоритетов в стратегии развития Узбекистана оставалась социальная направленность реформ. Экономический рост и поэтапная интеграция в мировую экономику сочетаются с устойчивым социальным развитием. Реальные доходы на душу населения за годы независимости увеличились более чем в 12 раз, значительно повысились зарплаты, пенсии и социальные

Экономический рост и интеграция Узбекистана в мировую экономику сочетаются с устойчивым социальным и человеческим развитием.

пособия, государственные расходы на социальные услуги и социальную защиту увеличились более чем в 5 раз. Ежегодно около 60,0% государственного бюджета выделяется на сферу человеческого развития. Ежегодные расходы на образование в Узбекистане составляют 10,0-12,0% от ВВП, тогда как во многих странах мира этот показатель не превышает 3,0-5,0%. С 2009 г. введено обязательное 12-летнее бесплатное образование. Обеспечение чистой питьевой водой населения составило 82,5%, природным газом 83,5%. Система здравоохранения обеспечила ликвидацию и значительное сокращение серьезных инфекционных заболеваний. Средняя продолжительность жизни в стране в этот период увеличилась с 67 до 73,5 лет, в том числе у женщин до 75 лет. 48,0% всех занятых в экономике страны составляют женщины. Коэффициент Джини составляет примерно 0,29 пункта [34]. Согласно Докладу о мировом счастье 2015 г., Узбекистан с рейтингом 44 это единственная из стран СНГ, которая вошла в число 50 самых счастливых стран мира. Индекс человеческого развития отражает уровень благополучия населения, в том числе стремление быть счастливыми, иметь здоровых детей, лучшие перспективы образования, занятости, долгой жизни и процветания [35].

Перспективы и новые задачи

Безусловно, приведенные показатели можно считать результатом «узбекской модели» социально ориентированных реформ и устойчивого человеческого развития. Конечно, ещё остаются нерешенными многие проблемы, которые находятся под особым контролем нового руководства.

Уже 9 сентября 2016 г. Ш.М.Мирзиёев в своём выступлении на совместном заседании обеих палат Олий Мажлиса назвал **ряд конкретных задач,** стоящих перед страной:

- обеспечение дальнейшего укрепления макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов экономического роста, достигнутых в последние годы;
- реализация одобренных программ углубленной переработки редких и цветных металлов, развитие пищевой и химической промышленности;
- расширение производства конкурентоспособной продукции и увеличение экспортного потенциала как реального сектора экономики страны, так и ее регионов;

- обеспечение надежной защиты интересов субъектов малого и частного предпринимательства, решительное искоренение бюрократических препятствий и необоснованных проверок;
- реализация программы, утвержденной обеими палатами Олий Мажлиса для увеличения занятости населения, создание до конца 2016 г. более 1 млн новых рабочих мест, трудоустройства 480 тысяч выпускников профессиональных колледжей, снижение уровня социальной стратификации общества, недопущение расслоения между очень богатыми и крайне бедными;
- продолжение реализации стратегии создания современной интегрированной в международные сети дорожно-транспортной и инженерной инфраструктуры, а также развитие национальных информационно-коммуникационных систем;
- обеспечение развития сельского хозяйства на многопрофильной основе, повышение экономической эффективности и финансовой стабильности каждой фермы как основы для обеспечения продовольственной безопасности страны;
- реализация программы строительства сельских жилищ и необходимой инфраструктуры, обеспечивающей качество и уровень жизни сельского населения на уровне городов;
- приоритетное развитие сферы образования и воспитания, здравоохранения, науки, культуры и искусства, спорта, создание всех условий для активного овладения молодыми людьми глубокими знаниями, иностранными языками и современными информационно-коммуникационными технологиями [32].

Есть не только достижения, но и нерешенные проблемы, которые находятся на особом контроле нового руководства Узбекистана.

Важным этапом в достижении новых целей и задач должен стать 2017 год, объявленный Годом диалога с народом и интересов человека [33]. В долгосрочном плане определена крупная стратегическая цель – «достичь увеличения до 2030 г. объема ВВП более чем в 2 раза». Средства и пути её достижения чётко определены в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. [34].

Таким образом, в теории и практике системных преобразований перед лидерами страны всегда вставал альтернативный выбор: следовать радикальным рыночным реформам с быстрой и одновременной либерализацией всех цен и обменного курса национальной валюты или проводить поэтапные реформы, пытаясь максимально использовать свои внутренние резервы и внешние возможности для экономического роста и устойчивого чело-

вческого развития. Узбекистан с самого начала выбрал собственную модель, основанную на эволюционном пути социально ориентированных рыночных реформ.

Важным этапом в достижении новых целей и задач должен стать 2017 год, объявленный Годом диалога с народом и интересов человека.

Теоретически стратегия Узбекистана ближе к западногерманскому «ордолиберализму» У. Ойкена, Ф. Бема. Первоначально это означало сочетание «ценового механизма, свободного предпринимательства, системы конкуренции» с «сильным государством» и «государственной политикой для смягчения социального неравенства». На практике эта теория была реализована в Германии после Второй мировой войны в виде реформ Л. Эрхарда, что заложило основы для ее «экономического чуда».

Один из приверженцев «узбекской модели» В. Попов изучил «экономическое чудо в постсоветском пространстве». Он утверждает, что преобразования, обусловившие экономические успехи Узбекистана, напоминают постепенные экономические реформы в Китае, где сильны государственные институты, где проводится макроэкономическая и экспортоориентированная индустриальная политика, основанная на «недооцененном обменном курсе и сильных налоговых стимулах для экспорта производств» [24, 25].

Другой сторонник узбекистанских реформ Т. Мак Кинли, изучивший «озадачивающий успех развития в Узбекистане», пришел к выводу, что «неортодоксальная политика служила ему достаточно хорошо», обеспечив ему «относительно успешную» трансформацию и развитие на протяжении двух десятилетий[26]. И вот спустя более 25 лет такая стратегия признана и другими экономистами как успешный вариант для большинства стран с переходной экономикой.

С нашей же точки зрения, достижения Узбекистана можно считать логичным результатом усилий его руководства по внедрению «узбекской модели» в виде постепенных, поэтапных, социально ориентированных рыночных реформ в сочетании с умелой государственной политикой, направленной на развитие реального сектора экономики. Самое важное в этой стратегии - делать следующие шаги реформ по мере готовности государства, его институтов и людей, которые мотивированы поддерживать и осуществлять их должным образом. Некоторые шаги могут быть сделаны быстрее, но для некоторых требуется больше времени. Непопулярные шаги, когда это необходимо, также могут быть сделаны, но они должны привести к положительным экономическим и особенно успешным социальным результатам.

Достижения Узбекистана являются не «загадкой», а результатом поэтапных, социально-ориентированных рыночных реформ в сочетании с умелой государственной политикой, направленной на развитие реального сектора экономики.

Не революции в виде всеобщей либерализации и дерегулирования посредством радикальных преобразований, а политическая и экономическая эволюция в рамках постепенной системной трансформации, как показывает опыт Узбекистана, были более уместны и для многих других стран СНГ.

Из анализа опыта системной трансформации в Узбекистане можно сделать следующие основные выводы.

1. Настало время пересмотреть подходы, согласно которым оценка и ранжирование достижений стран в переходный период осуществляются не по реальным экономическим результатам, а главным образом по уровню осуществления ортодоксальных политических и экономических реформ. Рыночные реформы не были проведены ради реформ. Это не цель, а инструмент для достижения более высокого уровня экономической эффективности, социального и человеческого развития. Целью является формирование развитой смешанной экономики, основанной на знаниях, с современным производством и справедливым распределением.

2. Страны, которые не смогли достичь дореформенного уровня ВВП и промышленного производства в течение более двух десятилетий, не должны считаться хорошими реформаторами, а страны, которые удвоили или даже утроили объемы производства промышленной продукции, значительно улучшили свои показатели развития человеческого потенциала, не следует критиковать как «медленных» реформаторов.

3. Если выбранная скорость и последовательность реформ способствуют системной трансформации на основе улучшения, а не ухудшения социально-экономических показателей, то это надо признать эффективным результатом. Однако если политические и экономические реформы приводят к негативным экономическим и социальным последствиям с минимальной или нулевой поддержкой населения, то необходимо скорректировать политические рекомендации и реализовать более эффективную стратегию.

4. Стало ясно, что государствам с переходной экономикой необходимо было адаптировать общие предписания рыночных реформ с учетом национальных политических, экономических, социальных, демографических, экологических и других условий. Страны, которым удалось это сделать, показывали наилучшие результаты в экономическом и социальном развитии.

5. Практика перехода к рынку и интеграции в мировую экономику свидетельствует о том, что поэтапные системные преобразования подходят для большинства из них. Это можно наблюдать на всех этапах: смягчение потрясений системной трансформации и дезинтеграции бывшего Советского Союза в начале 1990-х годов, негативное влияние региональных и глобальных финансовых кризисов, восстановление и обеспечение темпов динамичного экономического роста.

6. Конечно, во всех странах с переходной экономикой реформы пока не завершены, поэтому очень полезен опыт международных организаций и таких высокоразвитых государств, как Япония и Германия, а также новых индустриальных стран Восточной Азии и Китая. Этот опыт должен быть надлежащим образом адаптирован к конкретным условиям каждой страны.

7. Для Узбекистана, как неоднократно отмечал Президент Ш. М. Мирзиёев, разумеется, имеется ещё немало резервов и предстоит ещё много сделать, чтобы обеспечить дальнейшее устойчивое развитие страны и занять достойное место на мировой арене.

Литература

1. *Karimov I. A.* Uzbekistan on the Brink of the Achievement of Independence. – Tashkent: Uzbekistan, 2011.

2. *Mirziyoev Sh. M.* Speech at the Joint Meeting of the Legislative Chamber and the Senate of the Oliy Majlis. – Uzbekistan. – Tashkent, September 9, 2016.

3. *Mirziyoev Sh. M.* Address at the Joint Session of the Legislative Chamber and the Senate of the Oliy Majlis Dedicated to a Solemn Ceremony of Assuming the Post of the President of the Republic of Uzbekistan. – Uzbekistan, Tashkent, December 16, 2016.

4. *Stiglitz Joseph.* Whither Reform? Ten Years of the Transition. Keynote Address // World Bank Annual Bank Conference on Development Economics, April, WB, Washington, D.C., 1999.

5. *Kornai J.* Transformational Recession: The Main Causes // Journal of Comparative Economics. Vol.19. No.1. August 1994.

6. *Iwasaki I.* Transition Strategies and Economic Performances in the Former Soviet States // A Comparative Institutional View, Discussion Paper Series A, No.433. Tokyo: Hitotsubashi University, 2003.

7. *Kuboniwa M. and Gavrilenkov E.* Development of Capitalism in Russia: The Second Challenge. – Maruzen, Tokyo, 1997.

8. *Islamov B.* State-Led Transformation and Economic Growth in Central Asia: From Plan to Industrial Policy // Hitotsubashi Journal of Economics. Vol. 39. No. 2. December. Tokyo, 1998.

9. *Nishimura Yoshiaki*. Re-evaluation of Policies for Transition to Market Economy // Report prepared at Hitotsubashi University, Tokyo, Japan and presented to the government of Uzbekistan, 2000.

10. *Bardhan Pranab and Christopher Udry*. Development Microeconomics. – Oxford University Press (Sd), 1999.

11. *Qian Y*. How reform worked in China // In Search of Prosperity. Analytic Narratives on Economic Growth. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003.

12. *Islamov B.* The Central Asian States Ten Years After: How to Overcome Traps of Development Transformation and Globalisation. – Maruzen, Japan, Tokyo, 2001.

13. *Ahrens Joachim and Hoen Herman W*. Institutional Reform in Central Asia // Politico-economic challenges. – New York: Routledge. 2013.

14. *Mizobata Satoshi.* Seeking New Paradigm of Comparative Economics: Beyond Economics of Transition // Journal of Comparative Economic Studies. Vol.7. 2012.

15. *Islamov B.* Transformation in Central Asian Economies: Costs, Impacts, External Factors // Facets of Transformation of the Northeast Asian Countries, Northeast Asian Study, Series 2. – CNEAS: Tohoku University, 1999.

16. *Taube Gunther and Zettelmeyer Jeromin*. Output Decline and Recovery in Uzbekistan: Past Performance and Future Prospects // IMF Working Paper, WP/98/132, September, Washington, D.C., 1998.

17. *Zettelmeyer Jeromin*. The Uzbek Growth Puzzle // IMF Working Papers, WP/98/133, September, Washington, D.C., 1998.

18. *Fisher S., Sahay R., and Vegh C. A.* From Transition to Market: Evidence and Growth Prospects // IMF Working Paper, WP/98/52, April, Washington, D.C., 1998.

19. *Pomfret R. and Anderson K.* Uzbekistan: Welfare Impact of Slow Transition // WIDER, Working Papers, United Nations University, June, No.135, 1997.

20. *Pomfret R.* Uzbek model of economic development, 1991-1999 // Economics of Transition, 8 (3), 2000.

21. *Gleason G*. Markets and Politics in Central Asia // Structural Reform and Political Change. – New York: Routledge, 2003.

22. *Islamov B*. Peculiarities of Economic Reforms in Uzbekistan // Economic Trends in Uzbekistan, October-December, 2000 – Tashkent-Brussels (in Uzbek and English).

23. *Islamov B.* Once More on "Economic Growth Puzzle" of Uzbekistan // Экономическое обозрение, 2001, No 8-9.

24. *Popov V.* An Economic Miracle in the Post-Soviet Space: How Uzbekistan Managed to Achieve What No Other Post-Soviet State Has // PONARS Eurasia working paper (in English and Russian), August 2013.

25. *Popov V.* An Economic Miracle in the Post-Soviet Space: How Uzbekistan Managed to Achieve What No Other Post-Soviet State Has // Economic Review, 2013, № 7 (164). CER, Tashkent, Uzbekistan (in Russian).

26. *Mc Kinley T*. The Puzzling Success of Uzbekistans Heterodox Development // Development Viewpoint, Number 44, Center for Development and Policy Recearch, School for Oriental and African Studies, Jan. 2010.

27. *Ahrens Joachim and Hoen Herman W.* Institutional Reform in Central Asia // Politico-economic challenges. – New York: Routledge, 2013.

28. *Polterovich V. and Popov V.* Democratization, Quality of Institutions and Economic Growth 2007. http://ideas.repec.org/p/pra/19152.html

29. *Islamov B., Islamov D.* The Central Asian States 20 Years after: "Puzzles" of Systemic Transformation // Journal Acta Slavica Yaponica, Tomus 35, SRC, Hokkaido University, Sapporo, Japan, 2014.

30. *Acemoglu D., Robinson J.* Why Nations Fail. The Origin of Power, Prosperity and Power, MIT, 2012.

31. *Abdurakhamanov K., Zokirova N., Islamov B., Hiwatari M.* Systemic Transformation and Sustainable Development: Case of Uzbekistan. – Jakarta: Gunadarma University Press, 2016.

32. *Mirziyoev Sh. M.* Speech at the Joint Meeting of the Legislative Chamber and the Senate of the Oliy Majlis, September 9, 2016.

33. *Mirziyoev Sh. M.* Address at the Joint Session of the Legislative Chamber and the Senate of the Oliy Majlis Dedicated to the Constitution of the Republic of Uzbekistan, December 7, 2016.

34. *Mirziyoev Sh. M.* Address at the Joint Session of the Legislative Chamber and the Senate of the Oliy Majlis Dedicated to a Solemn Ceremony of Assuming the Post of the President of the Republic of Uzbekistan, December 16, 2016.

35. World Happiness Report, 2015.

И.И. Бобокулов

«Талибан» на севере Афганистана: стратегия, предпосылки и география расширения

На протяжении почти десятилетия с начала операции коалиционных сил «Несокрушимая свобода» в октябре 2001 г. на севере Афганистана сохранялась относительная стабильность. Театром военных действий преимущественно оставались юг и восток страны, где была сконцентрирована «социальная база» и, следовательно, основные силы, подконтрольные движению «Талибан». Однако в реалиях Афганистана, обусловленных как внутренними, так и региональными (геополитическими) условиями, подобное затишье не могло иметь перманентный характер.

Начиная с 2009 г., в свете активизации деятельности «Талибан» по расширению и укреплению позиций движения в национальном масштабе военно-политическая обстановка на севере ИРА стала меняться. Систематические усилия талибов по проникновению в северные провинции Афганистана начали предприниматься еще с 2006 г. [1], что подготовило почву для масштабного присутствия и укрепления их влияния за пределами пуштунского ареала. В результате талибы и связанные с ними группировки обеспечили свое военно-политическое присутствие практически во всех

И.И. Бобокулов, *докт. юр. наук, доц. кафедры ЮНЕСКО «Международное право и права человека» Университета мировой экономики и дипломатии.*

девяти северных провинциях Афганистана.[1] Деятельность «Талибана» на севере ИРА достигла определенного уровня локализации. Функционирует теневая администрация с параллельными государственными структурами, системой налогообложения и отправления шариатского правосудия. Создана военная инфраструктура: тренировочные лагеря, базы и опорные пункты.

Трансформация деятельности «Талибан» и его стратегия на современном этапе

Свержение правительства талибов силами международной коалиции и ее афганскими союзниками, безусловно, привело к прекращению функционирования формальных государственных институтов «Исламского эмирата Афганистана».[2] Однако социальная база, структурные и институциональные основы движения сохранили определенную устойчивость, способность к консолидации и потенциал востребованности для заинтересованных внешних сил. Материализация этих факторов и трансформация деятельности «Талибан» в сложившихся условиях существенно изменили его положение как на национальном (афганском), так и на региональном уровне.

«Талибан» – афганский феномен и значимый сегмент политической (этнической и социальной) жизни страны превратился в неотъемлемую часть внутриафганской динамики безопасности и главную вооруженную оппозиционную силу.

«Талибан», не нашедший своего места в государственном и политическом устройстве Афганистана, после 2001 г. превратился в неотъемлемую часть внутриафганской динамики безопасности и главную вооруженную оппозиционную силу. С появлением «Вилаят Хорасан» - ячейки так называемого «Исламского государства» (ИГ) на территории Афганистана движение «Талибан» обрело статус партнера для отдельных региональных и мировых держав в противодействии угрозе данного глобального феномена [2].

Институциональные и структурные преобразования, связанные с именами муллы Барадара и Ахтара Мансур, позволили «Талибан» воссоздать достаточно монолитную, централизованную и эффективную систему властной структуры. Афганские эксперты Абубакар Сиддикий и Борхан

[1] К северным провинциям Афганистана, как правило, относят провинции, расположенные на севере, северо-западе и северо-востоке страны, а именно: Фарьяб, Сари-Пуль, Джаузджан, Саманган, Балх, Кундуз, Баглан, Тохар и Бадахшан.

[2] Официальное название государства талибов, существовавшего в 1996-2001 гг. и контролирующего большую часть территории Афганистана.

Осман отмечают, что именно наличие четкой иерархии, объединенного центрального командования и сплоченности в рядах «Талибан» сыграли ключевую роль «в выживании движения» и «предотвращении его фрагментации» [3].

Во главе движения стоит эмир, высшее лицо, принимающее решения по политическим, религиозным и военным вопросам. Ключевое место в иерархической лестнице талибов занимает *рахбари шура,* или *кветтская шура,* - руководящий совет, высший коллегиальный орган со штаб-квартирой в Кветте (Белуджистан, ИРП).[1] Все основные политические решения касательно деятельности движения принимаются этим органом.

Рахбари шура руководит деятельностью комиссий (министерств), своего рода «теневого правительства» «Талибан», теневых губернаторов провинций и уездов, судьей и полевых командиров. «Юрисдикция» этого теневого правительства распространяется практически на все провинции Афганистана (возможно, единственным исключением является Панджшир), а также те, которые при правлении талибов формально не входили в состав «Исламского эмирата Афганистана» (в частности, Бадахшан).

Главной целью «Талибан» является утверждение статуса движения в качестве национального феномена и обеспечение его признания в качестве легитимной политической силы.

Важное место в реализации стратегии «Талибан» на севере Афганистана принадлежит *пешаварской шуре* (*Хайбер Пахтунхва*, ИРП), которая осуществляет контроль над деятельностью вооруженных группировок талибов на востоке и северо-востоке страны.[2] В ее рамках *«сеть Хаккани»*, наиболее боеспособная террористическая группировка, имеющая эффективное внешнее финансирование и тесные связи с Аль-Каидой и «ИДУ», занимает доминирующее положение. Сиражиддин Хаккани, нынешний руководитель данной террористической сети, является одним из двух заместителей Хайбатуллы Ахунзады, лидера движения «Талибан», и курирует вопросы военного и оперативного планирования.

Главной целью «Талибан» на современном этапе является утверждение статуса движения в качестве национального феномена и обеспечение

[1] Все основные институты «Талибан» расположены на территории Пакистана, главным образом в городах Кветта и Пешавар. Единственная комиссия, которая находится за его пределами, – это политическая комиссия движения, она расположена в Дохе (Катар).

[2] Проведение военных операций на юге и северо-западе ИРА контролируется рахбари шурой в Кветте. См.: *Antonio Giustozzi, Christoph Reuter* [1].

его признания в качестве легитимной политической силы. В этих целях талибы проводят активную дипломатическую и пропагандистскую работу, позиционируя себя в качестве самостоятельного актора на национальном и международном уровне. Политическая комиссия или представительство «Талибан», своего рода внешнеполитическое ведомство движения, призвано вести прямые переговоры с официальным Кабулом и членами международного сообщества по урегулированию конфликта в Афганистане. Представители «Талибан» на регулярной основе принимают участие в различных мероприятиях, проводимых в ИРП, ИРИ, КНР, в странах Ближнего Востока и Европы. Заявления высшего руководства талибов, издаваемые на нескольких языках, во многом носят программный характер с охватом как внутренних, так и внешнеполитических проблем.

Например, в заявлении от 29 ноября 2016 г. руководство «Талибан» выразило поддержку и готовность движения в реализации и обеспечении безопасности всех национальных проектов, реализуемых на территории ИРА. В заявлении упоминаются такие международные энергетические и инфраструктурные проекты, как CASA-1000, ТАПИ, проект по разработке месторождения меди Айнак в провинции Логар, а также строительство плотин и гидроэлектростанций. В заявлении говорится, что эти проекты «соответствуют директивам Исламского эмирата, … способствуют процветанию Афганистан и отвечают интересам нации».

Шер Аббас Станикзай, глава политической комиссии, 28 ноября 2016 г. принял участие в торжественном открытии железнодорожной ветки Атамырат – Акина, неотъемлемой части транспортного коридора, связывающего Туркменистан и Таджикистан через территорию Афганистана. Эти усилия талибов, по мнению ведущего немецкого специалиста по Афганистану Гюнтера Кнабе, направлены на достижение конкретной стратегической цели - «признание его в качестве легитимной политической силы» [4].

Племенная и этническая исключительность движения является препятствием к реализации стратегической задачи по утверждению статуса движения «Талибан» в качестве национального феномена. «Пуштунский компонент, - отмечает ведущий французский исследователь Оливье Руа, - выражает как преимущества, так и слабости «Талибан» [5]. Поэтому преодоление доминирующего в афганском обществе мнения о его сугубо пуштунской принадлежности служит важной предпосылкой достижения талибами всеафганской поддержки.

Дело в том, что за годы правления муллы Ахтара Мансура межплеменная борьба стала характерной чертой деятельности кветтской шуры. Ман-

сур, происходящий из племени исхакзай, отстранил от руководства или понизил в должности представителей иных пуштунских племен, в частности муллу Абдула Рауфа Хадема[1], принадлежащего к племени ализай, и таких известных полевых командиров и членов рахбари шуры, как мулла Абдул Каюм Закир (племя ализай) и Мухаммад Расул Ахунд (племя нурзай).

После смерти муллы Омара в 2015 г. внутренняя борьба в рядах «Талибан» относительно преемственности власти привела к расколу и отчуждению от основного движения ряда известных полевых командиров. Однако усилия Хайбатуллы Ахундзады, преемника Мансура на посту лидера движения, в целях консолидации власти и сплочения разобщенных командиров и влиятельных лиц увенчались определенным успехом[2].

Расширение этнического представительства в руководящих и местных органах движения, т.е. локализация деятельности «Талибан», рассматривается в качестве одной из задач для достижения вышеуказанной цели. Основную часть теневых губернаторов провинций и уездов, командиров вооруженных групп и рядовых боевиков независимо от их этнической принадлежности составляют выходцы из северных провинций Афганистана. Возникли своего рода кузницы кадров, например, уезд Дашти Арчи в провинции Кундуз. Ряд теневых губернаторов, руководителей уездов и командиров, действующих на севере ИРА, являются выходцами из Арчи [6]. Талибы укрепили свои позиции, в том числе в преимущественно узбекских (в частности, в Фарьябе и Сари-Пуле) и таджикских (в Бадахшане и Баглане) провинциях Афганистана. По мнению губернатора Бадахшана, количество местных талибов в этой провинции достигает 1500 тысяч чел. [7].

Что касается руководящих органов, то впервые за всю историю существования движения «Талибан» из более 20 членов рахбари шуры 5 оказа-

[1] В этом смысле важен случай с Абдул Рауф Хадемом – одним из заместителей эмира «Вилаята Хорасан». К 2010 г. Хадем - один из наиболее авторитетных полевых командиров «Талибана», теневой губернатор провинции Урузган, руководитель разведывательной службы движения – был отстранен от всех занимаемых должностей. Утверждают, что именно ощущение маргинализации во властных структурах движения стало одной из причин присоединения Хадема к т.н. ИГ, который выступал против «монополии власти одним племенем» в руководстве «Талибана» (см.: *Borhan Osman*. The Shadows of «Islamic State» in Afghanistan: What Threat does It Hold?, February 12, 2015 [https://www.afghanistan-analysts.org/the-shadows-of-islamic-state-in-afghanistan-what-threat-does-it-hold/]).

[2] В частности, Хайбатулла Ахунзада назначил муллу Якуба, сына покойного лидера движения муллы Омара, выступившего вместе с некоторыми влиятельными командирами «Талибан» против назначения муллы Ахтара Мансура на пост лидера движения, своим заместителем. Под его контроль были переданы 15 провинций Афганистана, главным образом на юге и юго-востоке страны. Этот шаг, безусловно, притягивает сторонников и соратников муллы Омара, мистического лидера «Талибан», в ряды движения.

лись представителями непуштунских этнических гурпп севера Афганистана: этнический туркмен, узбек и три таджика [8]. Хафиз Нурулла, этнический туркмен, стал членом военной комиссии, своего рода министерства обороны движения. Ряд представителей севера вошли также в состав политической комиссии «Талибан» в Катаре. Абдул Салам Ханафи, этнический узбек из провинции Фарьябн, бывший заместитель министра образования правительства "Талибан", назначен заместителем главы политического офиса движения [9].

Несомненно, эти назначения не могут подорвать доминирующего положения пуштунского большинства, точнее, кандагарского или дурранийского ядра в рядах «Талибан». В то же время этот процесс способствует глубокому проникновению талибов в систему общественных отношений на севере Афганистана, расширяя их этническую и социальную базу и укрепляя позиции среди местного населения.

Эффективным способом локализации деятельности «Талибан» выступает процесс рекрутирования жителей местных общин. В качестве приоритетных направлений этой деятельности экспертами выделяются: 1) отправка политических агентов для возобновления контактов со старыми и нахождения новых сторонников; 2) направление проповедников для пропаганды идей джихада среди местного населения; 3) создание малых вооруженных групп (до пяти человек) для обострения ситуации и широкомасштабного рекрутирования местных жителей [10].

Социальную базу рекрутирования традиционно составляют слушатели медресе (талибы), главным проводником политики вербовки и пропаганды идей джихада среди местного населения – духовенство, прежде всего деревенские муллы. Последние, будучи единомышленниками талибов, всегда были на переднем крае всех их начинаний. «Талибан» способствовал значительному укреплению статуса мулл в афганском обществе, которые превратились в его надежного партнера на местах.

Традиционным местом активности вербовочной деятельности талибов остаются религиозные школы ИРП главным образом в афганско-пакистанском приграничье, которые выступают привлекательными учебными заведениями для афганской молодежи. Примечательно, что более 70% представителей духовенства севера Афганистана независимо от их этнической принадлежности получили образование в религиозных школах Пакистана [11].

Растущий многонациональный облик «Талибан» также объясняется фактором иностранных террористических организаций. Это главным образом т.н. «ИДУ» и его ответвления («Союз исламского джихада», «Катибат

Ключевым аспектом стратегии расширения «Талибан» выступает формирование опорных пунктов в стратегически важных провинциях Афганистана.

имам аль-Бухари», Джундуллах и др.), важные инструменты движения на севере Афганистана, они принимают активное участие в его операциях (в частности, во взятии города Кундуз в конце сентября 2015 г. [12]), пропаганде идей джихада и вербовке местного населения. Эти группировки, как и иные организации террористического интернационала, действующие на территории Афганистана, никогда не были вне контроля афганских вооруженных групп.

На стороне «Талибан» воюют арабы, пакистанцы, таджики, узбеки, уйгуры, чеченцы, обосновавшиеся главным образом в таких северных провинциях, как Бадахшан, Кундуз, Сари-Пуль и Фарьяб. Например, в Кундузе иностранные боевики со своими семьями разместились в уездах Чардара, Дашти-Арчи и Имам Сахиб [13]. Важно отметить, что этому процессу определенно способствовала военная операция пакистанской армии «Зарб-е Азб» в зоне племен федерального управления на афганско-пакистанской границе.

Ключевым аспектом стратегии расширения выступает формирование опорных пунктов в стратегически важных провинциях Афганистана, которые служат в качестве операционных баз и баз тылового обеспечения для осуществления военных операций. Подобные центры созданы во всех стратегически важных направлениях на севере Афганистана: на северо-востоке – в уездах Чардара и Дашти Арчи (Кундуз), Баглан-е Джадид (Баглан); на северо-западе – Алмар, а также Кайсар и Гормач (Фарьяб). Более того, в провинциях Сари-Пуль, Фарьяб, Кундуз и Баглан функционируют тренировочные лагеря «Талибан» [14].

Основные предпосылки расширения влияния «Талибана»

Взятие талибами города Кундуз, стратегически важного провинциального центра на таджикско-афганской границе в конце сентября 2015 г., выявило системный характер существующих проблем в современном афганском обществе. Функционирование политической системы Афганистана характеризуется затяжным кризисом, испытываемым политической элитой, не готовой обеспечить контроль над всей территорией страны и не способной согласовывать многие важнейшие вопросы. Ключевая проблема заключается не в легитимности действующей власти, а в ее компетентности и способности выполнять свои функции.

Ключевая проблема функционирования политической системы Афганистана заключается не в легитимности действующей власти, а в ее компетент-ности и способности выполнять свои функции.

Из доклада правительственной комиссии по расследованию обстоятельств взятия г. Кундуз и оценки экспертов можно заключить, что этот резонансный успех талибов явился прямым следствием неэффективности институтов безопасности и государственной власти ИРА. Амрулла Салех, председатель комиссии и бывший руководитель национального управления безопасности ИРА, характеризовал это как «провал руководства как на стратегическом (Кабул), так и на тактическом уровне» [15].

Однако ситуация в Кундузе не представляет собой единичный и изолированный случай. Она характерна и для некоторых других провинций на севере Афганистана. Эта реальность и есть следствие трансформационных и дезинтеграционных процессов, имевших место в новейшей истории Афганистана за последние несколько десятилетий.

Сложившая система властных отношений на севере определяется местными влиятельными фигурами и политическими силами, действующими в национальном масштабе. Политические тяжеловесы Афганистана (в частности, Исламское общество Афганистана (ИОА), Исламская партия Афганистана (ИПА, Г.Хекматияр), Национальное исламское движение Афганистана (НИДА), Хезб-и Вахдат и другие), опираясь на поддержку определенной социальной и этнической группы, создали на севере Афганистана прочную военную и политическую базу.[1] География распространения их влияния во многом совпадает с расположением основных этнических групп севера. Конфликт интересов между различными этническими группами (например, доступа к воде, распределения земельных ресурсов, распоряжения основными экономическими активами региона и назначения на административные должности) активно используются ими в своих корыстных целях.

Вышеуказанные политические акторы имеют тесные связи с влиятельными лицами, полевыми командирами, лидерами племен и этнических групп на местах. Последние, обладая политическими (связь с влиятельными политиками, наличие внешних доноров, высокий социальный статус в определенной социальной группе) и материальными ресурсами (занятие контра-

[1] Например, в Фарьябе двумя основными национальными силами являются НИДА и ИОА, в Сари-Пуле – НИДА, Хезби Вахдат ИОА; что касается Кундуза и Бадахшана, то в этих провинциях присутствуют практически все основные акторы, действующие на национальном уровне.

Одной из предпосылок, способствующих расширению присутствия и локализации деятельности «Талибан», выступают наркотики – главный источник финансирования движения.

бандой, торговля наркотиками, зарубежные контракты и др.), фактически являются хозяевами положения в регионах и конкурируют с официальной властью за влияние [16].

Усилия официального Кабула по консолидации государственной власти и изменению властных структур на местах, использование одной политической силы (ИПА) против другой (ИОА), а также коалиционных сил, шаги по поиску партнеров и сохранению относительной стабильности на подконтрольных им территориях только укрепляют сложившееся соотношение сил и не сглаживают противоречий между различными группировками. Пилотный проект действующего президента ИРА Ашрафа Гани по назначению на руководящие должности в провинции по принципу «команды» (губернатора, начальника полиции, разведки, прокурора и командира воинских подразделений) также не дал своего положительного результата [17].

Одной из предпосылок, способствующих расширению военно-политического присутствия и локализации деятельности «Талибан», выступают наркотики – главный источник финансирования движения. По данным ООН, в 2016 г. совокупный доход талибов от наркоторговли составил около 400 млн долл. США. В этом смысле интересен случай Бадгиза, ставшего вторым по значимости после Гильменда центром по производству наркотиков в Афганистане. За год посевные площади наркотиков в этой провинции увеличились на 200 %: с 12 891 га в 2015 г. до 35 234 га в 2016 г., что привело к десятипроцентному росту площадей по производству наркотиков по всей стране. Уезды Бадгиза, где расположены основные посевные площади, превратились в питательную среду для вооруженных групп главным образом для «Талибан», что подтверждает непосредственную связь между уровнем безопасности и распространением производства и торговли наркотиков. Отмечается, что «бала-мургабская мафия» функционирует в качестве теневой администрации движения в одноименном уезде. Этническая близость и непосредственное соседство Кайсара, уезда провинции Фарьяб на северо-западе ИРА, с Бадгизом превратили его главного производителя наркотиков (до 90 %) в Фарьябе [18]. При этом главным каналом транзита основной части наркотиков, выращиваемых в указанных двух граничащих с Туркменистаном афганских провинциях, служит северный коридор, пролегающий в том числе через территории стран Центральной Азии.

В сложившихся условиях происходит ослабление позиции центральных властей, расширяется география нестабильных и неподконтрольных официальному Кабулу территорий, что может служить благоприятной почвой для активизации и расширения деятельности как «Талибан», так и ИГ и «Аль-Каиды» на севере ИРА.

Расширение власти «Талибан» на севере Афганистана

Как показывает анализ, наиболее сильная концентрация и активность талибов наблюдаются в таких северных провинциях Афганистана, как Бадахшан, Баглан, Кундуз и Фарьяб. Местом их активности становится и Балх, политически стабильная и экономически самодостаточная провинция ИРА на афганско-узбекской границе. По оценкам экспертов, три из шести находящихся под непосредственной угрозой захвата талибами афганских городов, провинциальных центров, находятся на севере страны – это Кундуз (провинция Кундуз), Маймана (Фарьяб) и Пули-Хумри (Баглан) [19].

Траектория расширения и укрепления «Талибан» на севере поддается определенному объяснению. Это обусловлено уникальным географическим положением, экономическими, транспортными и транзитными возможностями, этнической и племенной составляющими этих провинций, а также состоянием военно-политической обстановки, определяемой уровнем эффективности государственной власти на местах. Более того, все они, кроме Бадахшана, расположены вдоль кольцевой дороги, представляющей собой главную транспортную артерию страны, имеющей важное военно-стратегическое значение. Северные провинции считаются житницей Афганистана – они служат основными поставщиками зерна на внутренний рынок.

Бесспорно, особое место в стратегии расширения «Талибан» занимает провинция Кундуз. Благодаря стратегически важному географическому положению в центре транспортного узла севера и северо-востока страны, неоднородному этническому составу, экономическим активам (наличие лабораторий по переработке наркотиков, порта Шерхан Бандар на афганско-таджикской границе и др.) данная провинция всегда считалась особым объектом устремления для воюющих сторон. Следует отметить, что с момента захвата Кундуза талибами в 1998 г., обеспечившего успех их кампании на Мазари-Шариф, северную столицу Афганистана, и до падения правительства «Талибан» в декабре 2001 г. Кундуз служил опорной точкой талибов на севере.

По степени уязвимости и уровню нестабильности Кундуз можно сравнить с Гильмендом, более 80% территории которого находятся под контролем «Талибан», а Лашгаргах, административный центр провинции, – под угрозой падения. Что касается провинции Кундуз, то большинство из семи ее уездов остаются де-факто под контролем «Талибан» и провинциальный центр пребывает в кольце талибов. В сложившихся условиях вероятность повторения событий сентября 2015 г. очень высока.

Более того, Кундуз занимает важное место в разветвленной сети нелегальной торговли оружием в ИРА. По оценкам Центра анализа мировой торговли оружием, Афганистан стал одной из «черных дыр» в сегменте нелегальной торговли оружием» [20]. В стране осуществляется торговля оружием, произведенным в США, РФ, КНР и других странах. Что касается Кундуза, то в результате захвата провинциального центра, разоружения местной афганской полиции, а также поставки оружия и боеприпасов в провинцию он превратился в поставщика вооружения в другие провинции Афганистана. В частности, талибами налажена система поставки оружия и боеприпасов из уезда Дашти Арчи в Гильменд [21].

Важное место в стратегии талибов занимает Баглан, который соединяет столицу Афганистана с северными провинциями и служит главным опорным пунктом «Талибан» в данной провинции, так как обеспечивает контроль транзитной дороги и влияние не только в Баглане, но и в Кундузе. Именно отсюда поступали подкрепления в Кундуз в сентябре 2015 г. Прямым следствием укрепления талибов в Баглане стало взятие Кундуза, так как военная техника, захваченная в ходе боев, была направлена в эту провинцию. В результате талибы Баглана оказались хорошо вооружены и материально обеспечены [22].

Один из уездов Баглана Бурка, населенный главным образом этническими узбеками, оставался местом активности террористической организации Джундуллах – ответвления так называемого ИДУ. В сентябре 2015 г. ее сторонники безуспешно пытались создать базу так называемого ИГ в Ишкашиме (Тохар) и Бурке (Баглан). Однако под давлением сил «Талибан» и старейшин местных общин они были вынуждены найти убежище в Нангархаре.[1]

[1] По некоторым оценкам, в Кундузе Джундуллах имел отдельные и независимые от «Талибана» фронты и командные структуры. В августе 20015 г. руководитель Джундуллах в этой провинции кари Башир Мадани был убит. В результате количество боевиков Джундулаха снизилось до 500 человек, организация ослабилась и действует под командованием «Талибан» (см.: *Obaid Ali.* The 2016 Insurgency in the North: Raising the Daesh Flag (although not for long). July 15, 2016. [https://www.afghanistan-analysts.org/the-2016-insurgency-in-the-north-raising-the-daesh-flag-although-not-for-long/].

Достаточно противоречивым остается вопрос присутствия и будущее «Вилаят Хорасан», ячейки так называемого ИГ на севере Афганистана.[1] Начиная с февраля 2015 г., афганские политические деятели (в частности, Омар Сафи, бывший губернатор провинции Кундуз [23], Нурулхак Улуми, бывший министр внутренних дел ИРА, Абдул Рашид Дустум, первый вице-президент ИРА [24] и др.) неоднократно заявляли о наличии военных баз ИГ и переброске его боевиков из Сирии и Ирака в северные провинции страны. При этом с момента образования «Вилаята Хорасан» в январе 2015 г. его территориальные завоевания и военно-политическое укрепление не были замечены в других частях Афганистана, кроме востока страны, Нангархара и Кунара.[2]

«Талибан» обеспечил свое военно-политическое присутствие и в Бадахшане, в провинции, где этнические таджики составляют большинство ее населения и «Исламское общество Афганистана» является доминирующей силой. В настоящее время Бадахшан превратился в один из перевалочных пунктов «Талибан» на северо-востоке ИРА. Это во многом обусловлено общей границей Бадахшана с тремя соседями Афганистана – Таджикистаном, Китаем и Пакистаном, а также относительной близостью к Нангархару – эпицентру активности ИГ и Территории племен федерального управления ИРП, зоне активности «Техрик-е Талибан Пакистан» и связанных с ним группировок. Эти факторы определяют его роль в качестве связующего звена безопасности афганско-пакистанского приграничья и севера Афганистана.

Экономическое значение Бадахшана определяется его месторождениями драгоценных камней, а также производством, переработкой и транзитом наркотиков. Согласно министерству шахт и горной промышленности ИРА, основные месторождения золота, изумрудов и рубинов Бадахшана контролируются различными вооруженными группами. По некоторым дан-

[1] Об этом подробнее см.: *Бобокулов И.И.* «Исламское государство» в Афганистане и региональная безопасность Центральной Азии //Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2016. – Т. 19, вып. 3. С. 61-72; *Inomjon Bobokulov.* IS in Afghanistan: Emergence, Evolution and Expansion //Counter Terrorist Trends and Analysis. – Singapore, 2016. - Volume 8, Issue 7. July 2016. P. 21-26.

[2] Согласно последним сообщениям, вооруженные группировки, связанные с ИГ, активизировали свою деятельность в северо-западных провинциях Сари-Пуль и Джаузджан, в том числе созданием тюрьмы в уезде Куш Тепа (Джаузджан) и вытеснением и перемещением местного населения в отдельных населенных пунктах в указанных провинциях. Афганское информационное агентство «Пажвок» сообщает *о совместном нападении боевиков «Талибана» и ИГ* на населенные пункты в уезде Дарзаб (Джаузджан). (Sar-i-Pul security situation alarming: Officials. Pajhwok Report. December 2, 2016. [http://www.pajhwok.com/en/2016/12/02/sar-i-pul-security-situation-alarming-officials]; *Caitlin Forrest.* Warning Update: the Expansion of ISIS in Northwestern Afghanistan. February 22, 2017. [http://www.understandingwar.org/backgrounder/warning-update-expansion-isis-northwestern-afghanistan]).

Этническая, племенная и партийная принадлежность основных действующих сил и глубокое внедрение практики покровительства в систему общественных отношений способствовали поляризации общественно-политической жизни, созданию благоприятных условий для расширения влияния талибов на севере Афганистана.

ным, основные месторождения лазуритов в уездах Ямган, Керан ва Мунджан и золота в Рагистане находятся под контролем талибов [25]. Ежегодный доход «Талибан» от незаконной добычи и продажи драгоценных камней и других минеральных ресурсов, осуществляемых, по некоторым оценкам, в 14 из 34 провинций ИРА, составляет около 300 млн долл. США [26]. Финансовые активы, в свою очередь, способствуют укреплению военно-политического присутствия талибов.

Физико-географические условия Фарьяба, провинции на афганско-туркменской границе, как и Кундуза, составляют военно-стратегическую ценность для воюющих сторон. Фарьяб представляет собой ворота на север, это транспортный узел, который обеспечивает доступ к прилегающим афганским провинциям (Сари-Пуль, Джаузджан) и порту Акина (Бандар-е Акина) на границе с Туркменистаном, важному экономическому активу провинции. Ежегодный доход порта Акины, по некоторым оценкам, составляет несколько сот миллионов долларов США. Через него поступают главным образом нефтепродукты, автомобили, запасные части и продукты питания из Центральной Азии, ОАЕ, Китая и Европы, а экспортируются на внешний рынок фисташки, миндаль, изделия ручной работы и другие товары [27].

В современной стратегии «Талибан» на севере важное место отводится провинции Балх, которая является экономическим и транспортно-коммуникационным центром севера Афганистана. Согласно «Талибан», один из десяти уездов Балха находится под его контролем [28]. Во многом успех реализации ряда экономических, энергетических и транспортных проектов сопредельных центральноазиатских республик зависит от стабильности в этой провинции. Современная транспортно-коммуникационная инфраструктура Узбекистана доходит до г. Мазари-Шариф, административного центра провинции Балх. Железная дорога Хайратан – Мазари-Шариф является важным экономическим активом страны, связующим звеном Афганистана с внешним миром.

Следовательно, достижение контроля над этой провинцией усилит финансово-экономическое положение движения «Талибан», восполняет пробел в стратегии его расширения, окончательно подрывает экономическую и

военно-политическую позицию официального Кабула на севере и создает угрозу интересам государств Центральной Азии.

В заключение отметим, что относительный успех стратегии «Талибан», нацеленной на расширение и укрепление своей власти и влияния за пределами пуштунского ареала, обусловлен, *во-первых,* определенной устойчивостью и сплоченностью институтов «Талибан» и последовательной политикой на фоне сложной военно-политической обстановки на севере ИРА, имеющей тенденцию к ухудшению; *во-вторых*, затяжным кризисом правительства национального единства и недееспособностью политической элиты прийти к соглашению по ключевым вопросам, стоящим перед обществом и государством.

Расширение «Талибан» на севере ИРА обусловлено географическими особенностями, экономическими, транспортными и транзитными возможностями региона. Этническая, племенная и партийная принадлежность основных действующих сил и глубокое внедрение практики покровительства в систему общественных отношений способствовали поляризации общественно-политической жизни, что, в свою очередь, создало благоприятные условия для проникновения и расширения влияния талибов на севере Афганистана.

Военно-политическое укрепление «Талибан» на севере ИРА имеет ряд последствий: 1) снижаются возможности продвижения политического диалога между Кабулом и вооруженной оппозицией – с одной стороны, территориальные завоевания талибов укрепляют его позиции в переговорном процессе – с другой; 2) подрываются позиции центральной власти на местах и усиливается роль неформальных лидеров и вооруженных групп, неподконтрольных правительству; 3) растет производство наркотиков и нелегальная торговля оружием; 4) в региональном контексте – это вызов для реализации экономических, энергетических и транспортных проектов государств Центральной Азии.

Литература

1. См.: *Antonio Giustozzi, Christoph Reuter.* The Northern Front: The Afghan insurgency spreading beyond the Pashtuns. //Briefing Paper, No 3, June 2010. [https://www.afghanistan-analysts.org/publication/aan-papers/the-northern-front-the-afghan-insurgency-spreading-beyond-the-pashtuns/].

2. См.: *Margherita Stancati.* Iran Backs Taliban with Cash and Arms. June 11, 2015. [http://www.wsj.com/articles/iran-backs-taliban-with-cash-and-arms-1434065528]; *Abdul Basit.* Iran-Taliban Cooperation: New Dimension in Afghan Conflict? [https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/icpvtr/co16132-iran-taliban-

cooperation-new-dimension-in-afghan-conflict/]; *Stephen Blank*. Russia's new gambit: sharing intelligence with the Taliban. March 15, 2016. [https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13342-russias-new-gambit-sharing-intelligence-with-the-taliban.html]; *Karimullah Amini*. Kremlin Confirms Taliban Ties, Says US's Afghan Mission a Failure. November 16, 2016. [http://www.tolonews.com/en/afghanistan/28382-kremlin-confirms-taliban-ties-says-uss-afghan-mission-a-failure].

3. *Abubakar Siddique*. The Quetta Shura: Understanding the Afghan Taliban's Leadership //Terrorism Monitor Volume 12, Issue 4, 2014. [https://jamestown.org/program/the-quetta-shura-understanding-the-afghan-talibans-leadership/]; «Талибан»: структура, вызовы и перспективы. [http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150923_afghan_taliban_structure].

4. Зачем талибы меняют свою стратегию в Афганистане? 7 декабря 2016. [http://news.sputnik.ru/politika/63a60e1cebfbc57ac20b2edcb 741932afb366947].

5. *Olivier Roy*. Has Islamism a future in Afghanistan. См.: Fundamentalism Reborn?: Afghanistan and the Taliban /edited by William Maley. - New York: University Press, 2001. P. 208.

6. См.: *Lenny Linke*. Far From Back to Normal: The Kunduz crisis lingers on. August 17, 2016. [https://www.afghanistan-analysts.org/far-from-back-to-normal-the-kunduz-crisis-lingers-on/].

7. *Ахмад Файсал Бекзад*: Террористам не найти сторонников среди населения Бадахшана. [http://afghanistan.ru/doc/99637.html].

8. См.: *Borhan Osman.* Toward Fragmentation? Mapping of the post-Omar Taleban. November 24, 2015. [https://www.afghanistan-analysts.org/toward-fragmentation-mapping-the-post-omar-taleban/].

9. Указ. соч.

10. См.: *Antonio Giustozzi, Christoph Reuter.* Op. cit.

11. Указ. соч.

12. *Barnett Rubin.* ISIL Won't Get Very Far in Afghanistan – For Now', November 2, 2015 [http://www.aljazeera.com/ indepth/opinion/2015/11/isil-won-afghanistan-151101062739786.html].

13. Who is fighting in northern Afghanistan? [http://www.dw.com/en/who-is-fighting-in-northern-afghanistan/a-18765739]; *Dan Lamothe.* In northern Afghanistan, a mix of Taliban, foreign fighters, and soldiers spread thin. November 4, 2015 [http://www.wsj.com/articles/thousands-flee-fighting-in-northern-afghanistan-1475755300]; Foreign Fighters set up a shop in northern Afghanistan. [http://www.aljazeera.com/indepth/features/2015/04/foreign-fighters-set-shop-northern-afghanistan-150424081505305.html].

14. *Аркадий Дубнов*: Я предлагал договариваться с талибами еще двадцать лет назад. 13 августа 2015, [http://www.fergananews.com/article.php?id=8647]; *Bill Roggio*. Taliban promotes yet another jihad training camp. October 7, 2016. [http://www.longwarjournal.org/archives/2016/10/as-taliban-threatens-several-provinces-it-promotes-abdullah-ibn-mubarak-jihad-training-camp.php].

15. Kunduz Fact-Finding Team Release Results. //TOLO news, November 21, 2015. [http://www.tolonews.com/en/afghanistan/22443-kunduz-fact-finding-team-release-results].

16. См.: *Lamb R.D. Shawn B.* Political Governance and Strategy in Afghanistan //Report of the CSIS, April 2012. [http://csis.org/publication/political-

governance-and-strategy-afghanistan]; *Giustozzi A.* Empires of Mud: Wars and Warlords in Afghanistan. - London: C. Hurst & Co., 2009.

17. См.: *Bethany Matta.* The Failed Pilot Test: Kuduz' local governance crisis. [https://www.afghanistan-analysts.org/the-failed-pilot-test-kunduz-local-governance-crisis/].

18. См.: *Jelena Bjelica.* How Neglect and Remoteness Bred Insurgency and a Poppy Boom: The story of Badghis. [https://www.afghanistan-analysts.org/how-neglect-and-remoteness-bred-insurgency-and-a-poppy-boom-the-story-of-badghis/].

19. См.: *Bill Roggio.* Analysis: US military assessment of Taliban control of Afghan districts is flawed. November 2, 2016. [http://www.longwarjournal.org/archives/2016/11/analysis-us-military-assessment-of-taliban-control-of-afghan-districts-is-flawed.php].

20. ЦАМТО: мировая торговля оружием достигла уровня холодной войны. [https://ria.ru/ny2016_resume/20151228/1350488837.html].

21. См.: *Lenny Linke.* Op. cit.

22. См.: *Gran Hewad*. The 2015 Insurgency in the North (4): Surrounding the Cities in Baghlan. October 15, 2015. [https://www.afghanistan-analysts.org/insurgency-in-the-north-4-baghlan/].

23. См.: *Bahrom N*. Tajikistan: Islamic State Militants Seen Near Border with Afghanistan. [https://chainsoff.wordpress.com/2015/02/13/tajikistan-islamic-state-militants-seen-near-border-with-afghanistan/].

24. ISIS plans to deploy 7,000 fighters in North of Afghanistan: Dostum. October 15, 2016. [http://www.khaama.com/isis-plans-to-deploy-7000-fighters-in-north-of-afghanistan-dostum-02081]

25. Нелегальная разработка месторождений на севере Афганистана помогает «Талибану». 9 ноября 2016. [http://afghanistan.ru/doc/104327.html]; Illegal mining of lapis lazuli fuels Taliban's rise in Afghan province. [https://www.theguardian.com/world/2016/jun/06/illegal-mining-of-lapis-lazuli-is-bankrolling-taliban-says-report].

26. См.: *Илья Плеханов***.** Горная добыча или наркотики: «Талибан» осваивает новые виды заработка. [https://ria.ru/world/20170409/1491743441.html].

27. См.: *Obaid Ali.* A Taleban Foothold in the North: Faryab fighting up after transition. [https://www.afghanistan-analysts.org/a-taleban-foothold-in-the-north-faryab-fighting-up-after-transition/].

28. *Bill Roggio*. Taliban assaults Afghan Army corps headquarters in north. April 21, 2017 . [http://www.longwarjournal.org/archives/2017/04/taliban-assault-afghan-army-corps-headquarters-in-west.php].

Б.Б. Очилов

Генез экономической стратегии США в Центральной Азии: постановка вопроса, общие характеристики, исторические симптомы

Чтобы раскрыть смысл стратегических интересов США в Центральноазиатском регионе, их ситуационную динамику, важно соотнести различные геополитические композиции, формирующиеся в регионе, с внешнеполитическими реакциями Америки на них, главным образом с точки зрения, экономики и энергетики. Участие США в региональных процессах дает основание квалифицировать американские энергетические интересы и проекты согласно новым подходам к региональной безопасности.

Задачи нашего исследования – реконструкция концептуальных подходов к базовым параметрам вовлеченности США в интересы стран региона Центральной Азии, американские ожидания от региона, формирование вновь созданной геополитической и геоэкономической структуры в регионе, перспективы энергетических и экономических взаимоотношений США со странами региона.

Американская эволюция экономической стратегии

Для начала обратимся к историческому экскурсу сущности проблемы. В 1990-е годы обрушение плановой экономики социалистического

Б.Б. Очилов, *соискатель УМЭД.*

лагеря обусловило либерализацию мирового хозяйства, создало объективные предпосылки для глобализации и укрепления американских позиций в мире. Современное мироустройство характеризуется военной напряженностью и конфликтами в различных точках планеты, утяжеляющими международно-политическую ситуацию.

К концу XX в. США пересмотрели свое понимание использования силы, концептуально осмыслили предмет т.н. принуждения к миру.

После распада СССР и Персидской кампании появились множественные призывы приглушить военно-политическую составляющую многих стран, прежде всего США. Потребовалась разработка прозрачной внешнеполитической стратегии, охватывающей всю планету, учитывающей реалии международного сотрудничества[1]. В Стратегии национальной безопасности США 1991 г. был сделан акцент на их верховенство[2].

К концу XX в. американцы пересмотрели свое понимание использования силы, концептуально осмыслили предмет т.н. принуждения к миру, что стало идейной базой последующего расширения американского присутствия в различных странах и регионах.

В Стратегии национальной безопасности США 1996 г. отмечалось, что США признают за собой особую ответственность как гипердержава [1]. По оценкам З.Бжезинского, американское мировое лидерство несет с собой масштабное геовоздействие [2]. После событий 2011 г. экстремизм, террор, распространение ОМП и транснациональная преступность нашли свое отражение в Доктрине национальной безопасности (редакция 2002 и 2006 г.). В нее включены такие элементы международной стратегии США, как право управления отдельными режимами, распространение американских взглядов на демократию, достижение военных целей в одностороннем порядке. Фактически речь шла о глобальном американском доминировании[3].

[1]Данной теме посвящено достаточно много информации, призывающей минимизировать военно-политические и тем более сугубо военные составляющие международных отношений. Заслуживает внимания публикация *Т.Шаклеиной* («Россия и США в новом мировом порядке: Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002)». – М.: Ин-т США и Канады РАН, 2002). В ней изложены представления автора о характере и содержании связей двух стран по вопросам постбиполярного мироустройства.

[2]См.: National Security Strategy of the United States. The White House, August 1991. В редакции 1993г. постсоветское пространство рассматривалось как единое целое. См.: National Security Strategy of the United States. The White House, January 1993.

[3] Обращают на себя внимание публикации в электронных изданиях. См., к прим.: *Кабасакалова М.* Концептуальные основы внешней политики США в отношении России (1989-2012) / Центр стратег. оценок и прогнозов от 9 мая 2012 г. // http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/konczeptualnye-osnovy-vneshnej-politiki-ssha-v-otnoshenii-rossii-1989-2012-3141; а также другие интернет-статьи.

Война на Ближнем Востоке подтвердила завершение существования однополярного мира и показала, что США более не могут быть единственной сверхдержавой. Это не означало отказа их ВПК и их политических элит от международного лидерства, их вмешательства в мировые процессы, долгосрочного военного планирования[1].

Американскую доктрину национальной безопасности можно рассматривать в качестве четкого сигнала о внешнеполитических намерениях и своим союзникам, и противникам. Лидерство Америки обусловлено внутренними процессами в стране, внешнеполитическим курсом и теми возможностями, которые имеют вооруженные силы для сдерживания других «игроков».

Возможности вовлечения США в региональные процессы Центральной Азии

Политические и деловые круги США рассматривают этот регион в качестве важного района своей внешней политики. Считается, что стабильность в Центральной Азии, а также на Кавказе будет работать на безопасность евроазиатского пространства[2]. В 1997 г. Конгресс принял Стратегию Шелкового пути[3], по которой налаживание политико-

[1] Разумеется, для США мировое доминирование не является некоей сверхпроблемой. Штаты в любой удобный для условий мировой геополитики момент в состоянии «расквартировать» собственные представления о реализации национальных интересов и безопасности. Об этом подробно написала Н.Степанова [«Сравнительный анализ доктринальных документов РФ и США в области национальной безопасности» // Россия и Америка в XXI веке.- М.: Ин-т США и Канады РАН, 2016. № 1 (электронный журнал - без указания страниц)]. Она исследует доктринальные документы России и США в сфере национальной безопасности, анализирует изменения в подходах к ее обеспечению за последние несколько лет. Рассматриваются сходства и различия концепций двух стран в отношении национальных интересов, угроз и вызовов национальной безопасности, а также подходов РФ и США к двустороннему взаимодействию. Одновременно см.: National Security Strategy of the United States.- The White House, 2015.

[2] Важность региона обусловливается не только геополитическими факторами, что само по себе крайне важно для содержания американской стратегии в Центральной Азии, но и богатейшим ресурсным потенциалом государств региона, их реальными и потенциальными возможностями в экономической, энергетической и иных сферах. В качестве наглядной иллюстрации обращаем внимание, в частности, на A National Security Strategy for a New Century.- The White House, May 1997.

[3] Сама по себе идея формирования Шелкового пути несет с собой культурологический контент существования и развития государств региона. С другой стороны, эту Стратегию в своих интересах используют западные сообщества, всегда влекомые особенностями восточных цивилизаций. Вероятно, этим можно объяснить сущность иностранной поддержки Востока. В то же время от него всегда требовалось много больше, всегда созерцалось много пристальнее, отбиралось более обычного, чего не допускалось по отношению к самим себе. См., напр.: Silk Road Strategy Actof 1997 - пакет дополнений к Акту об иностранной помощи от 1961г., нацеленный на поддержку экономической и политической независимости стран Южного Кавказа и Центральной Азии. Ссылка вряд ли в полной мере отражает эту философскую дилемму, но сам по себе факт внешней поддержки, казалось бы, всего двух указанных регионов, с достаточной очевидностью свидетельствует о повышенном внимании Запада к Востоку.

экономических связей Центральной Азии, Южного Кавказа и Запада способствовало бы устойчивому развитию региона. Открытость и демократия – две составляющие американской стратегии для Центральной Азии, обусловливающие инвестиционные и торгово-экономические связи с другими странами[1].

В США в полной мере осознают, что Россия вряд ли будет следовать в их стратегическом фарватере. С точки зрения З.Бжезинского, Америка идет собственным экономическим путем на постсоветском пространстве [3], и в этой связи Соединенные Штаты изначально включили Центральную Азию в «зону своей ответственности», несмотря на прежние связи стран региона с Россией[2].

События 2001 г. существенно интенсифицировали проникновение США в Центральную Азию, главным образом в виде сил международной коалиции ISAF в Афганистане. Наряду с военно-политической турбулентностью в макрорегионе происходила структурная диверсификация центральноазиатского вектора в формате «афганской кампании». В Стратегии национальной безопасности 2002 г. впервые главное внимание уделялось Центральной Евразии, становящейся одним из «нервных узлов» мировой политики XXI в. В этот «узел» были вовлечены не только заинтересованные стороны, но и государства, которые стали

[1] Страны Запада, прежде всего США, заинтересованы в развитии отношений с государствами Центральной Азии, Кавказа, как, впрочем, и со всем постсоветским пространством. Задаваясь вопросом, что влечет Запад к этому региону, можно с полной уверенностью назвать экономику, энергетику, сельское хозяйство, образование, медицину, культуру и другие составляющие сотрудничества США с новыми независимыми образованиями. Продвигая здесь либеральные ценности, США кровно заинтересованы в развитии экономической сферы, а в рамках ее - энергетики. В этом контексте полагаем возможным обратить внимание на следующие примечательные работы. Они, хоть и имеют общие направления международных отношений, все же раскрывают в той или иной степени характер зарубежных инвестиционных и торгово-экономических связей США. См., напр.: *Цыганков П.* Политическая социология международных отношений.- М.: Международные отношения, 1994; *Шреплер Х.* Международные экономические организации.- М.: Акси-Пресс, 1998; Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К.Буса, С.Смита. Общ. ред. и предисловие П.Цыганкова. - М.: Гардарики. 2002; *Этциони А.* От империи к сообществу: Новый подход к международным отношениям. - М.: Ладомир, 2004; и др.

[2] Ответственность США в отношении Центральной Азии, конечно же, предстает в весьма условном контексте. Во-первых, американские ценности не предполагают каких-либо «излияний» на какой-то отдельно взятой территории. Политика США строится исключительно на прагматических целях, на определенной стратегии действий, на привлечение к решению этих задач союзников и партнеров. Во-вторых, зона ответственности - это не некий массив интересов США, но территория их повышенного внимания к государствам, имеющим для Штатов «национальную приоритетность». В-третьих, относительно Центральной Азии и России в задачи США входит расчленение потенциального альянса между этими объектами, поскольку они в случае допущения подобного альянса будут усиливаться с равной идентичностью и пропорциями. Наконец, Россия, подкрепляемая своими связями с ЦА, будут представлять реальную угрозу США, пропорциональную той угрозе, которые несут с собой в РФ и ЦА Соединенные Штаты. См.: Выступление Т.Фрэнкса на слушаниях в комитете по вооруженным силам Палаты представителей Конгресса США // http://franks.house.gov/ (dateofaccess: 10.02.2002).

Вашингтон поставил целью создать долгосрочную альтернативу геополитическим проектам России и ограничить возможности Китая в Центральной Азии.

«заинтересованными» благодаря усилиям Вашингтона.

В 2006 г. появился концептуальный документ, раскрывающий сущность американских замыслов под названием «Большая Центральная Азия». В нем обозначены элементы, составляющие военно-политическую и экономическую общность. Вашингтон поставил целью создать долгосрочную альтернативу геополитическим проектам России и ограничить возможности Китая в регионе. Однако такая «площадка», на которой разыгрываются судьбы стран Ближнего Востока, Афганистана, Индии, Пакистана, других государств и регионов, позволяет США доминировать в Центральной Азии.

Движущей силой политики США является борьба за монополию на мировое господство, учитывая монополизм политики Москвы и Пекина. В связи с этим внешняя политика Америки нацелена на противодействие появлению Евразийской империи как альтернативы американского лидерства. Некоторые исследователи в США полагают, что чрезмерно повышенное внимание Москвы и Пекина к Центральной Азии распространяет гегемонизм[1].

«Большая Центральная Азия» как доктринальный конструкт расширяет американское понимание Срединной Азии в качестве совокупности регионов и субрегионов, объединенных в общую «макрорегиональную площадку». З.Бжезинский полагает, что при географической удаленности от Центральной и Южной Азии США все же сохраняют здесь свое присутствие. Они имеют достаточный вес для вовлечения на свою сторону всех участников региональных процессов [4], но осознают, что ни одна держава не может самостоятельно контролировать центральноазиатскую геополитику; в связи с этим Белый дом постоянно корректирует цели и задачи своей политики в регионе, опираясь на собственные национальные интересы.

В 2009-2012 гг. Белый дом осуществил условную рекогносцировку своих возможностей содействовать развитию связей между Южной

[1] Это вовсе не означает, что повышенное внимание РФ и КНР к ЦА не имеет права на существование как способа утверждения своих позиций в регионе. Другое дело, что российско-китайский дуализм в Центральной Азии реально способен разрушить стратегический баланс сил в регионе и вокруг него, нарушая жизненно важные интересы Соединенных Штатов. В этой связи американское экспертное сообщество предупреждает о самой возможности негативных последствий данного стратегического триумвирата. См., напр.: Blank St. US Interests in Central Asia and Their Challenges / The Strategic Studies Institute. 2007 // http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub758.pdf

и Центральной Азией. Считалось, что Афганистан и Пакистан будут выступать своеобразными «скрепами», объединяющими два региона [5]. Для этого геополитического проекта была необходима политическая воля всех сторон-участников, соответствующая ей организация, управление и финансирование.

По проекту «Новый Шелковый путь» 2011г.[1] региональная экономическая интеграция между Южной и Центральной Азией, помимо решения афганской проблемы, была направлена на минимизацию последствий вывода сил международной коалиции из Афганистана ISAF. Исходя из складывающейся ситуации в политикоформирующих и политических кругах США пересматривались базовые отношения Америки со странами региона.

Сокращение американского присутствия в Афганистане вызвало запуск Вашингтоном проекта «С5+1» (Центральная Азия плюс США). Наряду с этим наблюдается активность Китая в регионе и усиление России на постсоветском пространстве.

Если ранее Центральная Азия интересовала американцев в основном с точки зрения афганской проблемы, то позже Белый дом стал корректировать свою политику с учетом российского и китайского факторов[2]. Американская программа содействия странам Центральной Азии продекларировала цели повышения конкурентоспособности экономик региона, привлечения инвестиций, сотрудничества в сфере безопасности, торговли, энергетики [6]. Однако вышеперечисленные намерения остались нереализованными.

Главной целью США в регионе нужно считать недопущение доминирования какой-либо иностранной державы с того момента, как в Вашингтоне сформировалось понимание новых стратегических реа-

[1] Идея «Нового Шелкового пути» не нова. Русскоязычная литература представлена работами *В.Радкевича* «Великий шелковый путь» (М., 1990); *Петрова А.* «Запад - Восток: Из истории идей и вещей» (М., 1996); *Э.Ртвеладзе* «Великий шелковый путь: Древность и раннее средневековье» (Ташкент, 1999); *Н.Ахметшина* «Тайны Шелкового пути» (М., 2002); *А.Соболева* «Размещение в Афганистане Международных сил безопасности» (М.: Зарубежное военное обозрение. Январь 2002. № 1 (658)), а также много публикаций в интернет-изданиях. В качестве обобщающих англоязычных изданий интересны исследования *D.Christian* «Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History» (Journal of World History. 2000. Vol. 11. № 1); *L.Boulnois* «Silk Road: Monks, Warriors & Merchants» (Hong Kong: Odyssey Books. 2005.) и др.

[2] Это понятно. Москва и Пекин не просто имеют схожие точки соприкосновения в отношении ЦА, но и институализировали свои интересы как минимум в формате ШОС, АТЭС и т.д. Российско-китайская «двойка» посылает Вашингтону недвусмысленные сигналы о намерениях совместными усилиями проводить консолидированную политику в ряде регионов мира, включая Центральную Азию. Одновременно центральноазиатская проблематика обременена афганской проблемой и является региональным мейнстримом. Данное обстоятельство накладывает на российско-китайский «консенсус» дополнительную нагрузку, поскольку Афганистан никогда не уходил и по большому спектру проблем вряд ли сможет «уйти» от ЦА, РФ, КНР.

лий после распада биполярной системы. Отрыв региона от морей и его географическая замкнутость вместе с непрекращающимся конфликтом в Афганистане побуждают центральноазиатские страны к преодолению транспортно-коммуникационной изоляции, причем решающую роль в этом процессе играют энергетические проекты.

Энергетика как инструмент формирования стратегической архитектуры Центральной Азии

Если исходить из того, что США рассматривают энергетическую безопасность в контексте важнейших приоритетов национального развития своей страны, то становится очевидным: основные документы внешнеполитического планирования державы сфокусированы на мировом энергетическом рынке, на котором государства Центральной Азии занимают значимое место. Распад биполярной системы открыл для США т.н. «вращающиеся двери» энергопоставок, их участников и безопасности. С одной стороны, экономически и политически ослабленная Россия могла стать потенциальным партнером в энергетической сфере. С другой стороны, к середине 1990-х годов стало известно о крупных, пока не разработанных углеводородных месторождениях в Центральной Азии и на Кавказе.

Учитывая это, США в своей центральноазиатской стратегии акцентируют внимание на всестороннем развитии энергетических ресурсов региона. Они полагают, что эти запасы должны стать устойчивым фактором стабильности, предсказуемости и гибкого поведения на мировых рынках. Обеспечение разнообразия источников, хозяйствующих субъектов и транзитно-коммуникационных маршрутов поставки энергоносителей призваны открывать перед регионом экономические перспективы.

В определенный момент фокус интересов стран Центральной Азии сузился до вопросов разработки и экспорта энергоресурсов Каспийского моря. Позже стал очевидным тот факт, что запасы нефти и природного газа на Каспии и в Центральной Азии не столь значительны, чтобы снизить зависимость Запада от углеводородов Персидского залива. Тем не менее во второй половине 1990-х годов завышенные оценки запасов углеводородов и конкуренция маршрутов прокладки трубопроводов стали «драйверами» геополитических и геоэкономических сдвигов в структуре Централь-

США в своей центрально-азиатской стратегии акцентируют внимание на всестороннем развитии энергетических ресурсов региона.

ной Азии, а также Кавказа. Совет национальной безопасности США разработал концепцию южного энергетического коридора (ЮЭК) в виде системы трубопроводов для экспорта каспийской нефти и газа в обход России через Кавказ.

Если американские и европейские политики оценивают каспийскую нефть как важный фактор балансирования мирового нефтяного рынка, то эксперты видят геополитический контент для расширения добычи и экспорта углеводородов. Такая позиция стала очевидной спустя несколько лет после эйфории, что каспийская нефть якобы принципиально изменит расклад сил на нефтяном рынке.

В 2015 г. ОПЕК поддерживала добычу на уровне 30 млн барр. нефти в день, тогда как объем нефти из Каспийского бассейна не превышал 3 млн.

Частично реализован проект нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, запущенный в мае 2005 г., к которому в 2006 г. присоединился Казахстан. Трубопровод стал первым маршрутом, идущим в обход России. Объемы поставок по нему невелики, но само по себе появление этой «ветки» существенно снизило российскую монополию поставок каспийской нефти на мировой рынок.

В начале 2000-х годов в мировой экономике, в частности на рынке нефти, произошли подвижки, связанные с активизацией политико-экономических процессов. Это сказалось на открытии нескольких «запечатанных» скважин на шельфе и в акватории Каспийского моря. После азиатского кризиса 1998 г. глобальный спрос, в том числе от Китая, усилился. Цены на нефть пошли вверх, что означало существенное повышение инвестиций в нефтедобычу по всему миру, включая Каспий и Центральную Азию. В канун разразившегося в 2008 г. мирового кризиса цены на нефть взлетели от 20-25 до 140-150 долл. США за барр., чему способствовали не только экономические факторы, но и спекуляции на финансовых и фондовых рынках.

Идея строительства Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря остается невыполненной, несмотря на заинтересованность в этом вопросе западных стран. В качестве основных причин назывались не столько экологические и природоохранные мотивы, сколько геополитические разногласия между заинтересованными сторонами. Следовательно, идея южного энергетического коридора реализована частично, при этом восточное направление транскаспийского проекта остается замороженным по причине противодействия Москвы.

Параллельно с 2008 г. в регионе реализуется проект трубопровода Туркменистан – Узбекистан – Китай. Построено три нитки общей мощностью

Центральная Азия – это своеобразный геополитический полюс Евразии, ставший предметом повышенного внимания современных центров силы.

55 млрд м^3 природного газа в год. Данный факт стимулировал Россию к конструктивному диалогу с теми центральноазиатскими странами, которые способны поставлять газ в Европу.

Современная энергетическая обеспеченность страны так или иначе воздействует на характер и содержание политических процессов на глобальном и региональном уровне. Энергетический фактор представляет собой существенный элемент влияния на репрезентативность политико-экономического курса стран и регионов мира.

* * *

После проведенного рассмотрения геополитических реалий полагаем необходимым выделить ряд важных моментов.

Во-первых. Новейшая история конца XX – начала XXI в. выдвинула Центральную Азию в число регионов, которые ощутимо влияют на безопасность в мире. Центральная Азия - это срединное геополитическое пространство, традиционно имеющее значение в глобальном и региональном масштабе. Находясь на стыке континентов и цивилизаций, занимая важнейшее стратегическое и геополитическое положение, имея богатейшие ресурсы и выгодные транспортные коммуникации, регион предстает в качестве средоточия жизненно важных интересов Запада, Востока, России.

Во-вторых. Центральная Азия - это своеобразный геополитический полюс Евразии, ставший предметом повышенного внимания современных центров силы. Регион выступает не только в роли актора, за которым наблюдают другие акторы в своих интересах, но и самодостаточного субъекта международных отношений и права, проводящего собственную суверенную политику.

Общемировое сообщество чувствительно к любым колебаниям в политике, экономике, финансах, а ведущие державы, межгосударственные объединения и различные союзы проявляют свое влияние, воздействуя на содержание международного развития. Пример американской политики в Центральной Азии является свидетельством данного тезиса.

Политика Запада, в первую очередь США, после 1991 г. содействовала не только открытию энергетического потенциала Центральной Азии, но и активному выходу самих стран региона на международную арену, прежде всего на мировые финансово-экономические рынки.

Центральноазиатские и кавказские энергоресурсы определяют усиление этих регионов в качестве районов добычи и транспортировки энергоносителей, в которых заинтересованы многие страны мира. В период высоких цен на нефть и природный газ страны региона значительно увеличили свои экспортные доходы, позволившие реализовать структурные реформы в социально-экономической сфере.

Программы сотрудничества в политической, дипломатической, военно-технической, гуманитарной и иных сферах поддержали процесс становления независимых государств, способствовали дальнейшему государственному и общественному строительству в странах Центральной Азии. Активизация политики США на постсоветском пространстве помогла выведению государств Центральной Азии из орбиты монопольного влияния России.

Одной из инициатив США в Центральной Азии стал проект «CASA-1000», направленный на развитие мощностей гидроэнергетики в Кыргызстане и Таджикистане и передающих инфраструктур в Афганистан, Пакистан, Индию.

Какую роль могут сыграть США и страны Запада в континууме стран Центральной Азии?

Странам региона нужна разработка стратегии содействия в индустриализации и диверсификации промышленности.

В регионе не имеется столько углеводородного сырья, чтобы его страны могли обеспечить себе уровень жизни по типу нефтяных монархий Персидского залива. Мировой финансово-экономический кризис 2008 – 2009 гг. показал, что концентрация усилий стран исключительно на развитии энергетического, сырьевого и даже всего финансового сектора без должного развития промышленности привела к ситуации, максимально подверженной внешним экономическим и политическим рискам. Падение цен на нефть и замедление экономического роста в России рикошетом отразились на всех государствах Центральной Азии без исключения.

Странам региона нужна разработка стратегии содействия в проведении индустриализации и диверсификации промышленности, что требует доступа к финансовым ресурсам, технологиям, укрепления позиций на новых рынках.

Цели стран региона состоят в усилении энергоэффективности экономик, работающих на устойчивое развитие и повышение качественных показателей деиндустриализации за счет внедрения энергосберегающих технологий, снижения потерь энергоресурсов, повышения добавленной стоимости, что поможет преодолеть их сырьевую направленность. Это потребует

разработки координирующих программ, мобилизации ресурсов, расширения доступа к мировым технологиям.

Литература

1. См.: National Security Strategy of Engagement and Enlargement. – The White House, February 1996.

2. [Ред. статья] Шах и мат: Пять мыслей польского советника американских президентов З.Бжезинского. – М.: КорреспондентЪ от 26 июля 2012 г.

3. См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы).- М.: Международные отношения, 1998.

4. См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. - С. 2.

5. См.: *Ali Shah M*. The Foreign Policy of Pakistan.- L., 1997; *Stobdan P.* The Afghan Conflict and Regional Security, Institute for Defense Studies and Analysis.- N.Delhi, 1997; Итоги развития и перспективы Исламской Республики Пакистан // Мусульманские страны у границ СНГ.- М., ИВ РАН-Крафт, 2001. С.29-45; *Рашид А*. Талибан. Ислам, нефть и новая большая игра в Центральной Азии.- М.: Библион - Русская книга, 2003; *Богатуров А*. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике.- М.: Восток, 2005, № 1. С.103-104; Pakistan Year Book.- Islamabad, 1977, 1986, 1995; Pakistan Almanac 2003-2004, 2005-2006.- Islamabad, 2004, 2006; и др.

6. См.: *Brownback S*. The Silk Road Strategy // Central Eurasia Review. 1997 № 1; *Богатуров А*. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике. - М.: Восток, 2005; *Нуршаихова А*. Содействие международного сообщества развитию стран Центральной Азии: Основные тенденции, проблемы и пути их решения: Автореф. дисс. … канд. ист. наук.- Алматы, 2009.

А. Муминов, Ф. Хамдамова

Зарубежный опыт и вопросы совершенствования отечественных периодических изданий

> Так же, как в IX-XV веках просвещенный мир ценил и уважал таких ученых и мыслителей, как Ал-Бухари, Ал-Фаргони, Ал-Хорезми, Ал-Беруний, Ибн Сино, Улугбек, нам необходимо добиться, чтобы в XXI веке мир вновь испытывал столь же высокое уважение к нашему народу, нации. Подобно тому, как это делали и прославились на весь мир новыми современными научными школами.
>
> *И.А.Каримов*

Социально-экономическое и культурное развитие каждого государства зависит от эффективности организуемых реформ, учета мирового опыта, научной обоснованности и внедрения позитивных результатов научных исследований. Большую роль в этих процессах играет научное сообщество.

После проведения научных исследований важно представить их результаты научному сообществу на национальном и международном уровне, что может способствовать их признанию, активному внедрению в

***А. Муминов**, канд. юр. наук, зав. кафедрой ЮНЕСКО «Международное право и права человека», УМЭД.*
***Ф. Хамдамова,** старший преподаватель, УМЭД.*

практику и применению. Существенную роль в этом играют периодические издания.

И.А.Каримов, Первый Президент Республики Узбекистан, неоднократно указывал, что одна из важнейших задач, стоящих перед учеными Узбекистана, – достойное продолжение дел наших великих предков, ученых и мыслителей, чьи труды и научные открытия вошли в золотой фонд мировой, общечеловеческой науки и культуры [1, 2].

В целях дальнейшей реализации научного потенциала страны и повышения качества научных исследований в республике был принят ряд нормативно-правовых актов, в том числе следующих:

- Указ Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» от 24 июля 2012 г. № УП-4456;
- Постановление «О мерах по дальнейшей оптимизации структуры Академии наук Республики Узбекистан и укреплению интеграции академической науки и высшего образования республики» от 08.07.2014 г. № ПП-2204;
- Постановление «О мерах по дальнейшей оптимизации структуры и совершенствованию деятельности научных учреждений Академии наук Республики Узбекистан» от 7.02.2012 г., № 33;
- Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы послевузовского образования и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» от 28.12.2012 г., № 365.

Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов особо подчеркивал: «Предстоит еще многое сделать для достойной поддержки и стимулирования самоотверженных людей, посвятивших свой труд и талант дальнейшему развитию науки, литературы, культуры и искусства, сфере образования и воспитания, духовности» [3].

При оценке научных исследований одним из показателей служит качество использованной научной литературы, в частности периодических изданий.

При оценке качества и эффективности научных исследований одним из показателей служит качество научной литературы, в частности периодических изданий.

В Узбекистане особое внимание уделяется юридическим изданиям. В стране издаются около 30 юридических газет и журналов, посвященных правозащитной тематике [4], выходят в свет ряд журналов, где освещаются актуальные правовые вопросы. В 2005 г. было принято Постановление Президента Республики Узбекистан

«О мерах по дальнейшему развитию системы юридических журналов в Республике Узбекистан» [5]. Среди них наиболее значимыми считаются журналы, включенные в список ВАК при Кабинете Министров Республики Узбекистан [6].

В целях повышения качества научных исследований и поднятия авторитета отечественных ученых на мировой арене мы решили провести обзор зарубежных журналов. Изучение их содержания даст возможность получить представление о наиболее авторитетных изданиях и определить круг мер, необходимых для повышения качества и эффективности, следовательно, значимости и востребованности отечественных журналов.

Среди юридических журналов мы выделили те, в которых рассматриваются вопросы международного права, тематика которых охватывает глобальные проблемы современного миропорядка. Их значимость обусловлена тем, что они представляют собой не просто средство коммуникации научного сообщества, но и выступают в качестве средства связи для ученых различных стран мира.

На основе проведенного обзора зарубежных изданий мы выделили два вида: **Law journals (**или **law reviews) –** научные журналы и обзоры, издаваемые периодически, и **Yearbooks –** ежегодники (или альманахи), представляющие собой разновидность серийного издания, продолжающийся сборник научно-популярных произведений, объединённых по одному признаку; ежегодники выходят не всегда с одной и той же периодичностью или представляют собой непериодический сборник, содержащий сведения из различных областей общественной деятельности, обычно включающий обзоры литературных новинок, научных достижений, законодательных изменений и др., приближающийся к типу календарей-справочников.

Проведение обзора юридических периодических изданий позволило выделить наиболее значимые журналы. Так, по многим международным рейтингам в первой десятке наиболее значимых журналов указаны Harvard Law Review [7], Stanford Law Review [8], Yale Law Journal [9], Columbia Law Review [10], University of Pennsylvania Law Review [11], Michigan Law Review, UCLA Law Review, Duke Law Journal, Georgetown Law Journal, Cornell Law Review [12].

Среди журналов по вопросам международного права с высоким импакт-фактором в первую десятку включены Harvard International Law Journal [13], Virginia Journal of International Law [14], The Yale Journal of International Law [15], Chicago Journal of International Law [16], Boston University International Law Journal [17], Berkeley Journal of

International Law [18], Michigan Journal of International Law [19], Columbia Journal of Transnational Law [20], Duke Journal of Comparative & International Law [21].

Как видим, лучшие издания это в основном издания **США.** Среди других назовем издания следующих стран: **Великобритании** – European Journal of International law, International and Comparative Law Quarterly; **Нидерландов** - Leiden Journal of International Law, International Community Law Review, Law and Practice of International Courts and Tribunals , Netherlands International Law Review, Journal of the History of International Law; **Германии -** Heidelberg Journal of International Law, Max Planck Yearbook of United Nations Law; **Австралии** - Melbourne Journal of International Law, **Новой Зеландии** - New Zealand Journal of Public and International Law; **Швеции** - Nordic Journal of International Law; **Австрии** - Vienna Journal on International Constitutional Law; **Индии** - Indian Journal of International Law; **ЮАР** - Comparative and International Law Journal of Southern Africa; **Канады** - Journal of International Law and International Relations.

Наряду с журналами, периодически издаваемыми несколько раз в год, популярны так называемые **Yearbook** - ежегодники по международному праву: Canadian Yearbook of International Law , Irish Yearbook of International Law, Japanese Yearbook of International Law, German Yearbook of International Law, Spanish Yearbook of International Law, Hague Yearbook of International Law.

Характерной чертой для названных периодических изданий является то, что они были основаны достаточно давно, например, University of Pennsylvania Law Review основан в 1852 г., Yale Law Journal – в 1891 г., Columbia Law Review – в 1901 г., *American Journal of International Law* (AJIL) [22] – в 1907 г., Stanford Law Review – в 1948 г., Virginia journal on International law – 1960 г., Yale Journal on International law – 1974 г.

Отметим высокую востребованность этих изданий, их престижность, что подтверждает следующий факт: ежегодно в каждую из редакций поступает примерно 2000 статей. Так, в Columbia Law Review отправляют более 2000 статей, при этом для каждого номера отбирают к опубликованию 20-25 статей [23]. В University of Pennsylvania Law Review из поступивших 2000 статей в каждом номере публикуют 12 статей [24].

Как правило, журналы обзорного характера издаются 8 раз в год. Columbia Law Review издается помесячно (кроме февраля, июня, августа и сентября). Harvard Law Review издается ежемесячно с ноября по июнь [25]. Yale Law Journal издается ежемесячно с октября по июнь

[26]. В общей сложности журнал к опубликованию принимает 100 – 160 статей. Это составляет около 8% от общего числа присланных статей. Следовательно, каждая из поступивших статей проходит жесткий отбор с высокими требованиями. Вместе с тем это свидетельствует об активности исследователей и их стремлении публиковаться.

Одной из особенностей можно считать впечатляющий объем статей в журналах. Так, общий объем Harvard Law Review составляет 2500 страниц, при этом каждая статья занимает около 50 страниц, или 25 000 слов, в Columbia Law Review – от 20 000 до 37 000 слов. В журналах по международному праву, например, в Virginia journal on International law - 35 000 слов, Duke Journal of Comparative & International Law – 35 000 слов, Michigan Journal of International Law – 20 000 – 35 000 слов, в American University International Law Review [27] – 20,000 – 40,000 слов, включая сноски, Berkeley Journal of International Law – 18 000 – 30 000 слов [28], Harvard International Law Journal – 10000 – 20000 слов [29].

Среди требований, предъявляемых к статьям, особое внимание уделяется оформлению сносок. Они должны соответствовать требованиям, установленным в The Bluebook: A Uniform System of Citation (ISBN 978-0-692-40019-7) 20th edition (т.н. Синяя книга: Единая система цитирования) [30].

Публикации присылают по e-mail или специальным электронным программам Scholastica и ExpressO. Например, в Georgetown Journal of International Law статьи можно представлять только через эти системы [31]. Те же самые условия выдвигает San Diego International Law Journal [32]. В American University International Law Review статьи можно представлять только через ExpressO [33]. Вместе с тем в некоторые журналы статьи можно отсылать через электронную почту, например, Harvard International Law Journal, The American Journal of International Law (AJIL) [34], Maryland Journal of International Law [35] – только через электронную почту. В Boston College International & Comparative Law Review их представляют через электронную почту или через систему ExpressO.

На основе «Web of Science» можно определить импакт-фактор журнала – его формальный численный показатель важности, который показывает, сколько раз в среднем цитируется каждая опубликованная в журнале статья.

Важно отметить, что периодические журналы представлены в таких международных базах данных цитирования, как Web of Science и Scopus [36]. Представ-

ленность в таких базах подтверждает значимость статей и их высокий рейтинг.

Web of Science существует уже более 50 лет, принадлежит Thompson Reuters, в нее входят 12 000 журналов. На основе Web of Science можно определить импакт-фактор журнала – его формальный численный показатель важности, который показывает, сколько раз в среднем цитируется каждая опубликованная в журнале статья в течение двух последующих лет после выхода.

С 1960-х годов импакт-фактор ежегодно рассчитывается Institute for Scientific Information (ISI), который в 1992 г. был приобретен корпорацией Thomson и ныне называется Thomson Scientific. Результаты публикуются в Journal Citation Report (JCR). Многие ученые признали, что импакт-фактор журнала – один из формальных критериев, по которому можно сопоставлять уровень научных исследований в близких областях знаний.

Другой крупнейшей библиографической и реферативной базой данных и инструментом для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях, является Scopus. В нем индексируется 18 тыс. названий научных журналов со статьями по техническим, медицинским и гуманитарным наукам. Он существует около 10 лет, принадлежит компании Elsiever**.** Для журналов из базы Scopus импакт-фактор не рассчитывается. При выборе журнала на этой базе можно ориентироваться на следующие наукометрические показатели: *h*-index (индекс Хирша), SJR[1] и SNIP.[2]

Кроме того, действуют национальные базы данных. Так, в 1987 г. Китай запустил проект по созданию собственного индекса научного цитирования Chinese Science Citation Index, В 1988 г. появился его конкурент China Scientific and Technical Papers and Citations. В 1997 г. начата разработка китайского индекса цитирования по общественным наукам Chinese Social Sciences Citation Index.

В 1995 г. Япония приступила к созданию национального индекса цитирования Citation Database for Japanese Papers, разработчиком которого стал Национальный институт информатики Японии. Разработки собственных национальных индексов ведутся в Тайване – Taiwan Humanities Citation Index, а также в ряде европейских стран (Польша, Испания).

Следует выделить Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), представляющий собой библиографическую базу данных научных публикаций российских ученых. Проект РИНЦ разрабатывается с 2005 г. компанией «Научная электронная библиотека» http://www.elibrary.ru.

Вход в РИНЦ свободный – на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru

Проведенный обзор зарубежных юридических журналов и их электронных версий (или вебсайтов) позволяет выдвинуть следующие рекомендации по совершенствованию изданий отечественных журналов в целях обеспечения их представленности в международных базах данных цитирования Web of Science и Scopus:

- необходимо наличие такого показателя, как международный стандартный номер сериального издания (ISSN);
- важно внедрение разных видов рецензирования статей; за рубежом используют 4 уровня рецензирования: а) главным редактором (самый низкий уровень, иногда рецензированием может не считаться); б) открытое рецензирование (рецензент и автор знают друг о друге); в) «одностороннее слепое» – рецензент знает имя автора, автор – не знает имени рецензента; г) «двустороннее слепое» – рецензент и автор не знают друг друга;
- нужно обеспечить географическое разнообразие происхождения членов редакционного совета;
- целесообразно обеспечить географическое разнообразие происхождения авторов;
- следует добиваться четкой периодичности и регулярности выхода в свет очередных выпусков издания;
- обязательно качественное оформление статей;
- требуется создать сайт на английском языке, на котором должна быть представлена полная информация о журнале: убедительно изложена политика журнала (описаны цели и задачи журнала); полный состав редакционного совета с указанием страны аффилирования (принадлежности) каждого члена совета; необходим раздел, посвященный соблюдению журналом редакционной этики; нужна информация для авторов, информация для подписчиков; должны быть оглавления и аннотации

[1] **SJR – SCImago Journal Ranking** – разработанный университетом Гранады рейтинг журналов, в котором учитываются не только общее количество цитирований, но и взвешенные показатели цитирований по годам и качественные показатели, такие как авторитетность ссылок – вес ссылки в журнале Nature на статью в журнале «А» будет отличаться от веса ссылки на ту же статью в журнале «Вестник N-ского университета», на который ссылок в Scopus совсем или почти нет. SJR не очень сильно отличается от привычного импакт-фактора, привлекая более широким спектром тематических журналов и открытым характером, публикацией в свободном доступе в Интернете.

[2] Еще более ценный показатель, используемый Scopus, **SNIP**, разработан в Лейденском университете профессором Х. Ф. Моэдом. Он учитывает уже и уровень цитирований в каждой научной области, так что может быть использован для сравнения публикаций в разных научных направлениях. **SNIP, IPP, SJR,** которые публикуются на http://www.scimagojr.com/journalrank.php

Для повышения качества научного журнала необходимо повышать заинтересованность ученых и исследователей в появлении публикаций.

каждой статьи, загружаемые на сайт оперативно по мере выхода очередных выпусков журнала, важно обеспечить контактную информацию. Это минимальный и обязательный состав сведений о журнале на сайте. Приветствуется наличие полных текстов статей в открытом доступе. Чем лучше оформлен сайт, тем выше будет его оценка.

Для повышения качества научного журнала необходимо повышать заинтересованность ученых и исследователей в появлении публикаций. Активность ученых обеспечит состязательность процесса отбора статей для опубликования. В зарубежных журналах, например, организуются ежегодные симпозиумы редколлегий научных журналов, на которых обсуждаются наиболее значимые публикации, награждаются авторы наиболее важных и интересных публикаций, организуются конкурсы на звание лучшей публикации. Все это мотивирует и стимулирует ученых к повышению публикационной активности и качества содержания своих работ, поскольку расширение круга читателей обязывает авторов более тщательно отбирать для публикаций свои работы.

Принимая во внимание опыт зарубежных изданий, важно вовлекать студентов и магистров в процесс подготовки научных публикаций. Так, во многих зарубежных научных журналах к подготовке изданий широко привлекаются студенты в качестве технических сотрудников. Это позволяет им отрабатывать навыки написания научных работ, открывает возможность быть в курсе разработок в научном мире.

Во многих зарубежных журналах используется специальная рубрика «Трибуна молодого ученого», которая дает возможность заинтересованным студентам поместить свою статью в престижном журнале.

Целесообразно широко использовать материалы научных журналов в ходе учебных занятий. Во многих из них можно встретить анализ современной международной судебно-правовой практики, т.е. дел, недавно рассмотренных или рассматриваемых в международных судебных органах. Изучение таких материалов или организация симуляций и деловых/ролевых игр на их основе будет способствовать развитию аналитических и практических навыков у студентов, повышать их осведомленность о состоянии современной международно-правовой практики.

Перенимая опыт некоторых стран (например, России, Китая, Южной Кореи), нужно активизировать усилия по созданию национальной базы данных научных публикаций отечественных авторов. Таким путем

будет накапливаться опыт и повышаться заинтересованность в активном использовании международных баз данных.

Перенимая опыт зарубежных стран, нужно активизировать усилия по созданию национального базы данных публикаций отечественных авторов.

На основе проведенного обзора считаем целесообразным издание национального ежегодника по вопросам международного права, в который можно включать качественные статьи по важнейшим вопросам внешней политики и международного сотрудничества Узбекистана. Результаты исследований в виде статей наиболее авторитетных авторов, о последних новшествах не только в практике и науке помогут качественной подготовке кадров в сфере международного права, если ежегодник будет включать статьи практикующих юристов, ученых и преподавателей права.

Можно также включить рубрику «Трибуна молодого ученого», в которой будут публиковаться работы наиболее одаренных молодых исследователей – студентов, магистров, соискателей и научных сотрудников. Для повышения заинтересованности и обеспечения высокого качества ежегодника можно проводить конкурсы по различным номинациям, приглашать зарубежных авторов для опубликования статей.

Таким образом, для достижения мирового уровня исследований важно повысить качество научных изданий. Рейтинг научного журнала, его представленность в международных базах данных цитирования обычно свидетельствует об успешности ученого или престижности университета, в котором проводилось исследование. Это, в свою очередь, служит показателем качества отечественной науки.

Литература

1. *Каримов И.А.* Хорезмская академия Маъмуна. Ташкент: «Шар», 2006. С.5.

2. *Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса». – Ташкент: «Ўзбекистон», 1997. С.315.

3. *Каримов И.А.* По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики: Встречи кандидата в Президенты Республики Узбекистан Ислама Абдуганиевича Каримова с избирателями. – Ташкент: «Ўзбекистон», 2008. С. 122-123.

4. Информация с вебсайта Национального центра Республики Узбекистан по правам человека http://nhrc.uz/ru/news/center_news/753/?sphrase_id=1153221

5. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 41-42, ст. 315; 2013 г., № 47, ст. 616; 2014 г., № 30, ст. 365

6. http://oak.uz/jurnallar/158-120000-yuridik-fanlar.html

7. Эл. адрес: http://harvardlawreview.org/

8. Эл. адрес: http://www.stanfordlawreview.org/about
9. Эл. адрес: http://www.yalelawjournal.org/
10. Эл. адрес: http://columbialawreview.org/
11. Эл. адрес: https://www.pennlawreview.com/
12. Эл. адрес: http://cornelllawreview.org/
13. Эл. адрес: http://www.harvardilj.org/
14. Эл. адрес: http://www.vjil.org
15. Эл. адрес: http://www.yalelawjournal.org/
16. Эл. адрес: https://cjil.uchicago.edu/
17. Эл. адрес: http://www.bu.edu/ilj/
18. Эл. адрес: http://scholarship.law.berkeley.edu/bjil/
19. Эл. адрес: http://www.mjilonline.org/
20. Эл. адрес: http://jtl.columbia.edu/
21. Эл. адрес: http://djcil.law.duke.edu/
22. Эл. адрес: https://www.asil.org
23. Эл. адрес: http://columbialawreview.org/
24. https://www.pennlawreview.com/
25. http://harvardlawreview.org/
26. http://www.yalelawjournal.org
27. http://auilr.org/
28. http://www.berkeleyjournalofinternationallaw.com/about/
29. http://www.harvardilj.org/
30. http://www.apus.edu/ctl/archived/archived-faculty-resources/Bluebook.pdf
31. https://www.law.georgetown.edu/academics/law-journals/gjil/
32. https://www.sandiego.edu/law/academics/journals/ilj/submissions.php
33. http://auilr.org/
34. https://www.asil.org
35. http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mjil/
36. Полезную информацию по работе с ресурсами:

Thomson Reuters (Web of Science и др.) можно получить на русскоязычном сайте

http://wokinfo.com/russian/; Scopus — на русскоязычном сайте издательства Эльзевир

http://health.elsevier.ru/electronic/product_scopus/

Р. Фармонов,
Мохамед Саид Мохамед Аль Лавати

Образ жизни и международные связи арабов и оманцев в «Саёхатнаме» («Книга путешествий») Ибн Баттуты

Ибн Баттута (1304-1374) – марокканский путешественник по странам Африки и Азии, в течение 28 лет преодолевший около 120 тысяч километров. Он изложил итоги своих странствий в «Саёхатнаме». По мнению Н. Ибрагимова, благодаря этому Ибн Баттута превратился в самого знаменитого путешественника XIV века. Во время своего путешествия пешком в составе караванов или с дервишами, на кораблях, верхом на лошади или на верблюдах он познакомился и имел беседы с более чем 60 государственными деятелями, посетил сотни святых мест. Всего в книге упомянуты более чем 2000 персонажей, с которыми Ибн Баттута общался или посетил их могилы [1]. Но главная его заслуга заключается в том, что он создал широкое историческое полотно, где речь идет о образе жизни, деятельности, состоянии науки и культуры тех народов и народностей, которых он посетил и увидел своими глазами. Ибн Баттута описывал быт, нравы народов, их традиции, географическое расположение городов и сёл, достопримечательности, мавзолеи пророков и могилы знаменитых личностей. На его пути часто

***Р. Фармонов**, доктор исторических наук, проф., УМЭД.*
***Мохамед Саид Мохамед Аль Лавати,** Чрезвычайный и Полномочный Посол Султаната Оман в Республике Узбекистан.*

встречались опасности, трудности, непредвиденные сложности. Вместе с тем были и счастливые дни, потому что он был всесторонне образованным человеком, ему оказывали почести. Ибн Баттута начал свое путешествие, когда ему было 22 года, и вернулся на Родину через 28 лет уже в 50-летнем возрасте. Свое путешествие Ибн Батута совершил спустя почти 300 лет после туркестанского путешественника Насира Хосроу, автора «Сафарнаме». Несмотря на то, что их отделяет почти 300 лет, в описаниях стран Магриба, Египта, других арабских стран их сведения совпадают и взаимно дополняют друг друга.

«Сафарнаме» Носира Хосроу написано на персидском языке, а «Саёхатнаме» Ибн Баттуты – на арабском, кроме того они отличаются по объему. В своих описаниях Хосроу более лаконичен и стремится быть точным, тогда как Ибн Баттута излагает более подробно и пространно.

Заслуга Ибн Баттуты в том, что он создал широкое историческое полотно об образе жизни, деятельности, состоянии науки и культуры народов, которые он увидел своими глазами.

По нашему мнению, Ибн Баттута не был знаком с «Сафарнаме» Носира Хосроу, так как он в своей книге о Носыре Хосроу не упоминает.

Вместе с тем представляется возможным выявить несколько аналогий между двумя произведениями. Например, оба автора описывают, что ежегодно с конца июня воды реки Нила начинают прибывать. Это продолжается в течение 40 дней и, как правило, уровень воды поднимается до 18 газов (*газ* – мера длины в мусульманских странах, не имеющая определённого значения и примерно соответствующая размеру локтя). В обеих книгах указано, что изъятие государственных налогов с земледельцев связано с уровнем воды в Ниле. Ибн Баттута сообщает, что если река поднимается на более чем 18 газов, то начинается наводнение, которое наносит населению большой урон, за наводнением обычно следует чума. Если уровень воды снизится на менее чем 16 газов, налоги, взимаемые с населения султаном, тоже снижаются. Ибн Баттута называет несколько таких крупных рек, как Нил, Тигр, Евфрат, Сайхун (Сырдарья), Джайхун (Амударья), Синд, Ганга, Джамна, Итиль (Волга), Сарв (Янцзы) [2]. Правда, необходимо отметить одно важное обстоятельство: Носир Хосроу все это видел и написал в середине XI в., тогда как Ибн Баттута наблюдал реку Нил спустя 300 лет. Возможно, за этот период численность населения Египта увеличилась в несколько раз, чума, которая следовала за наводнением Нила, унесла жизни

многих египтян. Возможно, такое явление не было характерным во времена Носира Хосроу.

Описания городов и сел Сирии, в том числе города Хамо, также дают возможность для сравнения. Хамо, согласно Носиру Хосроу, расположен на берегу реки Осий, он хорошо обустроен и красив; именно отсюда дорога делится по двум направлениям: на запад в сторону моря и Сирии и на юг в сторону Дамаска. На вопрос, почему эта река называется Осий (Грешная), Носир Хосроу отвечает, что река берет начало с того места, где живут мусульмане, а течет в сторону христиан, т.е. в сторону Византии. Вот почему эту реку мусульмане называют Грешная [3].

Впоследствии этот город посетил и Ибн Баттута. По его словам, Хамо является одной из матерей городов Сирии. Город очень красив, окружен великолепными садами. Река Осий пересекает город Хамо и делит его на две части. В садах растут миндальные и абрикосовые деревья. Из сочинений Носира Хосроу и Ибн Баттуты можно заключить следующее: во времена Носира Хосроу в XI в. город Хамо был расположен на берег реки Осий, тогда как во времена Ибн Баттута в XIV в. город расширился и занял оба берега реки; неслучайно он называл этот город одной из матерей городов Сирии [4].

Носир Хосроу и Ибн Батута также оба посетили другой город Сирии – Маарат ан-Нуъмон. По сообщению Носира Хосроу, хокимом города был слепой Абул Аъло ал-Маарры, имеющий несметные богатства. В его вилаяте растут инжир, оливковое дерево, фисташки, миндаль и виноградники. Несмотря на то, что хоким очень богат, он ведет очень скромную жизнь. Все свое богатство он тратит на нужды людей. Он знаменит как поэт и литератор. Нет ему равных в области литературы и поэзии в странах Сирии, Магриба и Ирака. Он является автором книги «Ал-фусулу ва ал-гойот». Даже современники обвинили его в том, что будто эта книга написана в качестве альтернативы «Корану». По сведениям Носира Хосроу, Абул Аъло ал-Маарры написал более 100 тысячи бейтов [5]. «Когда я был в городе Маарат ан-Нуъмон, – вспоминает Носир Хосроу, – Абул Аъло ал-Маарры был еще жив». Ибн Баттута ограничивается сообщением о том, что Абул Аъло ал-Маарры был известным поэтом [6].

Носир Хосроу и Ибн Баттута побывали на территории современного Израиля, посетили могилы пророка Ибрагима.

Носир Хосроу и Ибн Баттута побывали на территории современного Израиля, посетили могилы пророка Ибрагима, его жены Биби Сары, сыновей Исхака и Якуба. Во времена Носира

Хосроу село, где расположены эти могилы, называли «Матлун», однако население называет эту местность «Халил», никто не называет его «Матлун». Эта местность в XI в., по другим сведениям, состояла из села, а спустя 300 лет оно уже превратилось в город.

Носир Хосроу посетил Куддус (ныне Иерусалим). Там он побывал в церкви, куда для молитвы приходят около 8 тысяч христиан. В ней находятся изображения Ибрагима, Исмаила, Исхака, Якуба и его сыновей. Носир Хосроу потверждает сообщение Ибн Баттута о наличии в городе Халил могил Ибрагима, Исхака, Якуба, Биби Сары и других.[1]

По пути в Иерусалим Ибн Баттута посетил город Байт Лахм, где родился пророк Иисус. Однако Ибн Баттута ничего не пишет о большой церкви в Иерусалиме. Будучи в Куддусе, который Носир Хосроу называет Байтул Макдис, он увидел колыбель Иусуса Христа, большую, сделанную из камня, где люди совершали намаз. О том, что там находится колыбель Иусуса, сообщает и Ибн Батута [7]. При посещении святых мест Носир Хосроу прибыл с востока, тогда как Ибн Баттута – с запада. Сведения этих двух авторов весьма ценны и дополняют друг друга.

Необходимо отметить, что в описаниях этих двух авторов много схожих и ценных сведений. Мы затронули наиболее характерные сходства этих двух сочинений. Вместе с тем Ибн Баттута приводит более подробные описания Султаната Оман. С 1154 по 1624 г. в нем правила династия Бани Набхан, а в период посещения Ибн Баттутой Оман не был единым царством. Султаном Дофара был Мугис ибн ал-Малик ал-Фоиз, двоюродный брат царя Йемена. Его отец со стороны правителя Йемена был назначен эмиром Дофара. Впоследствии его сын Мугис был провозглашен султаном, который ежегодно платил дань йеменскому правителю. Его визиром был Мухаммад ал-Аданий. В детстве он учил Мугиса грамоте. Однако Мухаммад ал-Аданий был номинальным визиром, действительный визир – другая личность.

Ибн Баттута побывал на острове Масейра. По его словам, остров очень большой, население питается в основном рыбой. Город Калхот расположен на берегу моря, в нем ухоженные базары, красивая высокая мечеть. С мечети можно увидеть море и порт. Мечеть была построена царицей Калхата Биби Маръям в 20-е годы XIV в. (слово «Биби» означает независимая, свободная). Рыба в Калхате очень вкусная. Приготавливая рыбу, местное население кладет её на листья деревьев и упот-

[1] Сейчас этот город носит название Хаброн (или Хаврон) на территории Палестины. На самом деле пророки Ибрагим, Исхак и Якуб похоронены в этом городе. См.: *Ибн Баттута*. Саёхатнома. С.371.

ребляет рыбу вместе с рисом. Рис привозной, из Индии. Калхатцы – арабы, однако у них речь не беглая, они часто используют слово «ла» (нет). Калхатцы ибадиты, они подчиняются хурмузскому царю Кутбиддину Тахамтану, который является суннитом, поэтому калхатцы особо не показывают свою веру.

Вблизи Калхата есть село Тиби, оно очень красивое, там имеются цветущие сады и проточные воды. Фрукты в Калхат привозят из этого села. Здесь в изобилии растет лучший сорт бананов, который называется «жемчуга». На персидском этот сорт называется «гавхар». Хурму привозят из Омана [8]. Оманский край богат фруктовыми деревьями, там много рек с проточной водой. Столицей Омана является город Низва, расположенный у подножья гор. Он окружен цветущими садами. В Низве имеются красивые базары, прекрасные мечети. По здешним обычаям люди собираются в мечети, там принимают пищу, каждый приносит еду с собой. Вместе с ними вкушают пищу в мечети путешественники и паломники. Народ Омана отличается своей смелостью и отвагой. Султан Омана принадлежит арабскому племени Азд ибн Гавс, его имя Абу Мухаммад ибн Набхан. Он восседает на троне без визирей и советников, всякий, кто хочет, может беспрепятственно попасть к нему на прием.

Во времена Ибн Баттуты Дофар относился к Йеменскому царству. По его словам, этот город расположен вблизи Индийского океана. Из портовых городов Омана в Индию, Восточную Африку, Ирак и другие страны на кораблях отправляют чистокровных арабских скакунов, названных Ибн Баттутой «породистыми жеребцами», а также верблюдов. Обработанная кожа животных экспортировалась в основном в Индию. Масла, изготавливаемые из молока крупнорогатого скота, овец и коз, продавались в соседние страны, в Хиджаз и Йемен, где они ценились очень высоко.

Преодолеть расстояние между Дофаром и Оманом можно за 20 дней. Дофар находится в середине пустыни, вокруг него нет ни одного села и пункта управления. Дофарский базар расположен за пределами города, это местность называется Харжа. На базаре продают фрукты и рыбу. Самый распространенный рыбный сорт называется «сардина», она очень жирная. Интересно, что корм для скота и овец изготавливается из сардины. Здешние торговцы в основном женщины, которые носят черные одежды. Население города выращивает кукурузу, посевы поливаются колодезной водой. Выращивают пшеницу под названием «алас», однако этот сорт больше похож на ячмень. Рис привозят из Индии, он является основной пищей для населения Дофара. Деньги дофарцев изготовлены из меди и

олова. Основное занятие населения – торговля, поэтому дофарцы с радостью встречают корабли из Индии и других стран. Хозяину, капитану и секретарю корабля они дарят одежду с головы до ног, их сажают на коней и под звуки флейт сопровождают до дворца султана, где их встречает визирь и телохранитель султана. В течение трех дней их угощают едой. На третий день проходит торжественное угощение во дворце султана. Все это делается согласно традиции.

Дофарцы люди образцового поведения, образованные, любят приезжих, всегда готовы оказывать помощь нуждающимся людям. Они носят фута (вид пояса). Одежду привозят из Индии, она изготовлена из хлопка. Так как в Дофаре очень жарко, они купаются в день по нескольку раз. В Дофаре много мечетей, где специальные комнаты отведены для омовения. В Дофаре изготавливают красивые одежды из шелка, хлопка и катамы. Население города страдает от так называемой «слоновой болезни», при которой опухают ноги и у мужчин, и у женщин. По своему поведению и образу жизни население города очень похоже на магрибцев. Большинство населения, т.е. мужчины, ходят без головного убора, без чалмы. В каждом дворе на стене висит джайнамаз, сделанный из листьев хурмы. С его помощью совершает намаз только хозяин дома. Пищу дофарцев в основном составляет кукуруза. Все это свидетельствует о том, что племена сахнаджа и другие арабские племена Магриба берут свое начало из местности Химяра (край Химяр расположен на территории современного Йемена) [9].

У дофарцев много хороших адатов, например, после совершения утреннего намаза (бомдод-намаз) и во второй половине дня (аср) люди обмениваются между собой рукопожатием. Еще один обычай: если кто-то из посторонних приезжает сюда с плохими намерениями, с ним случается что-то нехорошее. Однажды правитель Йемена отправил войско в Дофар для его захвата. Как только эмир вышел из своего дома, его окружили, сам он попал под завал стены, его войско погибло. После этого правитель Йемена отказался от намерения захватить город Дофар. Другой пример. Правитель Ормуза султан Кутбиддин Тахамтан ибн Туроншох хотел осадить город Дофар с моря и суши, и вдруг началась сильная буря, корабли были разрушены. Правитель Ормуза отказался от своих дальнейших намерений.

Султаном Ормуза стал Кутбуддин Тахамтан ибн Тураншах. Он человек открытый, вежлив с гостями. Кто приходит к нему на прием, он их встречает с распростертыми руками. Когда Ибн Батута со спутниками были на острове, он готовился к войне против двух сыновей своего младшего брата. В связи с тем, что шла подготовка к войне, на

острове была дороговизна. В этой войне победу над своим младшим братом Низамуддином одержал Тахамтан. В 1346 г. Низамуддин скончался, после этого Тахамтан вернул к себе Ормуз и Джарун. Через год Тахамтан скончался, его место занял его сын Тураншох Кайс, установивший контроль над Бахрейном [10].

Ибн Баттута в отличие от Носира Хосроу подробно описывает быт, культуру, происхождение арабов Омана.

После посещения Омана Ибн Батутта со спутниками отправился в Ормуз, расположенный на берегу моря. Напротив Ормуза на расстоянии трех фарсангов расположен новый Ормуз, который занимает остров. Его центром является город Джарун. Этот город красивый, богатый своими базарами. Город играет роль порта, который связывает Индию и Синд. Индийские товары на кораблях через новый Ормуз доставляются в Ирак, Персию и Хорасан. Рыба и хурма в Ормуз попадает из Басры и Омана. По сведению Ибн Батуты, есть пословица на персидском языке: «Хурмо и мохи – кути подшохи» («Хурма и рыба являются царской едой»).

Ибн Баттута в отличие от Носира Хосроу подробно описывает быт, культуру, происхождение арабов Омана. Главными товарами, экспортировавшимся из Омана в зарубежные страны в эпоху средневековья, были жемчуг, ладан, сельскохозяйственные продукты, рыба, лошади, верблюды и текстильные изделия.

Как рассказывает Ибн Батута, оманцы являются мастерами добычи жемчуга (или драгоценного камня). Жемчуг добывается в середине морского русла Сийрафа и Бахрейна. Ежегодно в апреле и мае сюда прибывают персидские, бахрейнские и китайские водолазы на лодках. По сведению Ибн Батуты, город Сийраф расположен на правом берегу Персидского залива. Населяют город в основном иранцы. Среди них проживает одна группа арабов, называемая бану саффаф. Именно они в качестве водолазов добивают жемчуг. Арабские племена бану саффаф по происхождению принадлежат арабам Омана [11].

Если водолаз хочет нырнуть, он надевает маску, изготовленную из костей черепахи, закрывает свой нос инструментом, похожим на ножницы, тоже изготовленным из костей черепахи. Водолазы организуют соревнования, в которых определяют, кто может дольше держаться под водой. Когда нырнувший обнаруживает раковину, он вскрывает ее с помощью ножа и кладет жемчужину в кожаную сумку, привязанную к шее. Если он начинает задыхаться, то дергает канат, его тут же вытаскивают в лодку. Из сумки быстро вытаскивают жемчужницу, тут же очищают её с

помощью ножа от жидкости. В прикосновении с воздухом раковина превращается в жемчуг. Одна пятая часть добытого жемчуга по праву принадлежит султану. Остальную часть продают купцам. Как правило, большинство водолазов в долгу перед купцами. Они расплачиваются жемчугами [12].

Оманцы испокон веков славились своей предпримчивостью, они занимались скотоводством, рыболовством, выращиванием сельхозкультур, обработкой металла, ловлей жемчуга.

Оманский жемчуг с древних времен считался самым качественным и дорогим, за ним по стоимости следовал жемчуг, добываемый у побережья Персидского залива. Большая часть добываемого у берегов Омана жемчуга во все времена экспортировалась в Ирак, Персию, Индию, Китай и другие страны.

Цены на жемчуг менялись и во многом зависели от его качества и мирового спроса. Однако несомненным является то, что до открытия нефтяных месторождений он играл такую же роль, которую играет в современной экономике Омана «черное золото».

Средневековые энциклопедии содержат важные сведения о стоимости оманского жемчуга. Например, в «Книге дорог и стран» приводится рассказ Аб-уль-Хасана аль-Бухари о том, что один оманец привез в Мекку две жемчужины невиданных красоты, размеров и форм. Он продал их на базаре за 2 тысячи золотых динаров человеку из Самарканда. Этот самаркандец преподнес одну жемчужину наместнику Дамаска, за который тот одарил его десятью тысячами золотых динаров. Затем этот самаркандец отправился на свою родину, где вторую жемчужину преподнес местному правителю, который дал ему за него также 10 тысяч золотых динаров. В эпоху правления Аббасидов цена оманского жемчуга многократно выросла. Из истории известно, например, что жемчуг «ад-дурра аль-йатима», найденный у оманского побережья, был продан за 70 тыс. дирхемов, а другой, поменьше размером, – за 30 тыс. [13].

Таким образом, арабы, в частности оманцы, испокон веков славились своей предпримчивостью, они занимались скотоводством, рыболовством, выращиванием сельскохозяйственных культур, обработкой металлических изделий, ловлей жемчуга. Они были первоклассными мореплавателями. Во времена Ибн Баттуты, прокладывая морские маршруты, они вели интенсивную торговлю не только соседними арабскими странами, но и Индией, Китаем.

Литература

1. *Ибн Баттута*. Саёхатнома. – Ташкент, 2012. С. 21, 23.
2. *N.Xisrav*. Safarrnoma. C. 42-44. См. для сравнения: *Ибн Баттута*. Саёхатнома. С. 60.
3. *N.Xisrav*. Safarrnoma. C.26.
4. *Ибн Баттута* . Саёхатнома. С.83.
5. *N.Xisrav*. Safarrnoma. C25.
6. *Ибн Баттута*. Саёхатнаме. С.85.
7. *N.Xisrav*. Safarrnoma. C.36. См. также Ибн Баттута. Саёхатнома. С.78.
8. *Ибн Баттута*. Саёхатнома. С.273.
9. *Ибн Баттута*. Саёхатнома. С.263,265.
10. *Ибн Баттута*. Саёхатнома. С.276-277.
11. Там же. С.280.
12. *Ибн Баттута*. Саёхатнома. С.281.
13. *Мунавваров З.М., Абдухалимов Б.А., Баходиров Р.М*. Султанат Оман: история, цивилизация, экономика, внешняя политика. – Ташкент, 2015. С.151-152.

И.Р. Мавланов

Концепции и модели становления и развития многосторонней экономической дипломатии

Модель современной многосторонней экономической дипломатии (МЭД) строилась на протяжении веков и имела различные принципы происхождения, что мы и собираемся рассмотреть как часть нашего более обширного исследования. Одним из примеров многосторонней дипломатии можно считать подготовку Вестфальского мира 1648 г., где представители нескольких европейских дипломатий стремились заложить основы будущего регионального равновесия. Вопросу деятельности МЭД придавался институциональный характер. По мнению политиков и дипломатов, необходимость решения мировых проблем в сфере политики и экономики неизбежно должна была привести к созданию эффективной всемирной организации.

В отличие от теории, практика МЭД в течение долгого времени ограничивалась формированием коалиций, проведением конгрессов и конференций. Давая анализ вопросов институционализации МЭД, Э. Сатоу отмечал, что «с точки зрения международного права между конгрессами и конференциями нет существенного различия», так как оба этих формата нужны «как для принятия решений по политическим вопросам, так и для обсуждения вопросов социально-экономического характера» [1]. По мнению же Г.Р. Бериджа, современная

И.Р. Мавланов, *доктор экономических наук, УМЭД.*

модель МЭД начала зарождаться не раньше XIX в. в форме конгрессов, а последующие конференциальные формы породили мультилатерализм в XX в. [2]. Но на пути своего развития МЭД не могла ограничиться только периодическими встречами. Созревали все предпосылки и тенденции к созданию международных институтов, действующих на постоянной основе.

На основе исторической практики и теории сформировалось множество определений МЭД, ее задач и назначений. Так, ряд энциклопедий определяют МЭД как дипломатию конгрессов и конференций с участием многих акторов, подчеркивая роль Лиги Наций, которая способствовала появлению элементов новой дипломатии многостороннего формата [3]. С созданием Лиги Наций поменялся «характер международной дипломатии», ориентированной больше на конференциальные подходы к решению международных проблем [4].

Дипломатия второй половины XX в. приобрела многосторонний характер, и как результат этого многие министерства иностранных дел должны были развивать свои структуры, ориентированные на работу в многостороннем формате [5]. Увеличение количества международных организаций в XX в. привнесло новую категорию дипломатии в многосторонний формат, особенно через систему ООН [6].

Достаточно широкое определение многосторонней дипломатии дано в Дипломатическом словаре: это «дипломатическая деятельность с участием представителей нескольких государств, связанная с работой международных межправительственных организаций и конференций, проведением переговоров, консультаций» [7]. Данные определения легли в основу многих исследований МЭД.

Международные отношения, развиваясь и приобретая все более сложные формы, стали нуждаться в постоянном процессе многостороннего согласования.

Исследованиям последних лет в области МЭД можно отнести монографии В.Д. Щетинина [8], В.И. Попова [9], Т.В. Зоновой [10] и ряд переводных работ классиков дипломатии Г. Никольсона [11], Э.Сатоу [12], Ги Каррона де ла Карьер [13], а также другие исследования западных [14] и узбекистанских [15] ученых. Так, Г. Никольсон, анализируя исторические факты многосторонних отношений, подчеркивает «преимущества дипломатии путем конференций» [16]. White Brian, профессор в области международных отношений Staffordshire University, многостороннюю дипломатию относит к категории новой дипломатии [17], при этом он отмечает, что многосторонняя дипломатия никоим образом не подме-

няет и не отменяет двустороннюю дипломатию, а становится также «нормальным методом международной дипломатии».

Ги Каррон подчеркивает, что «наш мир многосторонен», эта «многосторонность возникла недавно и особенно пышного расцвета достигла в экономике», поэтому она «будет неуклонно превращаться в жизненно важный механизм многополюсного мира» [18]. Развиваясь и приобретая все более сложные формы, международные отношения стали нуждаться в постоянном процессе многосторонних согласований и одобренной всеми государствами процедуре контроля и управления.

Проведенные нами исследования в области истории становления и развития многосторонней дипломатии подтверждают, что многие идеи прошлых веков нашли реализацию лишь в XX в. в системе ООН и многих международных организациях [19]. Практически не осталось ни одного сектора в той или иной сфере международной экономической активности, который не имел бы своей международной организации. По классификации Ги Каррона, их можно подразделить на пять видов: это ОЭСР, ФАО, ЮНКТАД; институты, обладающие четко выраженными целями и значительными средствами: ВТО, МВФ, МБРР, различные банки развития и фонды с автономным статусом, как Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству; поставщики услуг, исполнительные агентства – Международное агентство по атомной энергии, Международный расчетный банк; узкоспециализированные организации – Международная организация стандартов; трудно классифицируемые организации ЕС, поскольку они являются инструментом интеграции, сочетающим выработку общей политики с исполнительными, законодательными, судебными функциями [20]. Перечисленные организации образуют новое пространство приложения сил МЭД.

Наш анализ показывает, что рост числа международных экономических организаций во второй половине XX в. обусловлен следующими факторами: необходимостью выработки согласованной валютно-финансовой политики и ее осуществления; поиском путей преодоления усиливающегося разрыва между развитыми и развивающимися странами; усилением долговременности и глобальности последствий непродуманных решений; транснационализацией производственной деятельности; ростом международ-

Значение экономической дипломатии ООН возрастает с усложнением процессов, происходящих во всемирных экономических отношениях и международном разделении труда.

ных потоков товаров и услуг, усилением инвестиционной активности; потребностью в унификации способов разрешения экономических конфликтов различных государств.

Значение экономической дипломатии ООН возрастает и с усложнением процессов, происходящих во всемирных экономических отношениях и международном разделении труда, с ростом многообразия возникающих в мировой экономике проблем, динамизмом международной хозяйственной жизни. Все это требует быстрых и эффективных решений. Экономическая дипломатия ООН включает в себя четыре главных направления: решение общих для всех стран глобальных экономических проблем; содействие экономическому сотрудничеству государств с разными уровнями социально-экономического развития; содействие хозяйственному росту развивающихся стран; решение проблем регионального экономического развития. Важное место в системе экономической дипломатии ООН занимают международные валютно-финансовые и банковские организации, которые позволяют обеспечивать определенную стабильность мировой экономической системы путем бесперебойного функционирования валютно-финансовой сферы.

Характерная черта современной МЭД – *встречи на высоком и самом высоком уровне*. Если раньше они были скорее исключением, чем правилом, то теперь они стали постоянным фактором дипломатической жизни. Персональная дипломатия на высшем уровне, как ее стали называть, превратилась в новый важный метод дипломатии, стала главной частью в укреплении союзнических отношений (встречи глав СНГ, стран-участниц НАТО и т.п.) и развитии взаимного сотрудничества [21]. Важность таких встреч иллюстрирует деятельность стран Европейского Союза, группы G-8 [22] (ныне G-7), форум государств G-20 для обсуждения «ключевых вопросов экономической и финансовой политики наиболее экономически развитых государств мира в целях достижения стабильного и устойчивого роста благосостояния всех наций» [23].

К неформальным центрам мировой экономики, не имеющим официального статуса, где «наиболее важные решения принимаются ограниченным числом государств», относят также следующие «центры экономической власти: G-5 (где наиболее крупные долевые взносы в уставной фонд МВФ делают США, Япония, Германия, Франция и Великобритания); G-10 (страны, подписавшие Общие соглашения о кредитах, – это G-7, Бельгия, Нидерланды и Швеция, а также Швейцария); Рабочая WP3 (часть Комитета экономической политики ОЭСР), состав которой почти совпадает с составом G-10» [24].

Процесс глобализации часто не способствует укреплению суверенитета национальных государств, а скорее наоборот – приводит к его ослаблению

Саммиты [25] принято считать новым словом в дипломатии в связи с тем, что в конце XX – начале XXI в. они стали регулярными дипломатическими переговорами. Встречи в верхах – это часть многосторонней дипломатии особого рода.

Теоретические аспекты МЭД базируются на концепциях различных школ и парадигм, применяемых и в двусторонней дипломатии. Однако уже в конце XX – начале XXI в. появилось значительное количество научных исследований, посвященных проблемам ведущих международных организаций ООН, ОБСЕ, ВТО, МВФ и других [26], хотя общие вопросы теории международных организаций освещают немногие исследователи. Интересной представляется работа Барбары Эмади-Коффин, которая сосредоточила внимание на теоретических вопросах глобального управления и роли международных институций [27].

По нашей теме весьма интересной оказалась работа Дж.Самюэля Баркина (Университет Флориды), который попытался систематизировать известные теории международных организаций и применить их для анализа всех видов институтов – от экономических и финансовых до занимающихся проблемами безопасности и техническим сотрудничеством [28]. Он предложил новый методологический подход к анализу деятельности международных экономических организаций на основе уже имеющихся теорий. Этот подход претендует на универсальность, подходит для изучения роли практически всех многосторонних институтов.

Некоторые теоретические выводы С. Баркина вполне наглядно разъясняют нашу концепцию МЭД в условиях трансформации мирового порядка. Говоря о *суверенитете и глобализации*, Баркин отмечает, что в современных теориях процесс глобализации часто не способствует укреплению суверенитета национальных государств, а скорее наоборот – приводит к его ослаблению. С. Баркин анализирует эту проблему с точки зрения участия в ней международных организаций – рассматривать ли международные институты как самостоятельных игроков на внешнеполитической арене или они вторичный инструмент внешней политики независимых государств?

Для разрешения этих вопросов Баркин обращается к различиям между реализмом, интернационализмом и универсализмом [29]. По его мнению, реалисты рассматривают многосторонние институты исключительно как инструмент политики государства. Интернационалисты сводят

роль международных организаций к надзору за соблюдением правил игры во взаимоотношениях между государствами, хотя и признают первичную роль последних. Универсалисты считают, что международные институты выступают создателями и выразителями мнения глобального гражданского общества, где наибольшее значение имеют не государства, а люди, населяющие Земной шар. С.Баркину удалось разработать и применить широкую методику анализа международных организаций, которая объединила в себе множество подходов, объясняющих разные аспекты деятельности институтов. Он дает хороший обзор моделей анализа деятельности международных организаций. На базе его методологии можно попытаться развить используемые подходы или разрабатывать новые методики.

Изучая проблемы современного мира ученые, политологи и дипломаты стремятся предложить варианты концепции развития МЭД в XXI в., в условиях нового мирового порядка. Интересным представляется исследование Б.А. Исаева [30], где он с геополитических позиций критически анализирует некоторые идеи современных американских, европейских и российских ученых, которые, по всей видимости, могут повлиять на формирование системы МЭД. Однако не со всеми его выводами можно согласиться. Так, современный американский специалист по теории международных отношений и мировых политических систем Мортон Каплан предложил шесть моделей международных систем: система «баланса сил», гибкая биполярная система, жесткая биполярная система, универсальная система, иерархическая система, система «вето» [31]. Однако можно считать, что его подход в условиях трансформации мирового порядка уже устарел, отображает прошлое положение дел. Это следует из того, что он в своей универсальной системе продолжает видеть ООН в качестве мирового правительства, а иерархическую систему в начале XXI в. представляет как пирамиду, на вершине которой будут находиться США, на второй ступени – великие державы, постоянные члены СБ ООН, на третьей – наиболее развитые, например, члены ОЭСР, на четвертой – развивающиеся страны, добившиеся наивысших успехов в последнее время, и на пятой ступени – наименее развитые страны.

Примерно на таких же позициях остается американский историк и геополитик Пол Джонсон, который предлагает совершенствовать ООН и превратить ее в инструмент мировой стабильности, а также формировать «торговые блоки» государств с конечной целью объединения их в единый рынок [32].

Известный политолог З.Бжезинский, говоря о многосторонней дипломатии, предпочтение отдает формам регионального экономического

сотрудничества (например, АРЕС, НАФТА), специализированным глобальным организациям – ВБ, МВФ, ВТО, при этом придавая важное значение процедурам совместного принятия решений при доминирующей роли США [33].

Достаточно известный в современной Европе французский политолог и геополитик Игнасио Рамоне рассматривает состояние мира конца XX в. как «большой хаос», в котором, с одной стороны, растет число различных региональных экономических союзов, с другой – распадаются государства, этнические меньшинства требуют независимости [34]. Мир превращается в стихийную массу внутренних и внешних конфликтов. Для преодоления хаоса И.Рамоне предлагает ряд условий, среди них – реформирование ООН, которая стала не в силах управлять конфликтами.

Французский политолог и геополитик Жан-Клод Шенэ в своей книге «Реванш третьего мира» (Париж, 1987) отмечает, что у западной цивилизации есть немало возможностей преодолеть негативные геополитические тенденции современного мира. Среди них он выделяет укрепление формата трансатлантического и транссредиземноморского сотрудничества.

Французский историк, политолог и геополитик Филипп Моро-Дефарж утверждает, что геоэкономическое пространство в конце XX и в XXI в. играет не меньшую роль в политике, чем пространство геополитическое. Подчеркивая большую роль современных экономических союзов и ассоциаций, таких как ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, Моро-Дефарж делает вывод, что мир в XXI в. целиком будет состоять из экономических блоков.

Российский профессор Рашид Мухаев [35] приходит к выводу, что на формирование системы многосторонней дипломатии в XXI в. окажут влияние несколько сценариев развития самих международных отношений. Такими сценариями могут быть модель мировой гегемонии США, биполярная структура мира, многополярный мир и параллельное существование семи цивилизаций. Модель гегемонии США может продлиться четверть века, чему, по утверждению Р.Мухаева, способствует и позиция стран Западной Европы, и препятствия ни со стороны Китая, ни России не могут этому противостоять. По второму сценарию Китай или ЕС может противостоять США через 20 лет, так как, по прогнозам, к 2020 г. ВНП Китая достигнет 20 трлн долл. и США окажутся на втором месте с 13,5 трлн долл.; доля же ЕС в общемировом валовом продукте составит 19,8%, а США – 20,4%. По третьему сценарию гегемония США не может быть бесконечной и многополярность сформируется в ходе борьбы за региональную гегемонию между ЕС и Россией, между Китаем, Индией и Японией. Каж-

дый из центров будет стремиться к созданию собственной зоны влияния. И главный процесс в этом направлении будет связан с формированием трех блоков: ЕС, НАФТА, Восточная Азия. По четвертому сценарию в XXI в. будут происходить глобальные конфликты по линии семи цивилизаций – западной, латиноамериканской, восточноевропейской, мусульманской, индуистской, китайской и японской, так как каждая из них обладает специфическими ресурсами влияния на конкурента.

Развитие международных отношений выявило необходимость формирования более совершенных структур и механизмов, обеспечивающих многостороннее регулирование системы международных экономических отношений.

История становления и развития МЭД показывает, что от зарождения идеи многосторонней дипломатии и до её реализации проходили целые столетия. Несмотря на разнообразие сформировавшихся форм МЭД, возникающие проблемы мирового масштаба требуют постоянного их совершенствования. Развитие международных отношений, особенно в последнее десятилетие, со всей отчетливостью выявило необходимость формирования более совершенных структур и механизмов, обеспечивающих многостороннее регулирование всей системы МЭД. Необходимость развития новых механизмов современной МЭД диктует целый ряд следующих объективных факторов и процессов.

1. Формирование системы однополярного мирового порядка опасно жесткой гегемонией и доминированием абсолютного меньшинства над абсолютным большинством. Такие же страны, как Китай, Россия, Франция, Великобритания, не способны пока выйти на глобальный уровень доминирования, а переход к многополярному миру за счет подъема ЕС и Китая может оказаться длительным процессом. Новые многосторонние механизмы, которые могли бы обеспечить всеобщую безопасность и стабильность, пока только формируются или имеют вид проекта. Эта ситуация требует выработки такой модели поведения на международной арене в многостороннем формате, которая позволила бы, во-первых, сохранять мир и стабильность на глобальном и региональном уровне, во-вторых, обеспечить решение экономических проблем устойчивого развития стран и регионов.

2. Для разрешения глобальных проблем требуются скоординированные совместные усилия государств, международных и региональных организаций и, следовательно, разработки и приведения в действие механизмов многостороннего сотрудничества и обмена. Следует учитывать экономичес-

кие и политические аспекты глобализации [36]. Координация нуждается в слаженных механизмах согласования вопросов между региональными и международными институциями, чтобы исключить неоперативность, затягивание или в конечном итоге непринятие решений [37].

3. Лавинообразный процесс роста количества многосторонних институтов стал сокращаться. Так, если в 1909 г. было 37 межправительственных организаций и их количество непрерывно росло до 1981 г., достигнув 337, то потом оно сократилось в 1988 г. до 309, в 1996 г. – 260, а в 2004 – 245 [38]. Возможно, этот факт говорит о том, что количество переходит в качество и ненужные структуры многостороннего формата стали отмирать. Это подтверждает необходимость реформировать структуры ООН, особенно остро ставит вопрос о совершенствовании координации действий институтов многосторонней дипломатии внутри ее системы.

Разрешение глобальных проблем требует более скоординированных совместных усилий государств, международных и региональных организаций, разработки и приведения в действие механизмов многостороннего сотрудничества.

4. В рамках ВТО и других глобальных многосторонних экономических структур выделяют административно-технические, имплементационные, эволюционные проблемы [39], отмечают сложный механизм принятия решений путем консенсуса [40]. Например, на Дохийском раунде ВТО в Потсдаме в июне 2007 г. страны в очередной раз не смогли договориться по ключевым вопросам международной торговли, что «затрудняет работу всей ВТО, снижает значимость организации для мировой экономики, а это может подтолкнуть торговое сообщество к поиску другого формата отношений, нежели ВТО» [41].

5. Концепции научных исследований проблем МЭД последних десятилетий базируются на следующих теориях: теория ДЭД, теория международных организаций, теория региональной интеграции, теория геополитики и глобализации, теория содействия развитию и ряд других.

Таким образом, наши исследования [42] показывают, что значение МЭД в международных экономических отношениях XXI в., несомненно, будут возрастать. Современная МЭД не может рассматриваться как завершенная структура, наделенная особыми правами и полномочиями. Ее следует рассматривать как систему, которая продолжает формироваться и реформироваться в соответствии с тенденциями развития международных экономических отношений, мировой экономики и сложным процессом согласования постоянно изменяющихся национальных экономических интересов стран, вступающих в политическое и экономическое взаимодействие. С этих пози-

ций, рассматривая значение глобальных международных организаций для экономической дипломатии, Первый Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов подчеркивал: «Процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации как отдельных регионов, так и в целом – в масштабе всей планеты» [43].

Заключение. Наши исследования подтвердили, что на формы и методы МЭД в конце XX - начале XXI в. существенно повлияли не только усиление взаимозависимости стран и глобальных проблем [44], но и другие особенности мирового развития: на международную арену вышли новые государства со своими интересами, национальными особенностями, уровнем развития, что наложило отпечаток на формы их дипломатической деятельности в многостороннем формате, породив ряд новых моментов в дипломатической практике.

Темпы трансформации мирового порядка в конце XX в. и начале XXI в. привели к увеличению значимости дипломатии, осуществляемой на высоком и высшем уровне, что позволило принимать оперативные и кардинальные решения по наиболее острым международным проблемам и тем самым резко изменять международную ситуацию. Вместе с тем дипломатия на новом уровне приводит к снижению роли послов и посольств [45], масштаб принимаемых решений резко увеличивает ответственность за них, а также цену возможной ошибки. Особенно остро эта проблема встает в кризисных ситуациях.

Современная динамика развития международных экономических процессов требует от многосторонних институтов принятия быстрых решений и оперативного их регулирования. Однако большинство механизмов многосторонней дипломатии, сформированных после 1945 г., не справляются с темпами современного политического и экономического развития стран и не способны динамично реагировать на эти «скорости». Это может привести к тому, что существующие институты МЭД могут в XXI в. не выдержать революционных перемен в мире, претерпят существенные изменения, если не приведут к кризисам.

Динамика развития международных экономических процессов требует от многосторонних институтов быстрых решений и оперативного их регулирования.

Наш анализ показал, что теоретические аспекты деятельности международных экономических институтов предпочтительнее рассматривать с точки зрения институционального подхода. Исследования также показали, что формирующиеся институты и механизмы МЭД в условиях трансфор-

мации мирового порядка и глобализации – это качественно новый этап эволюции, требующий глубокого анализа и учета в практике экономической дипломатии Узбекистана. В этой связи представляется целесообразным разработать национальную систему мер по совершенствованию и дальнейшему развитию архитектуры МЭД, которые в предстоящие десятилетия под воздействием стремительных мировых процессов будут менять свои очертания и в конечном итоге станут действенными инструментами реализации национальных интересов на мировой арене. С учетом этого целесообразно разработать программу мер по повышению интенсификации транснациональной хозяйственной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, их тесное взаимодействие с институтами и механизмами государственной поддержки внешнеэкономической деятельности в целях продвижения национальных интересов на мировом рынке, используя средства МЭД. Для модернизации подготовки и переподготовки дипломатических кадров предлагается ввести новую специализацию в магистратуре УМЭД по специальности «Международные организации» в целях активизации подготовки кадров для работы в этих структурах и усиления присутствия в них Узбекистана.

Литература

1. *Самоу Э.* Руководство по дипломатической практике. – М.: «Институт международных отношений», 1961. С. 291.

2. *Berridge G.R.* Diplomacy: Theory and Practice. 3rd edn. – New York: Palgrave, 2005. P. 151-154.

3. Encyclopaedia of the Social Sciences. Editor-in-Chief Edwin R.A. Seligman. Associate Editor Alvin Johnson. – New York: The Macmillan Company, 1959. Vol. 5. P. 151-153; International Encyclopedia of Communications. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1989. Vol. 2. P. 36.

4. Encyclopaedia Britannica. – Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc. William Benton Publisher, 1964. Vol. 7. P. 474.

5. International Encyclopedia of the Social Sciences. David L. Sills Editor.– New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. Vol. 4. P. 188.

6. Collier's Encyclopedia. Editorial Director William D. Halsey. – New York: Crowell-Collier Educational Corporation, 1970. Vol. 8. P. 244.

7. Дипломатический словарь: в 3-х т. 4-е изд. – М.: «Наука», 1984. Т. I. С. 329.

8. *Щетинин.В.Д.* Экономическая дипломатия: Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, 2001.

9. *Попов В.И.* Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 2004.

10. *Зонова Т.В.* Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2003.

11. *Никольсон Г.* Дипломатия. – М.: ОГИЗ, 1941.

12. *Сатоу Э.* Указ. раб.

13. *Ги Каррон де ла Каррьер.* Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок. – М.: МГИМО, РОССПЭН, 2003.

14. *Berridge G.R.* Op.cit.; *Nicholson M.* International Relation: A Concise Introduction. 2nd edn. – New York: Palgrave Macmillan, 2002; *Morgenthau Hans J.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. Brief edn. – New York: McGraw-Hill, 1993.

15. *Шарапова С.Ш.* Многосторонняя дипломатия Республики Узбекистан: участие в универсальных, региональных и субрегиональных организациях, межгосударственных объединениях: Автореф. дисс. ... докт. полит.наук. – Ташкент: АГОСТ при Президенте Республики Узбекистан, 2006.

16. *Никольсон Г.* Указ. соч.

17. *White Brian.* Diplomacy // The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / John Baylis and Steve Smith (eds.). – Oxford, New York: Oxford University Press, 1999. P.253-254.

18. *Ги Каррон де ла Каррьер.* Указ. соч. С.234.

19. *Мавланов И.Р.* Многосторонняя экономическая дипломатия: от исторических идей к проблемам в начале XXI в. // Международные отношения. – Ташкент, 2007. № 2. С. 21-32; *Мавланов И.* Современная многосторонняя экономическая дипломатия // «Современные международные отношения и актуальные проблемы реформ в Республике Узбекистан»: Материалы научно-практической конференции (30 мая 2007 г.). – Ташкент: УМЭД, 2007. С. 29-32.

20. *Ги Каррон де ла Каррьер.* Указ. соч. С. 213-244.

21. *Попов В.И.* Указ. соч. С.468.

22. *Ги Каррон де ла Каррьер.* Указ. соч. С.214-215; *Щетинин В.Д.* Указ. соч. С.179; *Луков В.Б.* «Группа восьми»: Учебное пособие / Дипломатическая Академия МИД России. – М.: Научная книга, 2004. С. 16-19.

23. G7 Statement at Cologne Summit on June 18, 1999. http://www.usembassy.it/file9906/alia/99061808.htm

24. *Ги Каррон де ла Каррьер.* Указ. соч. С. 233.

25. Термин «саммит» (от английского sammit – вершина, верх, предел) не был в ходу до 50-х годов XX в., когда его впервые употребил У.Черчилль в своей речи в Эдинбурге в феврале 1950г. (См.: *Попов В.И.* Современная дипломатия: теория и практика. С. 472).

26. *Смирнова В. Л., Грязева Н.С., Киящук И.Т.* и др. ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире // Международное право. 2001. № 2. С. 561-568.

27. *Emadi-Coffin B.* Rethinking International Organization: Deregulation and global governance. – London: Routledge, 2002. P.1-40.

28. *Barkin J.S.* International Organization: Theories and Institutions. – New York: Palgrave Macmillan, 2006.

29. Ibid. P. 5-15.

30. *Исаев Б.А.* Геополитика. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. С.249-375.

31. *Каплан М.* Система и процесс в международной политике. http://lib4all.ru/base/B1516/B1516Part22-220.php (*Оригинал: Morton A. Kaplan.* System and Process in International Politics. – N.Y.: John Wiley and Sons, Inc., L., 1962).

32. *Пол Д.* Современность: Мир с двадцатых по девяностые годы. Ч. 1 и 2. – М.: Анубис: Вилад, 1995.

33. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999; *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М.: Междунар. отношения, 2005.

34. *Рамоне И.* Геополитика хаоса. – М.: ТЕИС, 2001.

35. *Мухаев Р.Т.* Теория политики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 590-591.

36. *Касымова Н.* Глобализация мировой экономики и политики: факторы и противоречия // Международные отношения. – Ташкент, 2007. № 3. С. 26-32.

37. *Stiglitz Joseph E.* Globalization And Its Discontents. – New York, London: W.W. Norton & Company, 2002. P. 3-132, 195-250.

38. *Berridge G.R.* Diplomacy: Theory and Practice. 3rd edn. – New York: Palgrave, 2005. P. 152.

39. *Лихачев А.Е.* Экономическая дипломатия России. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. С.65.

40. *Дюмулен И.* Всемирная торговая организация. – М.: Экономика, 2003. С. 228.

41. ВТО не работает. Индия провалила планы США на саммите в Дохе. http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1182515700

42. *Мавланов И.* Современная многосторонняя экономическая дипломатия // «Современные международные отношения и актуальные проблемы реформ в Республике Узбекистан»: Материалы научно-практической конференции (30 мая 2007 г.).– Ташкент: УМЭД, 2007. С. 29-32; *Mavlonov I.* India's Multilateral Economic Diplomacy with ASEAN // The Role and Place of the Republic of Uzbekistan in Modern International Relations: Collection of Materials of Scientific-Practical Conference (20 April, 2006). Part III. – Tashkent: University of World Economy and Diplomacy, 2006. P.61-68.

43. *Каримов И.А.* По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. – Ташкент: Узбекистон, 1998. С. 225.

44. *Stiglitz Joseph E.* Globalization And Its Discontents. – New York, London: W.W. Norton & Company, 2002. P. 3-23.

45. *Bull H.* The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. 2nd edn.– London: Macmillan Press, 1995. P.166-167; *Булл Х.* Теория международных отношений: пример классического подхода.

http://lib4all.ru/base/B1516/B1516Part18-187.php#

Ш.Д. Арапов

Фактор цифровой дипломатии в деятельности заграничных дипломатических учреждений (на примере США, России и Индии)

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) все активнее проникают в различные области жизнедеятельности человечества. Надо признать, что ИКТ положили начало трансформации работы многих внешнеполитических ведомств. Об этом свидетельствует растущая популярность использования цифровых социальных платформ дипломатическими службами для информационного обеспечения внешнеполитической деятельности своего государства. Цифровая дипломатия получила развитие преимущественно в странах Северной Америки, Европы, в частности Скандинавии, а также в некоторых странах Азии.

Вступление человечества в новый информационный век поставило дипломатов перед необходимостью оптимизации применения информационных технологий в своей практике, поскольку успех дипломатических служб стал напрямую зависеть от освоения и использования ИКТ. Цифровая дипломатия становится средством установления активных коммуникационных связей с зарубежной общественностью. Twitter, Facebook, LinkedIn, Flickr, YouTube и ряд других платформ виртуального пространства позволяют дипломатам донести сообщения о внешнеполитических усилиях своих министерств иностранных дел до широкой общественности с наименьшими затратами.

Ш.Д. Арапов, *соискатель, УМЭД.*

Цифровая дипломатия становится средством установления активных коммуникационных связей с зарубежной общественностью.

Более того, социальные медиа стали одним из инструментов, доступных современному дипломату. Они могут служить не только источником нужной и объективной информации, но и платформой для проведения дискуссионных диалогов, виртуальных конференций в узкоспециализированном или расширенном составе, причем для обсуждения могут быть выбраны любые темы.

Следует заметить, что цифровая дипломатия органично вписывается в механизм публичной дипломатии – институт системы внешней политики и международных отношений, направленный на установление связей с зарубежной общественностью с помощью государственных и негосударственных субъектов в виде проведения активной информационно-разъяснительной работы, международных обменов и демонстрации уникальности своей культуры. Благодаря цифровой дипломатии выстраиваются долгосрочные и доверительные отношения с зарубежной аудиторией, формируется и изучается общественное мнение, создается благоприятная информационная среда своей страны за рубежом. Таким образом, цифровая дипломатия нацелена на продвижение внешнеполитических интересов государства посредством ведения информационной работы в виде мониторинга дискурса и поведения широкой зарубежной общественности, ее информирования и вовлечения ее в активный диалог с опорой на цифровые технологии.

Концептуализация цифровой дипломатии

Цифровая дипломатия вступает в период формирования своих теоретических и практических концепций. В рамках публичной дипломатии получило развитие новое направление, именуемое кибер-дипломатией (cyber diplomacy), или управление новыми виртуальными измерениями внешней политики и международных дел, ведение дипломатии посредством дополнения традиционных дипломатических ресурсов возможностями Интернета. В качестве разновидности кибер-дипломатии появилась *цифровая дипломатия*, использующая возможности Интернета, особенно в виде современных цифровых технологий. Цифровая дипломатия в качестве механизма публичной дипломатии многими исследователями определяется как широкое использование цифровых технологий, в том числе новых медиа, социальных сетей, блогов в Интернете, для содействия государственным органам

по осуществлению функций и коммуникаций в вопросах, связанных с реализацией внешнеполитических задач [1].

Современному дипломату крайне необходимо знать и умело использовать возможности Интернета и его цифровых технологий.

Современные цифровые технологии, на которые опирается цифровая дипломатия, включают в себя социальные медиа для поддержания активной коммуникации и диалога с широкой зарубежной общественностью в целях ее изучения и информирования о внешнеполитических шагах своего государства. Следовательно, в деле успешного продвижения национальных интересов страны и укрепления международного сотрудничества современному дипломату крайне необходимо знать и умело использовать возможности Интернета и его цифровых технологий.

Известно, что традиционная дипломатия в классическом ее понимании носит закрытый от широкой общественности характер и ведется преимущественно на уровне правительств тех или иных государств. В целях осведомления о результатах переговоров относительно внутри- и внешнеполитических инициатив государства, как правило, использовались печатные СМИ, радио- и телевещание, а с широким проникновением Интернета в нашу жизнь стали пользоваться и его возможностями. Вместе с тем своевременное информирование общественного мнения и создание благоприятной информационной среды за рубежом стали во многом возможны благодаря применению социальных платформ дипломатическими акторами в своей повседневной работе. В отличие от традиционных способов работы дипломатических служб цифровая дипломатия предполагает открытую коммуникационную систему, опирающуюся на изучение, информирование общественного мнения и вовлечение в диалог с общественностью путем использования современных цифровых технологий на различных социальных платформах. Использование социальных платформ в дипломатической практике в интересах решения тех или иных внешнеполитических задач можно рассматривать как новую форму дипломатии.

Относительно вопросов цифровой дипломатии проведено несколько фундаментальных исследований, в частности, такими учеными, как К.Бжола, М.Холмс, Р.Кампф, И.Манор, Э.Сегев, О.Хазан, К.Бартон, Н.Калл, В.Дизард, Ж.Ванг, И.Мергель, К.Натараян, А.Сандре, К.Ширки, К.Зонг, Дж.Лу и другими [2]. Эти авторы рассматривают различные аспекты цифровой дипломатии и влияние цифровых технологий на информационное сопровождение тех или иных внешнеполитических инициатив.

Цифровую дипломатию применяют с целью создания благоприятной информационной среды за рубежом, во избежание восполнения информационного вакуума другой противоречивой или вредной информацией и для установления доброжелательных отношений с широкой общественностью. Эффективность и дееспособность применения цифровой дипломатии во многом обусловлены правильным выбором целевой аудитории, использованием необходимых информационных каналов, степенью проникновения ИКТ в жизнедеятельность людей и уровнем он-лайн присутствия населения.

Ряд зарубежных стран выстраивают свою стратегию цифровой дипломатии в отношении Узбекистана в рамках своих дипмиссий в Ташкенте.

К регионам с высоким уровнем Интернет-проникновения относятся Северная Америка (88%), Западная Европа (81%) и Океания (69%) [3]. В этом отношении среди 12 регионов мира Центральноазиатский регион занимает 8-е место (38%).

Мы предприняли попытку в концептуальном плане проанализировать стратегию цифровой дипломатии США, Индии и России в отношении Республики Узбекистан на примере локального опыта нашей страны, потому что она успела превратиться в один из наиболее динамично растущих IT-рынков благодаря последовательной политике по широкому внедрению возможностей современных ИКТ. В стране растет число пользователей Интернетом, которое уже составляет более 10,2 млн человек, или треть всего населения [4]. С учетом роли и потенциала развития информационного сектора в Республике Узбекистан ряд зарубежных партнеров выстраивают свою стратегию цифровой дипломатии в отношении Республики Узбекистан в рамках своих дипломатических представительств в Ташкенте. Данная стратегия продиктована стремлением реализовать внешнеполитические усилия своей страны путем установления долгосрочных отношений с общественностью страны пребывания и конструирования позитивного имиджа посылающего государства.

Виртуальные площадки дипломатических представительств США, России и Индии в Узбекистане

С развитием блогосферы все чаще граждане или организации обращаются в МИД и дипломатические представительства через свои страницы в социальных сетях.

Остановимся на таком важном показателе, как аудитория, к которой апеллируют внешнеполитические ведомства через свои страницы в Ин-

тернете, в частности в социальных сетях. Сам спектр деятельности МИД предполагает, что свою информационную активность оно направляет на зарубежных пользователей, среди которых оно должно распространять материалы, характеризующие актуальную национальную политику, и которым оно адресует свои комментарии и разъяснения по ней.

Использование цифровых технологий в сфере дипломатической деятельности открывает новые возможности для ведения политики «мягкой силы», для выработки согласованных действий по преодолению политико-социальных и экономических кризисов, в том числе по выработке мер их недопущения.

Интересно провести сравнительный анализ стратегий цифровой дипломатии посольств США, России и Индии в Узбекистане на платформе Facebook. Мы выбрали период со 2 апреля по 30 июня 2016 г.

В основу анализа взяты следующие компоненты: *подписчики, активность взаимодействий с пользователями, взаимодействие (из расчета на 1000 пользователей), распределение пользователей по регионам, типы публикаций.*

Оказалось, что к 30 июня 2016 г. количество подписчиков на официальных страничках трех посольств (рис. 1) достигло 64055 чел. (США), 5278 чел. (Индия), 4444 чел. (Россия). За изучаемый период общее количество постов, опубликованных тремя посольствами, равно у России 127 (в среднем 10,6 за неделю), у США 144 (в среднем 12 за неделю), у Индии 156 (в среднем 13 за неделю).

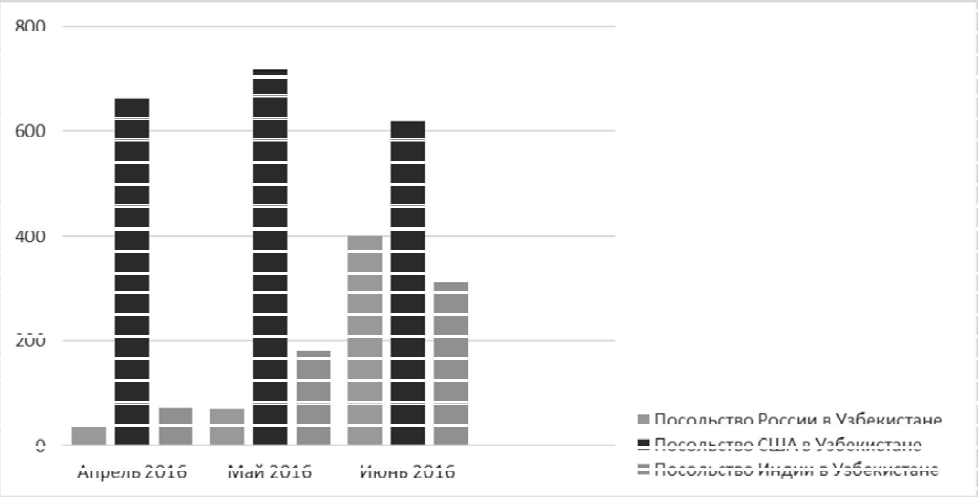

Рис. 1. Рост количества подписчиков за период исследования.*

* Socialbakers Export. Сравнительный анализ: посольства России, США и Индии в Узбекистане. Аналитический инструментарий socialbakers.com

Таблица 1

Динамика количества подписчиков

Параметр	*Россия*	*США*	*Индия*
Число подписчиков	4400	64100	5300
Изменение в количестве подписчиков	+508	+2000	+563,000
Максимальное изменение в кол-ве подписчиков	+399 (июнь 2016)	+718 (май 2016)	+312 (июнь 2016)
Среднее изменение в кол-ве подписчиков за месяц	+169,300	+678,000	+187,700

Анализируя данные табл.1, можем заключить, что посольства с высоким показателем активности не ограничиваются отслеживанием и своевременным обновлением страниц. Напротив, в стратегии цифровой дипломатии данных посольств важное место отводится взаимодействию с пользователями. Высокая активность как ответ на публикации прямо пропорциональна ценности публикации посольства для пользователей, поэтому вероятность, что они захотят поделиться со своими друзьями, коллегами, также высока. Благодаря обеспечению активности взаимодействия аккаунты данных посольств пользуются большим влиянием в Узбекистане.

Сравним активность взаимодействий трех посольств с пользователями глобальной Сети. В зависимости от поставленных задач посольства могут пожелать вовлечь пользователей во взаимодействие с контентом. Данная метрика необходима для выявления того, насколько интересен и востребован публикуемый контент. С учетом полученных результатов посольства могут внести необходимые коррективы в свои стратегии. Взаимодействия трех посольств в виде *реакций, комментариев и репостов* характеризуются данными табл. 2.

Таблица 2

Количество взаимодействий каждого из трех посольств с пользователями Интернета

Вид взаимодействия	*США*		*Индия*		*Россия*	
	общее кол-во	*%*	*общее кол-во*	*%*	*общее кол-во*	*%*
Реакции	14.866	88.24	5.806	86.80	4.212	88.83
Комментарии	913	5.42	66	0.99	82	1.73
Репост	1.068	6.34	817	12.21	447	9.45
Итого	16847		6689		4741	

В стратегии цифровой дипломатии посольств важное место отводится взаимодействию с пользователями.

Взаимодействие с пользователями (из расчета на 1000 пользователей) указывает, насколько данный пост является интересным и занимательным. Данный показатель мы подсчитывали путем суммирования взаимодействий (реакции пользователей, комментарии и репосты) и деления полученной суммы на количество подписчиков в день публикации поста, умноженное на 1000. Ежедневные, еженедельные и месячные значения данного показателя подсчитывались суммированием за все посты, опубликованные в рассматриваемый день, неделю и месяц.

Мы выявили, что по взаимодействию с подписчиками (из расчета на 1000 пользователей) за рассматриваемый период Посольство Индии в Узбекистане набрало наибольшее количество постов - 1247,14, что характеризует степень освоения метода опубликования занимательных постов в мере, достаточной для привлечения общественного внимания. Посольству России в Узбекистане принадлежит 1135,52 постов, Посольству США – 267,43.

Если сравним принадлежность подписчиков к регионам, то получим следующую картину: по Посольству США в Узбекистане – 1) Узбекистан (42099), 2) США (3737), 3) Россия (2938), 4) Турция (1299), 5) Республика Киргизия (1016) и др. По Посольству Индии в Узбекистане – 1) Индия (3512), 2) Узбекистан (694), 3) Объединенные Арабские Эмираты (97), 4) Саудовская Аравия (85), 5) Афганистан (77). К сожалению, из-за недоступности информации по региональному распределению подписчиков для Посольства России в Узбекистане данные не собраны.

Рассмотрим распределение постов по типам (табл. 3).

Таблица 3

Распределение трех посольств по типам постов за исследуемый период*(Footnotes)

Пост	*Количество*	*Доля, %*
	Россия	
Ссылки	77	60,63
Фотографии	40	31,50
Статусы	9	7,09
Видео	1	0,79

* Socialbakers Export. Сравнительный анализ: Посольства России, США и Индии в Узбекистане. Аналитический инструмент socialbakers.com

Продолжение табл. 3

Пост	Количество	Доля, %
США		
Фотографии	105	72,92
Ссылки	26	18,06
Видео	12	8,33
Статусы	1	0,69
Индия		
Фотографии	95	60,90
Ссылки	58	37,18
Видео	3	1,92

Собранные данные по типам публикаций показали, что Посольство России в Узбекистане пользовалось преимущественно ссылками (60,63 % от общего количества публикаций) при информационном сопровождении внешнеполитических мероприятий страны. В то же время для Посольства США характерно использование фотопостов – 72,92%, Индии - 60,90%. Как по российскому, так и по индийскому посольству в меньшей степени использованы видеоматериалы – 0,79% и 1,92%, следовательно, для рассматриваемых посольств можно усилить работу по увеличению количества таких видов публикаций для обеспечения наглядности и разнообразия публикуемых материалов в целях активного привлечения внимания аудитории.

Для выявления характера информационных блоков посольств США, России и Индии в Facebook мы изучили контент публикуемых материалов. Результаты анализа показали, что в указанный период контент информационного блока посольств этих стран можно разделить на несколько групп.

Для Посольства США в Узбекистане первую группу составляют обсуждения с пользователями предлагаемых программ; вторая группа – это инициативы посольства, направленные на углубление навыков пользователей по английскому языку (работа информационно-ресурсного центра посольства, фестиваль фильмов на английском языке и др.); к третьей группе отнесены сообщения о праздновании знаменательных дат в стране пребывания, культурных мероприятиях с участием представителей искусства из США (концерты, встречи с деятелями культуры и искусства).

Информационный блок Посольства РФ в Узбекистане, как нами установлено, состоит из трех видов информации: а) официальные сообщения посольства, б) материалы, которые относятся к актуальным международным событиям, в) сообщения о праздновании знаменательных дат в стране пребывания.

Информационный блок Посольства Индии в Узбекистане состоит преимущественно из описания мероприятий, организуемых Индийским национальным культурным центром (занятия йогой, национальные индийские танцы и кинофестивали), материалов, относящиеся к международным событиям и государственным визитам высокого уровня, перечисления мероприятий в социально-культурной, экономической и политической сферах в стране пребывания с участием представителей Индии.

По количеству репостов (ссылок на материалы трех посольств в Facebook, которые пользователи распространяли на других ресурсах), мы составили таблицы, показывающие, какие из материалов за исследованный период с апреля по июнь 2016 г. вызвали самую живую реакцию у пользователей (табл. 4).

Таблица 4

Наиболее востребованные материалы в «Facebook» по трем посольствам

Количество репостов	*Тема*	*Дата*
Посольство России		
82	Визит Президента В.В.Путина в Ташкент для участия в заседании Совета глав государств-членов ШОС, приуроченном к 15-летию создания ШОС	23.06.2016
58	Раздача «георгиевских ленточек» у ворот посольства	02.05.2016
47	Посещение послом России в Республике Узбекистан В.Л.Тюрденевым и старшим помощником Атташе по вопросам обороны РФ В.Н.Лалоша ветерана Великой Отечественной войны, гражданина РФ Н.М.Семикова, проживающего в г.Ташкент	04.05.2016
40	Встреча Президента РФ В.В.Путина с Президентом Узбекистана И.А.Каримовым в рамках участия в заседании Совета глав государств-членов ШОС	23.06.2016
22	Трехсторонняя встреча В.Путина, Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа на полях Саммита ШОС в Ташкенте	23.06.2016

Продолжение табл. 3

Количество репостов	*Тема*	*Дата*
21	Приём в Посольстве России в Узбекистане, организованный для ветеранов и тружеников трудового фронта по случаю 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне	09.05.2016
Посольство США		
101	Веб-чат о «Программе обращения за неиммиграционной визой США без прохождения собеседования»	23.06.2016
62	Летний фестиваль детских фильмов в посольстве	24.06.2016
50	Объявление о функционировании Информационно-ресурсного центра посольства по субботам	11.04.2016
34	Визит посла США П.Спратлен к Мемориалу скорбящей матери в День памяти и почестей	09.05.2016
21	Поздравление с Международным днем защиты детей	01.06.2016
15	Визит американской музыкальной группы The Exchange в Узбекистан 5-11 апреля 2016 г.	08.04.2016
Посольство Индии		
282	Занятие йогой в рамках Международного дня йоги в Сукоке (Паркентский район)	21.06.2016
44	Визит премьер-министра Индии Нарендра Моди в Ташкент для участия в заседании Совета глав государств-членов ШОС, приуроченном к 15-летию создания ШОС	25.06.2016
44	Прибытие Нарендра Моди в международный аэропорт Ташкента для участия в Саммите ШОС	23.06.2016
21	Двусторонняя встреча премьер-министра Индии Нарендра Моди с Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым на полях Саммита ШОС	23.06.2016
19	Групповое фото с участием премьер-министра Индии Нарендра Моди	24.06.2016
19	Консультации между внешнеполитическими ведомствами Узбекистаном и Индии с участием г-жи С.Мехта, представительницей МИД Индии	6.05.2016

Проведенный нами анализ востребованных материалов, опубликованных в Facebook трех посольств, показал, что наибольшей популярностью пользуются материалы, сочетающие в себя официальные комментарии с элементами «развлекательности» (организация викторин с участием пользователей, национальные танцы и кинофестивали) и материалы, направленные на установление коммуникации с пользователями (например, веб-чаты по актуальным темам).

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод, что цифровая дипломатия на примере посольств трех стран в Узбекистане имеет прямое воздействие на реализацию внешней политики государства, поскольку это политика опирается на «мягкую силу» в достижении намеченных политических и экономических целей, ставит задачу обеспечить привлекательность своих институтов, ценностей, культуры и иных компонентов для зарубежной общественности. Цифровая дипломатия, в свою очередь, способствует решению этих задач путём изучения и информирования общественного мнения, вовлечения в диалог с широкой зарубежной аудиторией и создания повестки по ряду актуальных вопросов общественно-политической жизни как посылающего государства, так и страны пребывания на различных виртуальных площадках.

Компоненты, выбранные нами для изучения динамики роста подписчиков, их регионального распределения, уровня взаимодействия с пользователями, продемонстрировали, что в рассматриваемый период в трех посольствах смогли расширить круг своих пользователей: в США +678,0/месяц, в РФ +169,3/месяц и в Индии +187,7/месяц. Это указывает на активность информационных работ, проведенных посольствами данных стран в стране пребывания.

Региональная представленность пользователей подтверждает, что сообщаемая посольствами информация потребляется не только в стране пребывания, но и за ее пределами, в частности, у посольства США 3737 потребителей информации проживают на территории Штатов, у России – 2938, у Турции 1299, у Киргизстана 1016 и других стран. У посольства Индии подписчики представлены в таких странах, как Индия (3512), Объединенные Арабские Эмираты (97), Саудовская Аравия (85), Афганистан (77) и др. Изучив региональное распределение подписчиков, мы установили, что в отличие от посольства США, где наибольшее количество пользователей (66%) являются узбекистанцами, у посольства Индии основная масса пользователей приходится на долю жителей Индии (66,5%), всего 13% узбекистанцев в общем числе подписчиков (5278) следят за подписками посольства Индии.

Для проведения анализа активности взаимодействий рассматриваемых посольств с пользователями Сети нами были использованы такие компоненты, как реакция пользователей, комментарии и репосты по другим пользователям. Установлено, что посольства с высокими показателями активности не ограничивают себя отслеживанием обновленных страниц. Напротив, в стратегии цифровой дипломатии данных посольств важное место занимает взаимодействие с пользователями.

Если традиционную дипломатию дополнять новыми компонентами и моделировать в соответствии с новыми реалиями международных процессов, то цифровой компонент может рассматриваться как неотъемлемая составляющая внешнеполитических инициатив.

На современном этапе можно считать, что приоритетными направлениями стратегии цифровой дипломатии, характерными для США, стали программы по углублению знаний по английскому языку, информирование о праздновании знаменательных дат, о культурных событиях в стране пребывания, организации и проведении культурных мероприятий в Узбекистане с участием представителей искусства из США.

Посольство России ставит целью информационное обеспечение внешнеполитических инициатив своего государства на международной арене, освещение международных событий и празднование знаменательных дат, культурных событий в стране пребывания.

Посольство Индии уделяет должное внимание мероприятиям, организуемым Индийским национальным культурным центром (занятия йогой, национальные индийские танцы и кинофестивали), а также материалам, относящимся к визитам индийской делегации высшего и высокого уровня, международным событиям, мероприятиям в социально-культурной, экономической и политической областях в стране пребывания с участием Индии.

Проведенный нами анализ по востребованным материалам, опубликованным в Facebook трех посольств, даёт основание сделать вывод, что социальные сети не должны дублировать официальные сайты, содержащие в себе исключительно официальные сообщения. Для социальных сетей востребован такой продукт, который имеет познавательную ценность и тем интересен для своих пользователей. Это предполагает публикацию информации, касающейся внешнеполитических вопросов, выраженной современным языком.

Инновационный формат тесного взаимодействия между обществом и дипломатическими ведомствами делает современную дипломатию более публичной и менее сдержанной.

Таким образом, инновационный формат тесного взаимодействия между обще-

ством и дипломатическими ведомствами делает современную дипломатию более публичной и менее сдержанной. В этих обстоятельствах очень важно, не упуская инициативы и применяя новые средства коммуникации с их специфическим стилем общения, не допустить падения уровня политической культуры, осведомлять пользователей о более широком круге событий, сообщать о значимых фактах в деятельности консульств и представительств страны за рубежом.

Литература

1. *Holmes Marcus.* The future of digital diplomacy. *Digital Diplomacy: Theory and Practice,* 2015, p.199; *Цветкова Н.* Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США//США и Канада: экономика, политика, культура, 2011, № 3. С.109–122.

2. *Bjola Carnelius,* and *Marcus Holmes*. Digital Diplomacy: Theory and Practice. – New York: Routledge, 2015; *Cull N.J*. Wikileaks, Public Diplomacy 2.0, and the State of Digital Public Diplomacy//Place Branding and Public Diplomacy, 2011, 7(1); *Dizard W.P*. Digital Diplomacy: US Foreign Policy in the Information Age. – Westport, CT: Praeger, 2001; *Li X*., and *J.Wang*. Web Based Public Diplomacy//Journal of International Communication, 2010, 16(1); *Kampf, Ronit, Ilan Manor, and Elad Segev.* Digital Diplomacy 2.0. A Cross-national Comparison of Public Engagement in Facebook and Twitter//The Hague Journal of Diplomacy, 2015, 10.4; *Manor Ilan.* Framing Adversaries: Digital Diplomacy and Moral De-Legitimization//Paper presented at the 9th Pan-European Conference on International Relations, 2015; *Mergel I.* Social Media in the Public Sector: A Guide to Participation, Collaboration, and Transparency in the Networked World. – San Francisco: Jossey-Bass, 2013; *Natarajan K.* Digital Diplomacy and a Strategic Narrative for India// Strategic Analysis, 2014, 38(1); *Sandre A.* Twitter for Diplomats. – Geneva: DiploFoundation and Istituto Diplomatico, 2013; *Shirky C*. The Political Power of Social Media//Foreign Affairs, 2011, 90 (1); *Zhong X*., and *J.Y.Lu*. Public Diplomacy Meets Social Media: A Study of the US Embassy's Blogs and Microblogs//Public Relations Review, 2013, 39(5).

3. We Are Social's Digital, Social and Mobile in 2015 report. http://www.wearesocial.com/uk/special-reports/digital-social-mobile-worldwide-2015

4. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2014 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 год. Эл. адрес: http://press-service.uz/ru/news/5079/

М. Сиддиқова

Халқ билан мулоқотда онлайн ҳукуматнинг аҳамияти (Хитой Халқ Республикаси тажрибаси мисолида)

“Инсоният ҳукуматни яратишдан асосий мақсади инсонлар учун рационал, адолатли ижтимоий яшаш шароитини таъминлаш эди...” [1].
Аристотель.

Хукумат мамлакат фуқаролари ва жамият фаровонлигини таъминлаши, уларнинг манфаатларини самарали ҳимоялаши учун замон янгиликларига, яъни цивилизациялар тўқнашуви ва алмашичинувига мослашган замонавий бошқарувни амалга ошириши ахборотлашган жамиятнинг долзарб талабларидан биридир. Тарихдан маълумки, янги бир турдаги оммавий ахборот воситалари пайдо бўлганида доимо сиёсий соҳага ҳам ўзгаришлар олиб келади. Буни матбуотнинг юзага келиши, радио ва телекўрсатувнинг сиёсат оламида кескин ўзгаришлар ясаганидан ҳам кўриш мумкин. Интернет тармоғининг вужудга келиши ҳам нафақат инсонларнинг ҳаёт тарзини ўзгартирди, балки сиёсатнинг янгича кўринишини, яъни онлайн сиёсатни намоён қилди. Виртуал оламдаги онлайн аудитория маълум маънода ўзининг қудрати билан реал сиёсатга таъсир кўрсата олди. Онлайн оммавий ахборот воситаларининг тараққиёти кўпгина олимларнинг сиёсат тизимида турли мамлакатларнинг “яширин” таъсирларини ўрганишга чорламоқда. Илгари сиёсатга у қадар қизиқмаган онлайн аудитория

М. Сиддиқова, *ЖИДУ мустақил изланувчиси.*

аъзоларининг ҳам интернет орқали сиёсатга қизиқишлари тобора ортиб бормоқда. Айниқса, ўзининг ҳуқуқларини топталган деб билувчи одамлар тармоқ орқали ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилишга ҳаракат қиладилар.

Интернет тармоғининг вужудга келиши сиёсатнинг янгича кўринишини, яъни онлайн сиёсатини намоён қилди.

Онлайн тармоқ аллақачон оммага сиёсий жараёнларни кузатиш, фикр бериш ва ҳатто муҳокама қилиш ҳуқуқини берувчи майдонга ҳам айланган. Виртуал аудиторияда жамиятнинг таъсирчанлик кучи ортиб бормоқда. Дунёнинг кўплаб давлатларида сиёсий орган ва ташкилотлар ҳам интернет аудиториясининг қанчалик муҳимлигини англаган ҳолда ўзларининг ахборот сайтларини яратиб, турли муаммоли вазиятларга нисбатан фикр, изоҳ ва шарҳ бериб бормоқдалар. Бу эса, аудитория томонидан улкан қизиқиш билан ижобий қабул қилинмоқда. Бир ярим миллиардга яқин аҳолига эга бўлган Хитой Халқ Республикаси ҳукуматининг бу борадаги тажрибасини кузатиш, ер юзининг қарийиб тўртдан бирини ахборот билан таъминлаш тажрибасини ўрганиш каби муҳимдир.

Хитойлик олим Ванг Линлин ўзининг “Онлайн давр ва ҳукуматдаги янгиланишлар” номли китобида таъкидлашича, ахборот технологиялари инқилоби ҳукумат фаолияти тартиб қоидаларини тубдан ўзгартириб юбормаган бўлса-да, лекин ҳукумат тизимига, ҳаттоки ХХРнинг Компартиясига ўз таъсирини кўрсатди. Эндиликда ҳукумат бошқарувни фақат анъанавий хусусиятларга таянган ҳолда амалга оширганда инсонлар талабига тўла жавоб беролмаслиги маълум бўлди. Бу эса, ўз навбатида, интернет давридаги ҳукумат янгиланишларини келтириб чиқарди ва бу соҳада назарий изланувчилар сони ҳам ортиб борди. ХХР коммунистик партиясининг ўн саккизинчи пленумида “Интернетнинг жамият бошқарувини кучайтириш, интернет тармоғи меъёрларини тартибли ҳаракатини илгари суриш”, “Интернет хавфсизлигига юқори эътибор қаратиш” каби муҳим масалалар муҳокама қилинган эди [2]. Бу каби масалаларнинг илгари сурилиши ва олий ҳукумат даражасида чуқур ўрганилиши ХХР ҳукумат раҳбарларининг сиёсий муҳитдаги ўзгаришларга жиддий эътибор қаратаётганлигидан далолат беради. Хитой интернет ахборот маркази (CNNIC) 2016 йил 3 августда эълон қилган “38-Хитой интернет тараққиёти ҳақидаги статистик ҳисобот” 2016 йилнинг биринчи ярмида ХХР интернет аҳли 710 миллионга етганлигини кўрсатди [3].

Бу кўрсаткич Хитой аҳолиси сонининг кўплиги ҳисобига дунё мамлакатлари орасида биринчи ўринни эгаллайди. Катта ўзгаришларга бой бўлган бу давр – тартиб қоидага ва ҳукумат бошқарувига ўта муҳ-

тож бўлган, ўз навбатида, ҳукуматдан ҳам янгиланишларни талаб этадиган давр ҳисобланади. 2004 йилда АҚШнинг Колумбия университети ректори Ли Болингер Пекин университетига ташриф буюрган чоғида шундай дейди: “Ҳозирги кунда уч хил куч дунё тараққиётига ўзгариш олиб кирмоқда, Хитойда ҳам яққол намоён бўлаётган бу кучлар сирасига қуйидагилар киради:

- Глобаллашув жараёнида тўхтовсиз ривожланаётган иқтисодиёт;
- Ҳукумат фаолияти;
- Интернет тармоғи” [4].

Бугунги кунда дунёдаги кўплаб мамлакатлар ҳукуматлари интернетдан унумли фойдаланиб бошқарувни амалга оширишлари маълум. Интернет оммавий ахборот воситалари – газета, радио ва телевидениедан фарқли равишда жуда катта қудратга ва таъсир кучига эгадир.

Онлайн жамият ва онлайн сиёсат виртуал бўлса-да, реал ҳукумат бошқарувига жиддий таъсир эта олади.

Онлайн жамият ва онлайн сиёсат виртуал бўлса-да, аммо унинг вазифалари ва самараси асло виртуал эмас. У реал ҳукумат бошқарувига жиддий таъсир эта олади. ХХР олимларининг фикрига кўра, янгиланиб бораётган ҳукумат интернет оламини эркин руҳияти билан ҳамнафас бўлган ҳолда бошқариши, айниқса, ижобий интернет оламини ҳаракатлантириш чораларини топиши лозимдир [5].

Онлайн тармоқлар фаолияти авж ола бошлаши билан ХХР ҳукумати ўз вақтида зарур назорат чораларини қўллади. 2007 йил 23 апрель куни ўтказилган ХХР Марказий қўмитасининг (中共中央政治局) сиёсий департаменти мажлисида Хитойнинг ўзига хос интернет маданиятини ривожлантиришнинг муҳим жиҳатлари ҳақида алоҳида таъкидланди. 2007 йилнинг сентябрь ойида шу департаментнинг ўн саккизинчи малака ошириш курсининг асосий мавзуси “Жаҳон интернет технологиясининг тараққиёти ҳамда Хитой интернет маданиятининг шакилланиши ва бошқаруви” деб номланганди. ХХР Раиси Ху Цзинтао шу тадбирдаги маърузасида таъкидлашича, “Интернет маданиятининг тезкор суръатларда ривожланиши хабарларни тарқатишда, билим олишда, партиянинг таълимоти ва устувор вазифаларини кенг тарғиб қилишда муҳим аҳамият касб этди, шу билан бирга, Хитойнинг социалистик маданиятига янгича мавзулар олиб кирди. Ижодкорона руҳда интернет маданиятини шакллантириш ва бошқариш, одамларнинг тобора ортиб бораётган маънавий эҳтиёжларини қондириш лозим” [6].

ХХР тадқиқотчиларининг таъкидлашича, онлайн ахборот даврида ҳукумат фаолияти самарадорлигида қуйидагилар таҳлил қилиниши лозим [7].

Биринчидан, ҳукумат эндиликда илгаригидек фақат анъанавий авторитар органгина эмас, балки оммага хизмат кўрсатувчи замонавий тизим ҳамдир.

Иккинчидан, фуқаролар фаолиятидаги ўзгаришлар нафақат анъанавийликка, балки замонавийликка ҳам асосланмоғи жоиздир.

Учинчидан, ҳукумат ҳаққонийлиги манбаларидаги ўзгаришлар, айниқса, халқ фикрининг онлайн маскандаги аҳамиятининг ортиб бориши, фуқаролар фикрлари ва қудратининг кучайиши жорий ҳукуматнинг шундай қолиши ёки ўзгаришига таъсир эта олади.

Тўртинчидан, ҳозирги кунда онлайн оммавий ахборот воситаларининг кенг тараққий этганлиги ва аудиториянинг ундаги фаол иштироки, қолаверса, эркин танқидий фикрлаш учун катта имконият яратиб берди. Онлайн жамиятнинг ҳаёт тарзи ошкоралик, турфа хиллик, либералликка асосланмоқда, онлайн жамиятдаги фуқаролар ҳам мустақил ва индивидуаллашиб бормоқдалар. Бошқарувчи сифатида жамиятнинг янги шаклига мослашиш учун ҳукумат ўз нуфузини сақлаш чораларини кўришига тўғри келади.

Бешинчидан, ҳукумат фаолиятининг кенг қамровлилиги, асосан, фуқароларнинг фаровонлигини таъминлашда намоён бўлиши лозимдир.

Ҳукуматнинг замонавий муҳитга мослашиши, ундаги саволларга жавоб бериши ва ижро этиши самарасини ошириш учун, энг аввало, онлайн омманинг фикрларини ҳукумат механизмига жалб қилиш, уларга жавоб беришни кучайтириш керак. “Хитой ёшлари газетаси” (“中国青年报”) томонидан онлайн омманинг фикрлари ҳақида ўтказилган тадқиқот натижаларига кўра: 61.4 фоиз омманинг фикрича, “интернет орқали ҳақиқатни сўзлаш жуда қулай”; 67.2 фоиз омманинг фикрича, “онлайн аудиторияда табақаланиш ва шу каби кўплаб фарқлар камайди”, давлат органлари ва оддий аҳоли орасидаги масофа яқинлашди; 57.3 фоиз аҳолининг фикрича, мансабдор шахсларнинг онлайн омма фикрини ўрганиши “ҳукумат ва аҳоли ўртасидаги аҳилликни таъминлашга ёрдам беради” [8].

Виртуал ҳокимиятда билим ва ахборот ташкилот қудратининг асосини ташкил қилади. Хитойлик олимлар виртуал ҳукумат ва анъанавий ҳукуматнинг фарқли жиҳатларини солиштириб, қуйидагича таснифлайдилар.

1-жадвал.

Виртуал ҳукумат ва анъанавий ҳукуматнинг фарқли жиҳатлари [9]

Тадқиқот объектлари	Виртуал ҳукумат	Анъанавий ҳукумат
Ташкилий структураси	Онлайн	Функционал
Фаолият тушунчаси	Бевосита жамиятга, корхоналар ва фуқароларга юз тутиш	Жамият, корхоналар ва фуқаролар ҳақида билвосита қайғуриш
Ҳолати	Актив, ўзгарувчан, эластик	Сокин, барқарор
Ресурслар	Билим, иқтидор, ахборот	Куч, ҳокимият, мулк
Раҳбар	Ҳукумат ҳаракатларида режиссер вазифасини бажаради	Ўрта қатлам бошқарувчиларининг миқёси кенг бўлиб, мувофиқлашув етишмайди
Фаолият усули	Юмшоқ, ҳамкорликда, келишиб ишлаш	Стандартлашган, бир хиллик, вазирликлар ўртасида кураш
Фаолият маскани	Электрон маскан	Ҳар бирининг ўз маскани
Функцияси	Ижтимоийлаштириш, оммалаштириш	Ёпиқлик

Узоқ йиллардан буён, дунёдаги бир қанча мамлакатлар виртуал ҳукуматни амалда ташкиллаштириш билан шуғулланмоқдалар. Жаҳон бозорини ўрганиш ташкилотининг (WMRC) хабар беришича, ҳудудий нуқтаи назардан ўрганилганда Шимолий Америка ҳудудида ҳукумат виртуаллашуви энг юқори кўрсаткичда, яъни 51 фоизга етган, Европа ва Осиё 34 фоиз, Яқин Шарқ, Россия, Жанубий Америка 27.7 фоиздан 31.1 фоизгача етган [10].

Ҳукуматнинг оммага ошкоралиги, айниқса, оммавий ахборот воситалари орқали ҳамкорлигини XX асрнинг 50 йилларида АҚШ Оқ уйининг матбуот котибияти ва унинг спикерини жорий этганлигидан бошлаб янада ривожланганлигини кузатиш мумкин. Матбуот спикери АҚШда расман сиёсий тизимга айланганди. Ҳозирги кунга келиб бу тизим анча сайқалланди, унинг мазмуни асосан ҳукуматга алоқадор йирик воқеалар, муҳим тадбирлар, фавқулотда ҳолатлар, умуман, оммавий манфаатлар билан боғлиқ масалаларни ўз ичига олади.

Бу ўз ўрнида омманинг ошкора саволларига жавоб бериш тизимини ҳам кўзда тутади. Хитойда эса бу тизим аста-секинлик билан XX асрнинг 80 йилларидан бошланди. 1983 йилда Марказий қўмитанинг ташқи тарғибот раҳбариятининг ишчи гуруҳи（中央对外宣传领导小组）“Матбуот конференцияси тизими”ни ташкил қилиш ва халқаро журналистлика фаолиятини кучайтириш таклифи”ни（关于实施“设立新闻发言制度” 和加强对外国际记者工作的意见）илгари сурдилар [11]. Ўша йили 23 апрелда Хитой журналистлар асоциацияси илк бор халқаро журналистлар учун Давлат кенгашининг янги матбуот спикерини таништирди, Хитойда ҳукумат матбуот анжумани тизими ташкил этилгани ҳақида расман эълон қилинди.

Хитой ҳукумати матбуот спикерлик тизими ижтимоий фикрни шакллантириш, ҳукумат имиджини яхшилаш каби вазифаларни бажариб келмоқда.

Янги аср кириб келганидан сўнг, “Хитой Халқ Республикаси ҳукуматининг ахборот ошкоралиги ҳақидаги низоми” каби бир қанча ҳуқуқий ҳужжатларнинг ижроси ҳукуматнинг матбуот анжумани тизимининг фаолияти учун сиёсий ҳуқуқий асос бўлди. 2003 йилда SARS юқумли касаллиги мамлакатда шиддат билан кенг тарқалганидан сўнг, Соғлиқни сақлаш вазирлиги томонидан 2003 йил апрель ойининг бошларидан 24 июнга қадар умумий 67 марта матбуот анжумани ўтказилди [12]. Бу мамлакат тарихида энг кўп матбуот анжумани ўтказилган давр бўлди. Ўттиз йилдан ортиқ вақт мобайнида Хитой ҳукумати матбуот спикерлик тизими ижтимоий фикрни шакллантириш, ҳукумат имиджини яхшилаш каби махсус вазифаларни бажариб келмоқда. Шу билан бирга, турли мамлакатларнинг оммавий ахборот воситаларини Хитой ҳақидаги керакли ахборот билан таъминламоқда.

Интернет тизимининг кескин ривожланиб бориши натижасида омманинг ахборотдан хабардор бўлишга эҳтиёжи тобора ортиб бормоқда. Омманинг эҳтиёжи ва ҳукуматнинг ташаббуси остида ҳукуматнинг онлайн матбуот спикерлик тизими ташкил қилина бошлади. 2009 йил 1 сентябрда Гуиджоу вилоятининг Гуиянг шаҳар ҳукумати онлайн матбуот спикерлик тизимини жорий қилишини эълон қилди. Ушбу тизим ХХР ҳукуматининг расман онлайн матбуот спикерлик тизими вужудга келишининг илк белгиси бўлди [13]. Хитойнинг Шанси вилояти ҳукумат ахборот сайти 2009 йилдан бошлаб “Омма билан мулоқот” саҳифасини ташкил қилиб, аудитория томонидан ҳар бир берилган саволга жавоб бериб боради. Бу эса, ўз навбатида, ауди-

ториянинг шу ҳудудга тегишли кўплаб масалаларга нисбатан сокинлиги ва барқарорлигини таъминлашда муҳим аҳамият касб этади [14].

Шундан сўнг, мамлакатнинг кўплаб ҳудудларида ҳукуматнинг онлайн матбуот хизматлари фаолият юрита бошлади. Бу тизим, ҳозирги кунда ҳукумат ва аҳоли ўртасидаги боғловчи кўприк вазифасини бажармоқда. "Хитой ёшлари газетаси" ("中国青年报") ижтимоий тадқиқот маркази Пекин даромад бозорини ўрганиш компанияси ҳамкорлигида ўтказган 3009 киши иштирок этган ижтимоий сўровларга кўра, 64.5 фоиз кишиларнинг фикрича онлайн матбуот спикерлик тизимининг жорий қилиниши ҳукуматнинг аҳоли фикрига бўлган юксак эътиборини англатади, аҳолининг 80,3 фоизи эса ўзлари яшаётган шаҳар ҳукуматини ҳам шу каби тизимни жорий қилишига умид қилишади [15].

ХИТОЙ "ВЕЙБО"СИ

Хитойлик мутахассисларнинг фикрича "Вейбо" оммавий ахборот воситаларининг янги кўринишдаги майдони бўлиб аҳолининг жуда катта эътиборини қозонган. Хитойда "Вейбо" онлайн тармоғининг сиёсий фаоллиги ортиб бормоқда. Турли ҳукумат ва вазирлик идоралари ҳам ўзларининг "Вейбо" саҳифаларини ташкил қилиб, маъмурий имкониятларини янада кенгайтирмоқдалар [16].

2009 йилнинг иккинчи ярмида илк бор Хунань провинциясининг Таоюань уъезди ҳукуматининг Вейбо саҳифаси "Таоюань ванг" ишга тушди. Бу Вейбо ўз саҳифасини очган биринчи ҳукумат органи эди. Кейинчалик Юннань вилояти ҳукуматининг "Вейбо Юннань", Пекиннинг "Пинг ан Бейджинг" каби Вейбо саҳифалари ташкил қилинди. Шу билан бирга, партия раҳбарларининг ҳам расмий Вейбо саҳифалари кўпайиб кетди.

Хитой маъмуриятни ўрганиш институтининг электрон ҳукумат тадқиқот марказининг 2012 йил февраль ойида берган маълумотига кўра, Хитойнинг миллий ахборот агентликлари Синхуа, Синланг, Тенгсюнь, Женминь веб-сайтларининг Вейбодаги саҳифаларида рўйхатдан ўтган ҳукумат саҳифаларининг умумий сони 50561тага етган, шундан 32358таси ҳукумат ва партия органлари саҳифаси, 18203таси партия ва ҳукуматда фаолият юритувчи кадрларнинг расмий саҳифаларидир [17].

Вейбо қисқа вақт ичида Хитойнинг ахборот денгизига айланди, унда етук мутахассислар ва олимларнинг фикр ва мулоҳазалари ҳам, турли тоифадаги оддий халқнинг ҳам ўз овози мавжуд. Жуда кенг кўламга эга бўлган ушбу ахборот майдони ҳукуматга оммани бошқариш ва ишончига кириш учун қулай имконият яратди. Пекин шаҳри мисо-

лида ўргансак, Пекин шаҳар матбуот хизмати 2011 йил ноябрь ойида “Пекин Вейбо матбуот гуруҳи” (“北京微博发布厅”) расман ишга туширилди. Бу саҳифа 21та вазирлик ва 7та спикер ҳамкорлигида иш бошлаган “бирлашган хизмат” эди. Мамлакатдаги илк бор ташкил қилинган вилоят даражасидаги Вейбо матбуот тарқатиш гуруҳи бўлди.

Хитойлик мутахассис Ванг Шеншен таъкидлашича, Хитой ҳукуматининг онлайн хизматлари, яъни ҳукумат Вейбо саҳифаси, ҳукумат веб-сайтлари ёки онлайн матбуот спикерлик тизими каби ахборот хизматларининг барчаси сифат ва мазмундорлик жиҳатидан бошланғич босқичда бўлиб, малака оширишга, ҳорижий тажрибанинг фойдали томонларини ўрганишга эҳтиёж сезади [18].

Ҳукуматнинг онлайн матбуот анжумани спикери анъанавий матбуот спикерлари билан бир хил бўлмаслиги керак, у:

- ижодкорона ёндашмоғи, мажбуран хизматчилик юзасидан эмас, балки ишига ўз истаги билан сидқидилдан жон куйдириши;
- омманинг фикрларига тезкорлик билан фикр билдириши;
- ижтимоий фикрни ўз йўлига бошлай оладиган қобилиятга эга бўлиши;
- оммада юзага келган тушунмовчиликларни тезкорлик билан бартараф қила олиши;
- фактларга асосланиши;
- виқор билан нутқ сўзлаши, баландпарвоз ва қуруқ гаплардан қочиши, онлайн омманинг муҳим сиёсий воқеаларга нисбатан шубҳа билан қарашишларига иложи борича йўл қўймаслиги лозим.

Онлайн омманинг сиёсатдаги иштирокини қонуний таъминлаш, ва бошқариб бўлмайдиган ҳолатларнинг олдини олиш мақсадида Хитой Халқ Республикаси ҳукумати томонидан сўнгги йилларда бир қанча қонун ҳужжатлари қабул қилинди. Масалан, “Бутун Хитой Халқ Вакиллари Кенгаши доимий қўмитасининг интернет хавфсизлигини ҳимоя қилиш ҳақидаги қарори” (“全国人民代表大会常务委员会关于维护互联网安全决定”), “Интернет ахборот хизмати бошқарув чоралари” (“互联网信息服务管理办法”), “Интернет сайтларининг ахборот нашр қилиш билан шуғулланишини бошқариш меъёрлари” (“互联网站从事登载新闻业务管理暂行规定”), “Фақулодда ҳолатларни бартараф этиш қоидалари” (“突发事件应对法”) каби бир қанча ҳуқуқий ҳужжатларнинг қабул қилиниши интернетда омманинг сиёсатдаги иштироки ва умуман, онлайн оммавий ахборот воситa-

ларининг фаолияти учун ҳуқуқий асос бўлди. Бироқ, хитойликларнинг фикрича, Вейбодан фойдаланувчилар сонининг шиддат билан ўсиб бораётганлиги жорий қонунчиликнинг ҳамон камлик қилаётганини кўрсатмоқда.

Вейбо саҳифаларида оммавий ахборот воситаларини ташкил қилиш фақатгина Хитой ҳукумат идоралари ва Хитой аудиториясини қамраб олмайди, балки турли давлатларнинг Хитойдаги элчихоналари, трансмиллий корхоналар ҳамда турли ташкилотларнинг ҳам оммага ахборот берувчи воситалари мавжуд. Улар томонидан узатилаётган ахборотлар мазмунини кузатсак, турли мақсадлар ва манфаатлар учун ҳаракатларни кўриш мумкин. Хитойлик ижтимоий фанлар бўйича мутахассис Джанг Чунхуа асарида таъкидлашича, 2011 йил январь ойида АҚШнинг ХХРдаги элчихонасининг расмий Вейбо саҳифаси АҚШдаги турар жойларнинг нархлари ҳақида хабар эълон қилди. Унга кўра, шаҳар марказига яқин жойлашган уйларнинг нархи 400 минг АҚШ долларни ташкил қилади. Бу каби маълумот хитойликларни мамлакатда уй-жойлар нархларининг кескин ошиб бораётганлигига нисбатан жиддий норозилик кайфиятини пайдо қилди. Шундан сўнг, бир неча ой ичида АҚШ элчихонаси кетма-кет коммунал, телефон тўловлари, интернет харажатлари каби масалаларни муҳокама қилиб, Хитой интернет аудиториясининг эътиборини жалб қилди [19]. Бу каби дипломатик идораларнинг Вейбодаги оммавий ахборот воситалари оддий аҳолининг кундалик ҳаётидаги масалаларни олиб чиқишга ҳаракат қилишлари туфайли бир томондан, ўзларини халққа яқин кўрсатишга интилса, иккинчи томондан, Ғарбнинг ўзига хос маданияти, ҳаёт тарзи ва қадриятларини тарғиб қилади.

Айрим маълумотлар орқали АҚШнинг интернетдан Хитойга нисбатан геосиёсий мақсадларини ошкора тарзда кўриш мумкин.

Айрим маълумотлар орқали АҚШнинг интернетдан Хитойга нисбатан фойдаланишдаги геосиёсий мақсадларини ошкора тарзда кўриш мумкин. Масалан, Джанг Чунхуа ўз асарида шундай ёзган: «АҚШнинг 2012 йилдаги президентликка номзодларидан бири, ХХРдаги АҚШ собиқ элчиси Джон Хантсман (Jon Huntsman) ўз нутқида: “Биз ўзимизнинг тарафдорларимизни ва Хитой мамлакат ичкарисидаги қўллаб-қувватловчиларимизни бирлаштиришимиз лозим, улар интернет даврининг ёшларидир. Хитойда 500 миллиондан ортиқ интернетдан фойдаланувчилар, 80 миллион Вейбо аъзолари мавжуд. Улар ўзгаришлар олиб келадилар, бу каби ўзгаришлар Хитойни ағдаради (take China down)”» [20]. Ҳозирги кундаги замонавий жамиятда ахборот инқилоби геосиёсат соҳасида янги виртуал масканни яратди, бу эса, геосиёсий курашларнинг меъёр ва қоидаларини янгиланишига олиб келди.

Классик геосиёсатда манфаатлар учун кураш қурукликда ва денгизда амалга оширилган бўлса, замонавий геосиёсатда виртуал маскан, ахборот олами етакчи кураш маскани бўлиб хизмат қилмоқда.

Замонавий геосиёсатда виртуал маскан, ахборот олами етакчи кураш маскани бўлиб хизмат қилмоқда.

Ахборотлашган жамиятда ОАВнинг халқаро сиёсат, иқтисодиёт, маданият ва бошқа соҳаларга, қолаверса, одамларнинг фикрлашига, ишлашига, яшашига таъсири тобора чуқурлашиб бормоқда. Шундай бўлганлиги учун ҳам ҳар бир ОАВ учун ижтимоий масъулият ҳиссини шакллантириш ҳар қачонгидан ҳам муҳимдир.

Демак, Хитойнинг йирик оммавий ахборот воситалари интернет билан интеграциялашишга, иқтисодий, сиёсий, маданий, ижтимоий ва экология йўналишларида ахборот беришга интилади. Шунингдек, ОАВ томонидан кўчмас мулк нарх-наволарининг қимматлашувига вақтида изоҳ бериш, озиқ-овқат хавфсизлиги каби иқтисодий масалаларга жиддий эътибор қаратиш, интернетда кўтарилган нозик масалалар юзасидан ўз вақтида тезкор жавоб бериш, омманинг кайфиятини бошқариш ОАВ сиёсатининг устувор мақсадларидандир.

Замон билан ҳамнафас ривожланиб бораётган Ўзбекистон Республикаси ҳукумати ҳам онлайн тармоқ имкониятларидан кенг ва унумли фойдаланмоқда. Айниқса, 2016 йил сентябрь ойида Ўзбекистон ҳукумат порталида Бош вазирнинг pm.gov.uz манзилидаги виртуал қабулхонасини аҳоли мурожаати учун очилиши омма орасида катта шов-шувли ва шу билан бирга қувончли воқеа сифатида қабул қилинди. Кўплаб муаммолар ўз ечимини топди, халқ ҳукумат раҳбариятига тўғридан-тўғри мурожаат қилиш имкониятига эга бўлди. 2016 йил 26 декабрь маълумотларига кўра, порталга жами 313318та мурожаат келиб тушган ва шундан 242197таси кўриб чиқилган [21]. Муаммоларнинг тезкорлик билан ҳукумат томонидан ҳал этилаётгани ва чоралар кўрилаётгани халқнинг ҳукуматга ва раҳбариятга бўлган ишончини мустаҳкамлади. Виртуал оламдаги ушбу янгилик реал жамиятимиз фуқароларига эндиликда фуқаролик жамиятининг эгалари эканликларини чуқур ҳис этиш имкониятини берди. 2017 йилнинг Ўзбекистонда “Халқ билан мулоқот ва инсон манфаатлари йили” деб эълон қилиниши, аввало, халқимиз турмушининг янада юксалиши, мамлакатимиз ободлиги ва тараққиётини таъминлашга қулай замин яратади. Қолаверса, ахборот соҳасидан, оммавий ахборот воситаларидан ҳамда барча ташкилот ва идораларнинг онлайн тармоқларидан янгича сиёсий ёндошувни, ахборотлашган жамиятга хос бўлган тезкор фаолиятни талаб этади.

Зеро, муҳим масалалар, муаммолар, тадбирлар, жамият эътиборини тортган воқеа-ҳодисалар, халқ манфаатлари билан бевосита боғлиқ бўлган масалаларга доир лавҳаларни тезкорлик билан эълон қилиш, халқнинг шу мазмундаги ахборотга бўлган эҳтиёжини турли ташқи кучлардан олдин, биринчи бўлиб қондириш, аудитория билан мулоқотни фаоллаштириш ҳозирги кунда мамлакат ахборот соҳасининг ўзига хос тараққиётини намоён қилмоқда.

Адабиётлар

1. Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 46.

2. Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013 йил. – Б. 1.

3. http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/201608/t20160803_54392.htm Хитой интернет тармоғини ўрганиш ахборот маркази (中国互联网罗信息中心) (CNNIC). "Хитой интернетининг ривожланиш ҳолати ҳақидаги 38-статистик ҳисоботи". 2016 йил 3 август.

4. http://www.southc.n.com/tech/news/tech/news/2004 04110015.htm, 2008. – Б. 4 – 11.

5. Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 31.

6. Шу манба. – Б. 42.

7. Шу манба. – Б. 45 – 47.

8. Хоу Джаосяо (侯兆晓). Интернет оммасининг фикри демократия кўпригига айланиб бормоқда (网络民意渐成民主渠道) // Демократия ва ҳуқуқ журнали (民主与法制), 2008. №16. – Б. 42–44; Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 78.

9. Лу Лу (陆璐). Виртуал ташкилотлар назарий қарашлари остида маъмурий ташкилотларнинг вужудга келиши (论虚拟组织理论视野下的行政组织创新)// Сянгджуо педагогика университети илмий журнали (湘范学院学报), 2005. №3. – Б. 29–31; Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 92.

10. Лю Фенгюань (刘凤元). “Виртуал ҳукумат” тараққиёти ва келажаги ҳақида таҳлил (浅析“虚拟政府”发展趋势及其启示). Бизнес даври журнали (商业时代), 2008. №20. – Б. 10; Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 93.

11. Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 174.

12. Шу манба. – Б. 174.

13. Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 174.

14. Zhang Chunhua. Sociological Interpretation of Net-Mediated Public Sentiment. Social sciences academic press. Beijing. – P. 86.

15. Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 174.

16. Zhang Chunhua. Sociological Interpretation of Net-Mediated Public Sentiment. Social sciences academic press. Beijing. – P. 86.

17. Хитой маъмуриятни ўрганиш институтининг электрон ҳукумат тадқиқот маркази. http://www.nsa.gov.cn

18. Ванг Линлин (王淋淋). Интернет давридаги ҳукумат янгиланишлари (网络时代的政府更新). Давлат маъмуриятини ўрганиш институти (国家行政学院出版社). 2013. – Б. 178.

19. Zhang Chunhua. Sociological Interpretation of Net-Mediated Public Sentiment. Social sciences academic press. Beijing. – P. 216.

20. Zhang Chunhua. Sociological Interpretation of Net-Mediated Public Sentiment. Social sciences academic press. Beijing. – P. 217.

21. https://pm.gov.uz/uz 26.12.2016.

Д.Ш. Умарханова

МДҲ ва ШҲТ доирасида жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорликнинг ташкилий-ҳуқуқий асослари

Ҳозирги кунда дунёда халқаро жиноятлар сонининг кескин ошиб бораётганлиги сабаб халқаро хавфсизликни таъминлаш бўйича давлатларнинг жиноятчиликка қарши кураш борасида ҳамкорлигини ривожлантириш ва янада такомиллаштириш масаласи долзарб аҳамият касб этиб бормоқда. Бундай шароитда халқаро ҳамжамиятнинг жиноятчиликка қарши курашдаги саъй-ҳаракатларини бирлаштириш, шубҳасиз, халқаро ҳамкорликнинг устувор йўналишларидан бирини ташкил этади.

Жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорлик институтининг аҳамиятини кўплаб халқаро шартномалар тузилганлиги билан изоҳлаш мумкин.

Бу борада, айниқса, сўнгги йилларга келиб, халқаро ҳамжамият манфаатларига тажовуз қилувчи, халқаро-ҳуқуқий тартиб асосларига путур етказувчи, давлатлар хавфсизлигига зарар келтирувчи жиноятларга қарши кураш ҳамда уларни олдини олиш борасида халқаро-ҳуқуқий механизмни такомиллаштириш, мамлакатларнинг бу борадаги ҳамкорлигини кучайтириш масаласи янада долзарблашмоқда.

Бугунги кунда жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорлик институтининг аҳамиятини жаҳонда кўплаб халқаро шартномалар тузил-

Д.Ш. Умарханова, *ЖИДУ катта илмий ходими, юридик фанлари номзоди.*

ганлиги билан изоҳлаш мумкин. Ҳозирда ушбу соҳага оид шартномалар давлатлараро дўстона муносабатларни қўллаб-қувватлашга қаратилган одат нормаларига айланиб қолди. Жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорликка оид минтақавий тизим амалда деярли дунёнинг барча минтақаларида ўз ўрнини топган.

Жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорликни ривожлантиришга қаратилган ҳаракатлар алоҳида йўналишларини тартибга солувчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларнинг вужудга келишига олиб келди. Бу эса, ушбу соҳадаги икки томонлама шартномалардан кўптомонлама шартномаларга ўтиш даври келганини билдирмоқда. Мазкур ҳолатда давлатлар шартномаларни ишлаб чиқиш жараёнида доим дипломатик музокараларни олиб бориш, миллий манфаатлар ўзгариши натижасида уларга ўзгартириш ва қўшимча киритиш, имзолаш ва ратификация қилиш, зарур ҳолларда янги қонун ҳужжатини қабул қилиш эҳтиёжини келтириб чиқаради.

Жумладан, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги доирасида уюшган жиноятчиликка, экстрадицияга оид, ўзаро ҳуқуқий ёрдам ва қидирувни амалга ошириш масалалари борасида бир қатор муҳим ташкилий-ҳуқуқий чоратадбирлар амалга оширилди. “Уюшган жиноятчилик ва хавфли жиноятларнинг бошқа турларига қарши кураш борасида 2000 йилгача ўзаро чоратадбирлар тўғрисида”ги давлатлараро дастурининг қабул қилиниши, 1993 йилда Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигига аъзо давлатларнинг Ички ишлар вазирликлари ҳузурида Уюшган жиноятчилик ва хавфли жиноятларнинг бошқа турларига қарши кураш бўйича бюролар очилганлиги ҳамда “Ўзаро ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш тўғрисидаги Минск конвенцияси” қабул қилинганлиги собиқ совет ҳудудида уюшган жиноятчиликка қарши кураш муайян даражада шаклланганлигидан дарак беради. Шубҳасиз, Минск конвенцияси минтақада жиноятчиликка қарши курашда ҳамкорликни ривожлантиришда ўзининг ижобий таъсирига эга бўлди. МДҲ давлатлари ўртасида 2000 йилда имзоланган “Фуқаролик, оила ва жиноят муносабатларида ўзаро ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш тўғрисидаги Кишинёв конвенцияси” Минск конвенциясининг янада мукаммаллаштирилган ва минтақа бўйлаб ўзаро ҳуқуқий ҳамкорлик асосларининг янада такомиллаштирилганлигини кўрамиз.

МДҲ доирасида Ўзбекистон ҳам қўшилган энг муҳим шартномалардан бири 1993 йил 22 январдаги Минск конвенцияси фуқаролик, оилавий ва жиноят ишлар бўйича ўзаро ҳуқуқий муносабатлар ва ҳуқуқий ёрдамни тартибга солишга бағишланган. Ўзбекистон ушбу конвенцияни 1994 йил 21 февралда ратификация қилган бўлиб, унга ҳозирга қадар амал қилмоқда. С.Ш. Даубасов таъкидлаганидек, “ушбу

конвенциянинг ишлаб чиқилиши ва қабул қилиниши Собиқ Иттифоқ тарқалиб кетгач, унинг ҳудудида истиқомат қилаётган фуқаролар ҳуқуқларини муҳофаза қилиш зарурияти, шунингдек, МДҲ мамлакатлари миллий қонунчилигида жиноят ишлари бўйича ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш масалаларининг тартибга солинмаганлиги ҳамда жиноятчилик даражасининг кескин ортиши каби омиллар билан изоҳланади [1].

2002 йил 7 октябрда эса, МДҲ давлатлари Минск Конвенцияси қоидаларига ва уни қўллаш бўйича тўққиз йиллик тажрибага асосланиб, "Фуқаролик, оилавий ва жиноят ишлари бўйича ҳуқуқий ёрдам ва ҳуқуқий муносабатлар тўғрисидаги Конвенция" (Кишинёв конвенцияси)ни имзоладилар. Шундан сўнг, Минск конвенцияси Кишинёв конвенциясини ратификация қилган давлатлар учун ўз кучини йўқотди (уни ратификация қилмаган давлатларга нисбатан амал қилишда давом этмоқда).

Кишинёв конвенциясининг иштирокчилари сифатида Озарбайжон, Арманистон, Беларусь, Грузия, Қозоғистон, Қирғизистон, Молодова, Россия Федерацияси, Тожикистон ва Украина имзолади. Ҳозирда ушбу конвенция Арманистон (19.02.2005), Беларусь (2004 йил 27 апрель), Озарбайжон (2004 йил 27 апрель), Қирғизистон (01.10.2004), Қозоғистон (2004 йил 27 апрель) ва Тожикистон (17.05.2005) Республикалари учун кучга кирган.

Шу ўринда, Минск ва Кишинёв конвенциялари ўртасидаги тафовутли жиҳатлар тўғрисида қисқача тўхталиб ўтиш мақсадга мувофиқдир. Зотан, Ўзбекистоннинг ушбу конвенцияга қўшилмаганлигига ҳам шу орқали ойдинлик киритилади. Авваламбор, таъкидлаш жоизки, ушбу икки конвенция ўртасидаги асосий фарқ Кишинёв конвенциясига нисбатан янги бўлгани боис, қамрови ва кўлами жиҳатдан Минск конвенциясидан кенгроқдир. Ушбу конвенциялар моддаларининг тузилиши ўртасидаги фарқли жиҳатлар ҳам Ф.М. Файзиев томонидан ўрганилган [2].

Шу билан бирга, Кишинёв конвенциясида Минск конвенциясида кўзда тутилмаган қуйидаги масалалар ҳам қамраб олинган: биринчидан, қўшимча равишда аҳдлашаётган давлатлар ҳудудида уларнинг шахсий, мулкий ва номулкий ҳуқуқлари ҳам муҳофаза этилиши жоизлигини белгилайди; иккинчидан, ушлаб бериш тўғрисидаги талабномани мазмуни ва расмийлаштириш тартиби янада аниқлаштирилган; учинчидан, ушлаб берилиши сўралаётган шахсга нисбатан эҳтиёт чораси сифатида қамоққа олишнинг ваколатли органи ёки суднинг қонуний кучга кирган ҳукми билан қўлланилиши кўзда тутилган; тўртинчидан, Кишинёв конвенцияси Минск конвенциясига қараганда атамаларнинг аниқлиги билан тавсифланади, хусусан, муддатлар Минск

конвенцияси ойлар билан, Кишинёв конвенциясида эса, аниқ кунлар билан кўрсатилганлиги ҳам ижобий ҳол; бешинчидан, Кишинёв конвенциясида ушлаб берилиши сўралаётган шахсга нисбатан эҳтиёт чораси сифатида қамоқ жазосини қўллаш тартиби (72–74-моддалар) батафсил белгиланган; олтинчидан, Кишинёв конвенциясида ҳимояга бўлган ҳуқуқнинг таъминланиши тўғрисида алоҳида модда (76-модда) бағишланган; еттинчидан, Кишинёв конвенциясида ўлим жазосининг қўлланилмаслиги қатъий белгиланди (81-модда); Кишинёв конвенциясида ушлаб бериш рад этиладиган ҳолатлар рўйхати кенгайтирилди ва янада муайянлаштирилди (89-модда).

Ўзбекистон МДҲ Кишинёв конвенциясини имзоланган вақтда унинг талабларини миллий қонунчиликка сингдиришга ҳали тўла тайёр эмас эди.

Таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон Кишинёв конвенциясини имзоланган вақтда унинг талабларини миллий қонунчиликка сингдиришга ҳали тўла тайёр эмасди. Зотан, Кишинёв конвенциясида ўлим жазоси ва эҳтиёт чораси сифатида қамоқни қўллаш бўйича белгиланган меъёрлар ҳали Ўзбекистон қонунчилигида ўз аксини топмаган эди. Ушбу конвенция ўлим жазосини бекор қилишни ҳамда эҳтиёт чораси сифатида қамоқни қўллаш бўйича тартибни ислоҳ этишни талаб қиларди. Бундай номувофиқлик эса, ўз навбатида, мамлакатимизда ушбу конвенцияни ратификация қилиш имкониятини рад этарди. Айни дамда мамлакатимизда амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислоҳотларининг самараси ўлароқ, ҳозирда давлатимизда Кишинёв конвециясини ратификация қилиш борасида барча имкониятлар мавжуд ҳамда ушбу конвенция Минск конвенциясига нисбатан юқорида қайд этилган афзалликлари билан ажралиб туришини ҳисобга олиб, Кишинёв конвециясини ратификация қилиш мақсадга мувофиқ, деб ўйлаймиз.

Хулоса қилиб айтганда, Кишинёв конвенцияси ўзининг бугунги кундаги янги ва долзарб масалаларни қамраб олиши, тушунчаларнинг аниқлиги, мазмунан кенглиги ҳамда инсон ҳуқуқлари талабларини мустаҳкамловчи қўшимча кафолатларни кўзда тутиши билан тавсифланади.

Ҳозирда, халқаро жиноят ҳуқуқи доирасида халқаро характердаги жиноятлар назарияси ва амалиёти шаклланиб, мазкур жиноий қилмишлар бир неча ёки барча давлатларнинг манфаатларига дахлдор бўлиб, бунинг натижасида халқаро ижтимоий хавф туғдирмоқда. Шунинг учун ҳам, бундай ҳоллар давлатлар ўртасидаги шартнома бўйича халқаро характердаги жиноятлар деб тан олинади ҳамда уларга кўп томонлама конвенцияларга тегишли халқаро-ҳуқуқий баҳо берилади.

Жумладан, Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти доирасида трансмиллий жиноятчиликка қарши курашда ўзаро ҳамкорликнинг муҳимлиги ва устуворлиги, унинг таъсис ҳужжатларида ўз аксини топган. Шу боис, ШҲТнинг фаолиятида 6 та аъзо давлатларнинг (Қозоғистон, Хитой, Қирғизстон, Россия, Тожикистон ва Ўзбекистон) тинчлик ва хавфсизлигига таҳдид солувчи вазиятларни тартибга солишда биргаликда олиб борадиган ҳаракатларини ишлаб чиқишга ва уларга жавоб бера оладиган бирдамликни мустаҳкамлашга эришишди. Бундан ташқари, ШҲТ фаолияти давомида, кўптомонлама ўзаро ёрдам механизмини, тамойилларни шаклантиришни ва салмоқли халқаро-ҳуқуқий база яратилишига муяссар бўлди.

Бунинг тасдиғи сифатида, ШҲТ доирасида тузилган "Терроризм, сепаратизм ва экстремизмга қарши кураш тўғрисидаги Шанхай конвенция"-[3]сининг мақсади халқаро тинчлик ва хавфсизликни сақлаш, давлатлар ўртасида дўстлик ва ҳамкорликни ривожлантириш ҳисобланди. Ушбу Конвенцияга кўра, терроризм, сепаратизм ва экстремизм тушунчаларига таъриф берилган бўлиб, тарафларнинг миллий қонунчилигига мос равишда ишлаб чиқилган. Бундан ташқари, тарафлар ўртасида ўзаролик тамойилига асосланиб фаолият олиб бориш, талабнома билан мурожаат қилган томонга ёки талабномага жавоб берадиган томонга нисбатан қўйиладиган талаблар батафсил ёритилган. Марказий органларнинг ҳамкорлик доирасидаги ваколатлари, вазифалари ҳамда йўналишлари белгилаб қўйилган.

ШҲТ кўптомонлама ўзаро ёрдам механизми ва салмоқли халқаро-ҳуқуқий база яратилишига муяссар бўлди.

Жумладан, ахборот алмашинуви, тезкор-қидирув тадбирларини амалга оширишдаги талабнома билан мурожаатлари, амалиётга татбиқ этилган меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар билан алмашиш, мутахассисларни тайёрлаш, қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш борасидаги ишлар юзасидан тажриба алмашиш каби масалаларни ўз ичига қамраб олган.

Бундан фарқли ўлароқ, 2009 йилдаги "Терроризмга қарши ШҲТ конвенцияси"[4]га қабул қилиниб, унга кўра, терроризмга қарши кураш бўйича аъзо давлатлар ваколатли органларининг ўзаро фаолияти, ахборот алмашинуви, лозим бўлса дипломатик, Интерпол ёки МАТТ (Марказий антитеррор тузилмаси)нинг Ижроия қўмитаси каналларидан фойдаланиш лозимлиги каби масалалар белгиланган (6-модда). Мазкур конвенция юқорида қайд этилган ҳужжатларнинг мантиқий давоми десак муболаға бўлмайди.

ШҲТ аъзо давлатлари томонидан юқорида қайд этилган йўналиш бўйича 40 дан ортиқ ҳужжат қабул қилинган [5] бўлиб, уларда, асосан, қуйидагилар ҳақида келишиб олинган:

- террористик, сепаратистик ва экстремистик ҳаракатларни содир этганликда айбланаётган ёки гумон қилинаётган шахсларга нисбатан бошпана бермаслик ва талабнома билан мурожаат қилган давлатга ушлаб бериш [6];

- халқаро қидирувни амалга ошириш учун биргаликда ҳамкорлик қилиш, кейинчалик бундай шахсларни жиноий жавобгарликка тортиш мақсадида терроризм, сепаратизм ва экстремизмга қарши кураш тўғрисидаги Шанхай конвенциясига асос қилиб белгиланди [7];

- терроризм, сепаратизм ва экстремизм хатти-ҳаракатларини ШҲТ аъзо давлатларининг миллий қонунчилигида қандай акс этишидан қатъи назар, бир хилда жиноят категориясига киритиш [8];

- террористик характерда бўлган жиноятларни содир этган ёки ушбу ҳаракатларни содир этишда гумон қилинаётган шахсларни ягона қидирув реестрини ташкил этиш ва юритиш [9];

Шулар қаторига, ШҲТ доирасида махсус хизмат ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ўртасидаги сиёсий жиноятлари учун ўз мамлакатини ташлаб кетган шахсларни тегишли бўлган давлатга қидирувини таъминлаш ва кейинчалик ушлаб беришга таянадиган келишувлар имзоланди. Ушбу келишувларда тамойиллар мажмуаси ва механизмларини бирлаштирган ҳолда ШҲТнинг иштирокчи давлатларига ушлаб бериш бўйича ҳуқуқий база яратилди, деб ҳисоблаш мумкин [10].

ШҲТ аъзо давлатларининг жиноятчиликка қарши самарали кураши сезиларли даражада ўзгарди.

Фикримизча, терроризм, экстремизм ва сепаратизмга қарши кураш бўйича ушбу икки конвенциянинг моҳиятидан келиб чиқиб, янада такомиллаштириш масалаларини кўзда тутувчи меъёрларни ишлаб чиқиш талаб этилади. Лекин шунга қарамасдан, бугунги кунда ШҲТ аъзо давлатларининг жиноятчиликка қарши самарали кураши сезиларли даражада ўзгарди. Томонлар ўртасида олиб борилган ўзаро ўқув машғулотлари, ҳамкорлик натижасида ваколатли органларнинг фаолияти, МАТТнинг ушбу жиноятларга қарши кураш стратегиялари таҳсинга лойиқ. МДҲ ва ШҲТнинг жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорлик масаласида қабул қилинган ҳужжатларидан келиб чиқиб ўз йўналишларини, ҳамкорлик механизмини ва уни такомиллаштириш масалаларини аниқ белгилаб олишлари лозим. Зеро, МДҲга аъзо давлатларнинг аксарияти ШҲТга ҳам аъзо ҳисобланади.

Шундай экан, жиноят ишлари бўйича халқаро давлатлар ҳамкорлиги меъёрларининг ҳар томонлама таҳлили ушбу институтни тўлиқ шаклланган ҳамда замонамизнинг муҳим ҳуқуқий ҳодисаси сифатида таърифлаш имконини беради. Бу эса, жиноятчиликнинг олдини олиш ва жиноят ишла-

ри бўйича одил судлов масалаларини ҳал этишда МДҲ ва ШҲТ аъзо давлатлари ўртасида ўзаро ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш тизими ҳамда ушлаб бериш институтини халқаро-ҳуқуқий тартибга солиш масалалари сезиларли даражада ортганлигидан далолат беради.

Адабиётлар

1. Даубасов С.Ш. Некоторые вопросы относительно правовых оснований выдачи преступников // Мат-лы международ. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001. – С. 291.

2. Файзиев Ф.М. Международно-правовое регулирование отношений между государствами по оказанию правовой помощи: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Ташкент, 2007. – С. 14–15.

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г.Шанхай, 15 июня 2001 года) / Избранные документы ШОС. – Пекин. Изд.: ШОС, 2005. – С. 54–65.

4. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (г.Екатеринбург, 16 июня 2009 года) / Избранные документы ШОС. – Пекин. Изд.: ШОС. 2010. – С. 66–87.

5. www.sco2011.kz/news/846/

6. Декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (раздел III), г.Астана, 05.07.2005г. и Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (раздел I), г.Астана, 05.07.2005; http://www.sectsco.org/

7. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (ст.6, ч.8), г. Санкт-Петербург, 07.06.2002); http://www.sectsco.org/

8. Концепция сотрудничества государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (раздел II, п.3), г. Астана, 05.07. 2005; http://www.sectsco.org/

9. Ўша жойда.

10. www.hro.org/files/SCO_RUS.doc

А.А. Исаджанов

Ўзбекистон: барқарор иқтисодий ривожланишнинг экологик омиллари

Сўнгги йилларда замонавий рақобатбардош ва диверсификация қилинган бозор иқтисодиётини шакллантиришга қаратилган Ўзбекистон иқтисодиётини ислоҳ қилиш ҳамда ривожлантириш стратегиясини изчил амалга ошириш натижасида барқарор иқтисодий ўсиш суръатлари таъминланиб иқтисодиётни модернизация қилиш жараёнлари амалга оширилмоқда.

2015 йилда амалга оширилган кенг кўламли, ўзоқни кўзлаган ислоҳотларни ҳаётга татбиқ этиш – иқтисодиётимизнинг янада барқарор ўсиш суръатларини ва унинг макроиқтисодий мутаносиблигини таъминлаб беришга замин ҳозирлади. Жаҳонда молиявий-иқтисодий инқирозининг давом этаётганига қарамасдан, ўтган йилда ялпи ички маҳсулот 8 фоиз, саноат маҳсулотларини ишлаб чиқариш ҳажми 8 фоиз, қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари қарийб 7 фоиз, қурилиш-монтаж ишларининг ҳажми эса салкам 18 фоизга ошди [1].

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон иқтисодиёти 5,5 баробар, аҳолини реал даромадлари эса 9 маротаба ошди. Республикада амалга оширилган кенг қамровли ишлар натижасида экологик муҳитни яхшилаш соҳасида аҳоли жон бошига атмосферага чиқарилаётган чиқиндилар миқдори 2000 йилда 95 килограммдан 2015 йилга келиб 61 килограммгача пасайтиришга эришилди. Охирги 15 йил давомида ялпи ички маҳсулотни энергосиғимлилиги икки маротаба камайди [2].

А.А. Исаджанов, *и.ф.д., Тошкент ислом университети.*

Жаҳон хўжалик тизимига интеграциялашув ва иқтисодиётнинг очиқлик даражасини ошириш жараёнида Ўзбекистон тобора мураккаб ва комплексли характерга эга бўлган янги чақириқларга юз тутмоқда.

Аммо, жаҳондаги замонавий вазият 2008 йилда бошланган ва давом этаётган тизимли (молиявий, иқтисодий, экологик, энергетик ва ижтимоий-демографик) инқироз шароитида барқарор иқтисодий ривожланишни таъминлаш долзарб масала бўлиб қолмоқда. Ушбу вазиятда, замонавий жаҳон хўжалик алоқалари тизимига интеграциялашув ва иқтисодиётнинг очиқлик даражасини ошириш жараёнида Ўзбекистон ҳам тобора мураккаб ва комплексли характерга эга бўлган янги чақириқларга юз тутмоқда.

Экология соҳасида Ўзбекистонда ҳал этилиши лозим бўлган миллий вазифалар давлат дастурлари атроф-муҳитни ҳозирги ва келажак авлод учун муҳофаза қилишга йўналтирилишини таъминлаш ва табиий заҳираларни асраб-авайлаш жараёнини кучайтириш; мамлакатимиз экологик муаммоларни ҳал этишда экотизимнинг комплекс ва локал қайта тикланишини таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2013 йил 27 майдаги 142-сонли “2013–2017 йилларда Ўзбекистон Республикасининг Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича ҳаракатлар дастури тўғрисида”ги қарорида атроф-муҳитни сифатли ҳолатининг кафолатланган даражасига эришиш, табиий ресурслардан оқилона фойдаланишни таъминлаш, табиатдан фойдаланишни бошқаришнинг самарали иқтисодий усулларини такомиллаш-тириш ва жорий қилиш, экология устуворликларини ҳисобга олган ҳолда иқтисодиёт соҳаларини ривожлантириш, жумладан, экоинновацияларни жорий қилиш бўйича чора-тадбирлар комплексини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш йўли билан мамлакатнинг барқарор ривожланишига эришишга кўмаклашувчи шарт-шароитларни яратиш бўйича чора-тадбирлар кўзда тутилган.

Ушбу концептуал хулосадан келиб чиқиб, барқарор иқтисодий ривожланишнинг устувор йўналишлари ва амалга ошириш механизмини ишлаб чиқишда бир қатор муҳим хусусиятларни эътиборга олишимиз керак.

Жаҳон иқтисодиётининг баъзи бир таҳдидлар ва муаммолар қаторида янги ривожланиш модели шакллантириш билан боғлиқ тадқиқотларда глобал экологик ўзгаришлар ҳисобга олинмоқда. Маълумки, мустабид даври сиёсати экологик муаммоларга эътибор қаратмади. Бунинг натижасида Орол денгизи фожиаси билан бирга бир қатор экологик таҳдидлар юзага келди [3].

Европа Ижтимоий Ёрдам Қўмитасининг маълумотларига кўра, биргина 2010 йилда кўплаб иқлим ўзгариши билан боғлиқ бўлган турли табиий офатлар оқибатида кўрилган иқтисодий зарар 180 млрд. АҚШ долларини ташкил этган [4].

Шу билан бирга, жаҳон ишлаб чиқариш ва истеъмол ҳажми атроф-муҳитнинг инсон фаолияти натижалари билан курашиш имконияти қисқариб бормоқда. Экотизимнинг катта қисми инсонлар томонидан хаддан ташқари кенг фойдаланилмоқда.

Дунёда содир бўлаётган ва ривожланиб бораётган табиий жараёнлар экологик таҳдидлар билан бевосита боғлиқлиги эътироф этилмоқда.

Ушбу салбий оқибатни олдини олиш мақсадида иқлим ўзгариши ва глобал исишга қарши кураш механизмини яратиш ва дунё мамлакатлари билан муштараклик асосида фаол ҳаракат қилиш мақсадга мувофиқдир.

Агар халқаро ҳамжамият томонидан қабул қилинган бир қатор битимлар (Киото протоколи ва унинг асосида тузилган бошқа бир қатор битимлар) амалга оширилмаса, ушбу газнинг атмосферадаги улуши 2100 йилга келиб ортиб кетиши таъкидланмоқда [5]. Бу дегани, янада кўпроқ исиш ва янада кўплаб салбий ҳодисалар деганидир.

Натижада иқлим ўзгаришлари остида рўй бераётган жараёнлар ва улар экотизимни мослашиш тезлигидан юқори эканлигидан далолат бермоқда. Айнан шунинг остида ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг янги ёндашувларини ривожланишига эҳтиёж орта бошлади. Изланишлар натижасида иқтисодиёт ва жамиятни салбий ўзгаришларга бардош турадиган ҳамда уларнинг оқибатларидан тезда тиклана оладиган барқарор ривожланиш концепциясини, барча турдаги ресурслардан (сув, энергетика ва бошқ.) самарали фойдаланиш масалаларини биринчи ўринга чиқарди.

Янги ривожланиш моделини шаклланиш жараёнида барқарор ривожланиш парадигмасини эволюцияси «яшил» иқтисодиёт концепциясини яратилишига сабабчи бўлди ва жамият ҳамда иқтисодиёт табият тизимлари билан бирга ҳамоҳанг тарзда бўлиши қайд этила бошланди [6].

Натижада жаҳон ҳамжамияти томонидан «Бизнинг умумий келажагимиз» [7], «21 аср учун кун тартиби» [8] ҳужжатлари қабул қилинди ва БМТнинг Рио-де-Жанейрода «Атроф-муҳит ва ривожланиш» мавзусида конференция натижалари эълон қилинди ва тегишли чоратадбирлар амалга оширила бошланди, «Глобал яшил янги курс» концепцияси таклиф этилди ва унинг асосий мазмуни инвестицияларни кам углеродли иқтисодиётни ривожлантиришга йўналтириш ва рағ-

барлантиришга, экологик тоза технологияларни жорий этишга ва экологик талабларга жавоб берадиган транспорт воситаларини яратишга ва қўллашга, энергосамарадорликни таъминлашга ва иқлим ўзгариши билан боғлиқ маслаларни ҳал этишга қаратилди [9].

Назарий ва амалий жиҳатдан, иқтисодий ўсиш ва атроф-муҳит деградацияси ўртасида ўзаро боғлиқлик ҳозирги даврда иқтисодиёт соҳасида энг кўп муҳокама қилинадиган мавзулардан бири ҳисобланади.

Назарий ва амалий жиҳатдан, иқтисодий ўсиш ва атроф-муҳит деградацияси ўртасида ўзаро боғлиқлик ҳозирги даврда иқтисодиёт соҳасида энг кўп муҳокама қилинадиган мавзулардан бири ҳисобланади. Илмий ва жамоат музокараларида, кўпинча, иқтисодий фаровонлик ўсиши атроф-муҳит деградацияси ҳисобига рўй бериши ҳақида фикр билдирилади.

Атроф-муҳит деградацияси иқтисодий ўсишга чизиқли бўлмаган боғлиқлигига бағишланган кўп сонли ишлар бунинг исботи бўлиб хизмат қилади. Ушбу боғлиқлик Кузнец экологик эгри чизиғи назарияси доирасида ўрганилади (бундан кейин – КЭЭЧ).

Г. Гроссман (G. Grossman) ва А. Крюгер (A. Krueger) атроф-муҳит ифлосланиши ва иқтисодий ўсиш ўртасида ўзаро боғлиқликни таърифловчи ағдарилган U–симон эгри чизиқни таклиф қилди (Кузнец экологик эгри чизиғи – КЭЭЧ) [10].

КЭЭЧ концепцияси асосида иқтисодий ўсиш рўй бергани сари индустриал ривожланишнинг дастлабки босқичларида атроф-муҳит деградацияси рўй беради, сўнг, маълум бир нуқтадан бошлаб, бундан кейинги иқтисодий ўсиш атроф-муҳит ҳолати яхшиланишига олиб келади, деган тасарруф ётади.

С. Михалищев ва Ю. Раскинанинг тадқиқотларида КЭЭЧ мавжудлигини тушунтиришга ҳаракат қиладиган бир нечта йўналиш очиб берилган [11]. Улардан бири миқёс самараси, тузилмавий самара ва технологик самара каби механизмларнинг таҳлилидан иборат.

Мазкур йўналишни тушунтирадиган ушбу назариянинг моҳияти шундан иборатки, иқтисодиёт ўсгани сари ишлаб чиқариш тузилмаси аввал аграр ишлаб чиқаришдан индустриал ишлаб чиқариш томонга бурилади, бунда ифлосланиш ҳажми катта бўлади, кейин эса ишлаб чиқаришнинг постиндустриал ривожланиш босқичига ўтиб, ифлосланиш даражаси пасая бошлайди.

Бундан ташқари, ишлаб чиқаришнинг энергия самарадорлигини оширадиган технологиялар ривожланиб, бу ҳам атроф-муҳитга юкнинг камайишига олиб келади. Юқори технологияли ишлаб чиқариш ишлаб чиқаришнинг ҳажмини қисқартирмасдан туриб, ифлосланти-

рувчи моддалар чиқидисини қисқартириш учун имкон беради, дея таъкидлайди Т. Панаятоу (T.Panayotou) [12].

Маълумки, экологик таҳдидлар қаторида, иқлим ўзгариши жаҳоннинг жиддий муаммолар сифатида тан олинмоқда ва кечиктириб бўлмайдиган чора-тадбирларни амалга оширишни талаб этмоқда. Илмий-тадқиқотлар натижаларига кўра, Ер куррасида иқлим ўзгариб бормоқда ва жаҳон илмий ҳамжамияти якдиллик билан унинг сабабларининг асосийси деб инсон фаолиятини кўрсатмоқда ва бу ўзгаришдар тезлашиб хавфли тус олмоқда деб таъкидланмоқда [13].

Метеорологик кузатишлар шуни кўрсатмоқдаки, ўртача ҳарорат ер куррасида ўсиб бормоқда. Ҳароратни ошиши ҳозирга келиб яққол сезилмоқда, мисол учун ҳаддан ташқари иссиқ ёз мавсуми бир қатор мамлакатларда кузатилмоқда, эсктремал табиий воқеалар сони кўпайиб бормоқда, музликларнинг эриши тезлашмоқда. Ҳароратни кейинчалик ҳам кўтарилиши, Н. Стернни (N. Stern) фикрига кўра, бир қатор жиддий оқибатларга олиб келишини мутахассислар башорат қилмоқдалар [14].

Иқлим ўзгариши бўйича ҳукуматлараро экспертлар гуруҳининг маълумотларига кўра, ҳароратни индустриал давридан олдинги даражасидан 2°C ошиб кетиши жуда жиддий салбий оқибатларга олиб келиш эҳтимоли юқори ҳисобланмоқда [15].

Иқлим ўзгаришининг салбий таъсири иқтисодиётнинг бир қанча соҳаларига, айниқса, қишлоқ хўжалигига катта зарар етказиши мумкин ва экин ва қишлоқ хўжалиги ўсимликларининг ҳосилдорлигини камайтириши мумкин [16].

Ҳарорат кўтарилишининг иситиш ва совутиш учун энергияга бўлган талабга таъсири ҳам ўзгариши мумкин. 2030 йилга келиб, ҳарорат кўтарилиши иситиш мавсумининг ўртача муддати 1971–2000- йилларга нисбатан 8-9%га қисқаришига олиб келиши мумкин. Совутиш мавсуми муддати эса 2030-йилга келиб 16% га узаяди, бу, ўз навбатида, ҳаво кондиционерларидан фойдаланишнинг ортиши ҳисобига энергия сарфлашга таъсир қилади [17].

Ушбу вазиятда, миллий энергетика сиёсати ва иқлим ўзгариши билан боғлиқ чоралар минтақа мамлакатларининг диққат-марказида атроф-муҳитга салбий таъсирни камайтириш турибди. Шу туфайли энергия самарадорлигини оширишни рағбатлантириш ва унинг тикланадиган манбаларидан фойдаланиш асосий вазифлардан ҳисобланмоқда [18].

Иқлим ўзгариши, кутилганидек, кўпроқ экстремал об-ҳаво ҳодисалари ва иқлим билан боғлиқ таҳдидлар (масалан, сув тошқинларининг кўпайиши, қуруқ қиш боис давомли қурғоқчилик, сув танқислигига олиб келади.

Натижада, иқлим ўзгариши суғориш мақсадларида фойдаланиш мумкин бўлган сув ресурслари ҳажмининг қисқариши ва, ўз навбатида, етиштириладиган қишлоқ хўжалик маҳсулотлар миқдорининг чекланишига олиб келиши мумкин.

Бундан ташқари, глобал иқлим ўзгариши ва ҳарорат ошиши нафақат экологик вазиятга салбий таъсир ўтгазади, балки озиқ-овқат хавфсизлигига ҳам таҳдид солади: ҳосилдор ерлар ҳолати ўзгаради, биодиверсификация аста-секин камайиб боради, экинларнинг табиий ўсиш ва чорва молларнинг яшаш жойлари ўзгаради, натижада ҳосилдорлик пасайиши, озиқ-овқат экспортининг камайиши ва импортининг ортиши, об-ҳаво билан боғлиқ суғуртанинг ортиши, сув сероб ҳудудларга янги ирригация соҳасидаги инвестицияларга талаб кўпайиши, озиқ-овқат таклифи ва нархлари ҳамда озиқ-овқатдан келадиган даромаднинг беқарорлиги кузатилиши мумкин бўлади.

Глобал иқлим ўзгариши нафақат экологик вазиятга салбий таъсир ўтказади, балки озиқ-овқат хавфсизлигига ҳам таҳдид солади.

Бу борада иқлим ўзгаришига адаптация қилиш (мослашиш) масалалари замонавий иқлим сиёсатининг муҳим бўлаги деб ҳисобланмоқда ва бир қатор молиявий қўллаб-қувватлаш ва институционал чора-тадбирлар амалга оширилмоқда:

глобал экологик жамғарма (ГЭЖ - GEF) фаолият юрита бошлади;

ГЭЖнинг Траст фонди (GEF Trust Fund) ҳар йили иқлим ўзгариши билан боғлиқ чора-тадбирларни амалга ошириш учун 50 млн. АҚШ долларини ажратиш бўйича қарор қабул қилинди;

махсус иқлим ўзгариш жамғармаси иқтисодий диверсификациялаш ва технологик алмашувни йўлга қўйиш учун ихтисослашган;

паст даражада ривожланган мамлакатларнинг иқлим ўзгаришга мослашиш миллий стратегияларини яратиш ва жорий этиш мақсадида 115 млн.доллар миқдорида молиявий ресурсларга эга бўлиш имконияти яратилди [19].

Экологик муаммоларни ҳал этишда нафақат миллий чора-тадбирлар, балки минтақа доирасида ҳаракат қилиш зарур аҳамият касб этади.

Марказий Осиё минтақасидаги атроф-муҳитга алоқадор муаммоларни ечишнинг миллий дастурларида минтақада экологик хавфсизликни таъминлаш билан биргаликда экологик рисклар юқори бўлган жабҳаларда экотизимнинг комплекс ва локал қайта тикланишини таъминлаш, минтақада экотизим мониторинги ва экологик жараёнлар прогнози самарадорлигини ошириш, минтақадаги мамлакатларнинг минерал ва сув-энергетик ресурслардан фойдаланиш борасидаги қизи-

қишларини таъминловчи ва тартибга солувчи халқаро-ҳуқуқий базани шакллантиришдан иборатдир [20].

Экологик муаммоларни ҳал этишда нафақат миллий чора-тадбирлар, балки минтақа доирасида ҳаракат қилиш муҳим аҳамият касб этади.

Шу ўринда, бундай муммоларнинг ечими сифатида қуйидагиларни келтириб ўтиш мумкин бўлади:

ноанъанавий энергетика тизимини ривожлантириш орқали иқтисодий самарадорлик муаммоси ечилади; атроф-муҳитга кўрсатилаётган салбий таъсир камайтирилади; углерод икки оксиди ва унинг эквивалентларини ажратувчи, чекланган энергия манбаларига боғликлик камайтирилади;

кўпгина мамлакатларда синалган шамолдан электр энергияси олиш механизми, шамол тезлиги ўртача бўлган минтақаларда жуда самаралидир;

қайта тикланувчи энергоресурслари станциялари иқтисодиётда кичик ва ўрта бизнес учун жуда қулай бўлиб, тоғли ҳудудлардаги шамол ва сув ресурсларидан ҳосил қилинган бундай энергия туфайли ишлаб чиқаришдаги маҳсулот таннархи 50 фоизга арзонлашади;

қайта тикланувчи энергоресурсларнинг ривожлантириш стратегияси мамлакатлар ижтимоий-иқтисодий тараққиёти учун муҳим ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2013 йил 27 майдаги 142-сонли “2013–2017 йилларда Ўзбекистон Республикасининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича ҳаракатлар дастури тўғрисида”ги қарорида атроф-муҳитни сифатли ҳолатининг кафолатланган даражасига эришиш, табиий ресурслардан оқилона фойдаланишни таъминлаш, табиатдан фойдаланишни бошқаришнинг самарали иқтисодий усулларини такомиллаш-тириш ва жорий қилиш, экология устуворликларини ҳисобга олган ҳолда иқтисодиёт соҳаларини ривожлантириш, жумладан, экоинновацияларни жорий қилиш бўйича чора-тадбирлар комплексини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш йўли билан мамлакатнинг барқарор ривожланишига эришишга кўмаклашувчи шароитларни яратиш бўйича чора-тадбирлар кўзда тутилган.

Мазкур шароитда инновацион ўсиш омилларига уни амалга оширишнинг экологик норма ва механизмларига таяниш, мамлакат иқтисодиётида юқори технологик маҳсулот ишлаб чиқариш бўйича турли секторларни ташкил қилиш, экспортнинг илм сиғимли маҳсулот томонига қаратиш киради.

Бу борада, экоинновацияларга бўлган талабни қўллаб-қуввалаш учун чора-тадбирлар ва инструментларни ишлаб чиқиш ва жорий

қилиш муҳим ҳисобланади. Ушбу мақсадда, экологик инновацион сиёсатнинг (*environmental policy mix*) муҳим инструментлари қуйидагилар ҳисобланади: салбий экологик таъсир учун тўловлар, иссиқхона газларини чиқариш учун рухсатлар савдоси, экологик хавфли ишлаб чиқариш объектларини суғурталаш, давлат харидлари, тартиблаштириш чоралари, экологик стандартлар тизими ва бошқалар киради.

Шу тариқа, яшил ўсиш стратегиясини муваффақиятли амалга оширишнинг муҳим шарти бўлиб, унинг экоинновацияларга таянганлиги ҳисобланади. Халқаро экспертлар томонидан экологик инновацияларга талабни қўллаб-қувватловчи инструментлар таркиби бўйича "инновацион парадоксни" ҳал қилишга қодир тавсиялар ишлаб чиқилган.

Маълумки, Иқтисодий ҳамкорлик ва ривожланиш ташкилотининг (ИҲРТ) 2012 йил тавсиялари мутахассислар томонидан илгари сурилаётган инновацияларга талабларни турфа хил инструментлардан фойдаланган ҳолда, қўллаб-қувватлаш бўйича таклифларни умумлаштирди.

Уларда "инновацион парадокс" (*«innovation paradox»*) муносабати билан инновацион талабнинг ролига алоҳида эътибор қаратилди. Умуман, ИҲРТнинг қатор мамлакатларида, инновацияларнинг натижадорлигини қўллаб-қувватлашга қаратилган доимий саъй-ҳаракатларга қарамасдан, амалда иқтисодиёт инновационлилиги паст даражаси кузатилган эди [21].

Муаммонинг ушбу жиҳати экологик муаммоларга нисбатан аҳамиятини қатор халқаро рейтинглар маълумотлари ҳам тасдиқлайди, жумладан, улардан энг нуфузлиларидан бири – Соф технологиялар глобал индекси (The Global Cleantech Innovation Index). Мазкур индексни шакллантиришда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида инновациялар билан шуғулланувчи компаниялар қайси мамлакатларда энг фаол ҳаракат қилиши ва уларнинг маҳсулоти қандай қилиб бозорда ўз ўрнини топиши масаласини тадқиқ қилади.

Мамлакатимиз ривожланиш дастурларида экологик вазиятни яхшилаш, миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини ошириш, ривожланишни жадаллаштириш ва меҳнат унумдорлигини ошириш ҳисобига барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашда экологик омилларни эътиборга олиш ва иқлим ўзгаришнинг аҳамияти таъкидланади ва амалий ишлар тизимли равишда олиб борилмоқда.

Антропоген-техноген омилларни кучайиб бориши янги тенденцияни кашф этмоқда: барча иқтисодий субъектлар экологик таҳдидларни бартараф этиш учун сарфланаётган харажатларни эътиборга олишлари зарур бўлмоқда. Борган сари жаҳонда иқтисодий ўсиш билан биргаликда экологик харажатлар ҳам ортиб бормоқда. Ҳозирнинг ўзида

атороф-муҳит муаммолари билан боғлиқ бўлган харажатлар жаҳон ялпи ички маҳсулотининг камида 4-6 % ташкил қилмоқда [22].

Ҳозирги пайтда жаҳон иқтисодиётининг ривожланиш янги моделини яратиш ва татбиқ этишда, мамлакатларнинг модернизация жараёнларини жадаллаштириш билан боғлиқ тадқиқотларда глобал экологик ўзгаришлар ҳисобга олинмоқда ва "камуглеродли жамият" шаклланиши устивор мақсад этиб қўйилмоқда.

Шуни инобатга олган ҳолда, БМТ нинг атроф-муҳитни ҳимоя қилиш бўйича комиссияси техноген ўсишнинг альтернативаси сифатида "Барқарор ривожланиш" концепциясини ишлаб чиқди. Унинг бош ғояси – атроф-муҳитга зарарсиз бўлган иқтисодий ўсишни таъминлашдир.

Авваламбор, мамлакатлар ўз ҳудудида углерод чиқимлари миқдорини камайтириш учун фаол ҳаракатлар амалга оширишлари зарур ва янада муҳимроқ жиҳати – бу инновация ва янги технологияларга талабни рағбатлантириш мақсадга мувофиқдир.

Ҳозирнинг ўзида экотизимларга қўшимча оғирлик яратмасдан туриб, озиқ-овқат билан таъминлаш учун қишлоқ хўжалиги маҳсулдорлигини ва сувдан фойдаланиш самарадорлигини ошириш керак. Узоқ муддатли, кенг қамровли ва комплекс бошқарув, самарали иқтисодий тизим ҳамда тез мослашувчан чора-тадбирлар асосида озиқ-овқат, биоэнергия, гидроэлектроэнергияга бўлган ўсиб борувчи талабни қондириш билан бирга биологик хилма-хилликни сақлаб қолиш мумкин.

Экологик муаммолар ва уларни бартараф этиш бўйича минтақавий ва миллий дастурларни амалга ошириш Марказий Осиёда стратегик барқарорликни таъминлашда, мамлакатлар иқтисодиётининг ривожланишида ва минтақада яшовчи аҳоли учун ниҳоятда катта аҳамият касб этади.

Ушбу шароитда, биринчидан, катта эътибор "экологик инновация"ларга қаратилиши лозим, яъни ишлаб чиқариш, маҳсулот яратишда илғор технологиялардан фойдаланиш, ишлаб чиқариш жараёнлари, шартлари ва бошқарувида ҳамда бизнес юритиш усулларида атроф-муҳитга салбий таъсирни камайтириш ёки ресурслардан оптимал фойдаланишдир [22].

Иккинчидан, экологик инновациялар Ўзбекистон ва Марказий Осиё мамлакатлар иқтисодиётининг ривожланишида туртки ва ушбу вазиятда атроф-муҳит мусаффолигини сақлашда муҳим омил бўлиши мумкин.

Учинчидан, ривожланишнинг янги модели иссиқхона газларини камроқ ажратадиган технологияларни талаб қилаяпти. Бундай аҳволни яхшилаш учун экологик инновациялар натижасида электр энергиясига

бўлган талабни альтернатив ва қайта тикланувчи энергияларни қўллаш доирасини кенгайтириш, атмосферани зарарловчи турли газларнинг миқдори экоинновациялар ва олиб борилаётган “яшил бизнес” ҳисобига камайтириш катта аҳамиятга эга.

Тўртинчидан, Марказий Осиё минтақасидаги атроф-муҳитга алоқадор муаммоларни ечишнинг миллий дастури экологик хавфсизликни таъминлаш билан биргаликда экологик тахдидлар юқори бўлган жабҳаларда экотизимнинг комплекс ва локал қайта тикланишини таъминлаш, минтақада экотизим мониторинги ва экологик жараёнлар прогнози самарадорлигини ошириш, минтақадаги мамлакатларнинг минерал ва сув-энергетик ресурслардан фойдаланиш борасидаги манфаатларини таъминловчи ва тартибга солувчи халқаро-ҳуқуқий базани шакллантиришдан иборатдир.

Бешинчидан, табиий ресурслардан фойдаланиш масалалари ҳамда технологияларни татбиқ этиш учун қулай шарт-шароитлар яратиш, “кўк” инвестицияларни жалб қилиш ва иқлимий ўзгаришларга мослашиш учун тегишли иқтисодий механизмлар яратиш масалалари бўйича қонунчиликни мукаммаллаштириш талаб этилади.

Олтинчидан, Марказий Осиёнинг экологик хавфсизлигини таъминлаш нафақат шу ҳудудда яшовчи халқларнинг ҳаётига бевосита алоқадор балки глобал аҳамиятга ҳам эгадир. Минтақада ишлаб чиқаришни ривожлантириш ва модернизациялашда экологик омилини эътиборга олинишини кучайтириш, экологик тоза технологиялар, бионано-технологияларни татбиқ этиш, экоинновацияларни қўллаб-қувватлаш, муайян экологик муаммоларни ҳал қилиш борасида жамоат бирлашмалари, нодавлат ва нотижорат ташкилотларини фаоллигини ривожлантириш устувор вазифалар деб ҳисобланади.

Марказий Осиёнинг экологик хавфсизлигини таъминлаш нафақат шу ҳудудда яшовчи халқларнинг ҳаётига бевосита алоҳадор, балки глобал аҳамиятга ҳам эгадир.

Еттинчидан, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва экологик хавфсизликни таъминлаш билан боғлиқ амалга оширилаётган чора-тадбирлар билан биргаликда, бир қатор долзарб масалаларни ҳал этиш назарда тутиш зарур, шу шумладан:

- табиий ресурслардан фойдаланиш масалалари ҳамда инновацион технологияларни татбиқ этиш учун қулай шарт-шароитлар яратиш, “кўк” инвестицияларни жалб қилиш ва иқлимий ўзгаришларга мослашиш учун тегишли иқтисодий механизмлар яратиш масалалари бўйича қонунчиликни мукаммаллаштириш;

- экологик солиқларни такомиллаштириш ва экологик талабларни ҳисобга олган ҳолда давлат томонидан харид қилиш ва “яшил” инвестицияларни амалга ошириш воситасида “яшил”(экологик тоза) технологияларни ривожлантириш учун янги молиявий воситаларни жорий этиш;

- атроф-муҳит сифатини тиклаш ёки сақлашга ёрдам берадиган янги иш ўринларини яратишга қаратилган иқтисодий соҳаларни ва корхоналарни қўллаб-қувватлашни таъминлаш ва бошқалар.

Адабиётлар

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Islom Karimovning mamlakatimizni 2015-yilda ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish yakunlari va 2016-yilga mo‘ljallangan iqtisodiy dasturning eng muhim ustuvor yo‘nalishlariga bag‘ishlangan vazirlar mahkamasining kengaytirilgan majlisidagi ma’ruzasi. http://www.press-service.uz/uz/news/5226/

2. Узбекистан поддерживает цели устойчивого развития ООН до 2030 года. http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2438516.html

3. Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти Ислом Каримовнинг БМТ саммити Минг йиллик ривожланиш мақсадларига бағишланган ялпи мажлисидаги нутқи // “Халқ сўзи” рўзномаси, 2010 йил 22 сентябрь.

4. http//climatenews//economic impacts of climate change//BBC News.com

5. The World Bank. “Development for climate change”. Washington. Annual Report. 2010. – P. 4.

6. Перелет Р.А. Направления стратегии “зеленго роста” //http://rospromeco.com/expertnoe-mnenie/28-analytic/expertnoe-mnenie/94-mnenie-7

7. «Наше общее будущее». Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ./Под ред. и с посл. С.А.Евтеева и Р.А.Перелета. – М.: Прогресс, 1989.

8. Повестка дня на 21 век. ООН, 2002 г. www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/

9. Глобальный зеленый новый курс. Доклад, ЮНЕП, 2009 www.unep.org/greeneconomy/portals/30/docs/GGND-policy-brief_Russian.pdf

10. Grossman G. M., Krueger A. B. Environmental impact of a North American Free Trade Agreement // NBER Working paper, 3914. 1991.

11. Михалищев С., Раскина Ю. Экологическая кривая Кузнеца: случай России. https://eu.spb.ru/images/ec_dep/wp/Ec-03_15.pdf

12. Panayotou T. Empirical tests and policy analysis of environmental degradation at different stages of economic development // Geneva, Switzerland: International Labour Office, Working Paper, WP238. 1993.

13. IPCC (2007). Climate Change 2007: The Physical Science Basis: Summary for Policy Makers. Paris: IPCC, WMO., 2007.

14. Stern, N., and others, The Economics of Climate Change. 2006. http://www.hm-treasury.gov.uk/independent_reviews/stern_review_economics_climate_change/stern_review_report.cfm.

15. Банури Т., Опшоор Х. Изменение климата и устойчивое развитие. Рабочий документ № 56 Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (DESA). ST/ESA/2007/DWP/56. Октябрь 2007 г. С. 4.

16. Sutton, WilliamR., JitendraP. Srivastava, JamesE. Neumann, PeterDroogers, andBrentB. Boehlert. Reducing the Vulnerability of Uzbekistan's Agricultural Systems to Climate Change: Impact Assessment and Adaptation Options. World Bank Study. Washington, DC: World Bank. 2013.

17. Второй национальный доклад Республики Узбекистан о выполнении Рамочной конвенции ООН об изменении климата, 2008 г.

18. Deichmann, Uwe, and FanZhang. 2013. Growing Green: The Economic Benefits of Climate Action. World Bank. 2013.

19. http:/www.gefweb.org

20. Isadjanov A. Central Asia: Ecological Threats and Priorities of the Regional Cooperation. «Environmental Security and Eco-terrorism», NATO Science for Peace and Security, NATO Advanced Research Workshop. Moscow, April 27–29, 2010.

21. OECD «Science, Technology and Industry Outlook. 2012» (STI OECD, 2012. – P. 170).

22. Пискулова Н.А. Развитие мировой экономики: экологический вектор // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2010. № 12.

А.М. Абдусаттаров

Жаҳон конституционализмида маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг экология соҳасидаги ваколатлари: қиёсий-ҳуқуқий таҳлили

Жаҳон мамлакатларида маҳаллий давлат ҳокимият органларининг экология соҳасидаги ваколатлари хилма-хиллиги билан тавсифланади. Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам маҳаллий давлат ҳокимияти асосларига XXI боб бағишланган бўлиб, унинг 100-моддасида маҳаллий ҳокимият органлари ихтиёрига олтита муҳим масалалар киритилган, хусусан, улардан бири бу – атроф-муҳитни муҳофаза қилиш масаласидир. Маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг конституциявий ваколатлари доирасига атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг киритилиши муҳим ижтимоий, сиёсий ва ҳуқуқий аҳамиятга эга ҳамда мазкур органлар зиммасига юксак масъулият юклайди [3, 8].

Атроф-муҳитни муҳофаза қилишда маҳаллий давлат ҳокимияти органлари муҳим ўрин тутади. Деярли барча ривожланган ва ривожланаётган давлатларда маҳаллий давлат ҳокимияти органлари тегишли ҳудудда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш масалалари учун масъулдирлар. Шубҳасиз, марказий ва маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг ўзаро ҳамкорликдаги табиатни муҳофаза қилиш фаолиятисиз ижтимоий-иқтисодий вазифаларни муносиб тарзда ҳал қилиш, қулай атроф-муҳит ҳолатини ва биологик хилма-хилликни сақлаш, атроф-

А.М. Абдусаттаров, *Тошкент давлат юридик университети катта илмий ходим изланувчиси*

Деярли барча мамлакатларда маҳаллий давлат ҳокимияти органлари тегишли ҳудудда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш масалалари учун масъулдирлар.

муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида ҳуқуқ тартиботни мустаҳкамлаш ва экологик хавфсизликни таъминлашга эришиб бўлмасди [1, 5].

Ҳуқуқшуносликка оид адабиётларда бу борада маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг ўз ваколатлари доирасида тегишли маъмурий-ҳудудий бирлик доирасида қулай атроф-муҳитни таъминлаш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, экологик хавфсизликни сақлаш бўйича комплекс чора-тадбирларни ташкил этиш ва амалга ошириш бўйича кенг имконият ва мажбуриятларга эгалиги тан олинади [2, 4, 6, 7].

Шу билан бирга, турли давлатларда маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг экология соҳасидаги ваколатлари ушбу давлатларда давлат ҳудудий тузилиши ва бошқарув шаклига, тарихий ривожланиши, анъаналари, қадриятларига боғлиқ ҳолда турли ҳажмда эканлигининг гувоҳи бўлишимиз мумкин.

Хусусан, 150 дан ортиқ хорижий давлатлар конституцияларини [9] таҳлил қилиш асосида маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги конституциявий ваколатлари турли даража ва ҳажмда эканлиги аниқланди.

Маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг ушбу соҳадаги ваколатларини қуйидагича тизимлаштиришимиз мумкин:

Биринчи – маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг табиий ресурслар ва уларни бошқариш, фойдаланиш соҳасидаги ваколатлари. Масалан, ушбу органлар ваколатига Андорра Конституцияси табиий ресурсларни (80-модда); Малайзия Конституцияси ерни (IV боб, 83–91-моддалар); Эрон Ислом Республикаси Конституцияси табиий ресурслардан фойдаланишни (45-модда); Мозамбик Конституцияси барча табиий ресурслардан оқилона фойдаланишга кўмаклашишни (90-модда); Танзания Конституцияси эса, минерал ёқилғи, тозаланмаган нефть ва табиий газни (биринчи рўйхат); Палау Республикасининг 1981 йилда қабул қилинган Конституцияси эса, тегишли ҳудуддаги барча органик ва ноорганик ресурсларга нисбатан мутлақ мулк ҳуқуқини, албатта, чегарадан 12 денгиз милидан ортиқ масофага кўчиб юрадиган балиқлар бундан истиснодир (1,2-модда); Канада Конституцияси қайта тикланмайдиган табиий ресурсларни эксплуатация қилиш, қайта тикланмайдиган табиий ресурсларни, табиий ва ўрмон ресурсларини қайта ишлаш, сақлаш ва фойдаланишни (92А-модда); Конго Конституцияси ўрмон ва сув режими, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, табиий объектлар, ландшафтлар ва маҳаллий жойларни эҳтиёт қилишни (203-модда); Гонконг Конституцияси атроф-му-

ҳитни муҳофаза қилиш учун ҳақ тўлашни (14, 119-моддалар); Гондурас Конституцияси муниципал ҳудудда жойлашган табиий ресурслардан фойдаланиш ёки қазиб олишни (301-модда); Макаонинг 1993 йилги Асосий Қонуни ер участкалари ва табиий ресурсларни бошқариш, фойдаланиш ва ривожлантириш, уларнинг ижараси, ушбу муносабатлардан оладиган даромади, атроф-муҳитни тозалаш, рекреацияни (7, 95, 119-моддалар), Судан Конституциясининг 111-моддаси ер, табиат ва ҳайвонот дунёсини, Ҳиндистон Конституцияси еттинчи иловасининг 2-рўйхати балиқчилик, ер ости ишларини ва фойдали қазилмалар қазиб олишни, газ ва шу соҳадаги заводларни тартибга солишни, ичимлик суви билан боғлиқ муаммоларни тартибга солишни, Малайзиянинг 1957 йилги Конституцияси ер билан боғлиқ ҳуқуқлар, ер мулкдори ва ижарачиси ўртасидаги муносабатлар, ерга бўлган ҳуқуқлар тўғрисидаги ҳужжатларни рўйхатдан ўтказиш, ерларни ўзлаштириш, яхшилаш ва тупроқни сақлаш, ерларни бериш, ипотека, ижара ва ер билан боғлиқ сарф-харажатлар (Малайзия Конституциясининг 166-моддаси, 9-илова, 2-рўйхат), Жанубий Судан Конституциясида ерни бошқариш, ижара ва фойдаланиш, табиий ресурсларни, ўрмонларни ривожлантириш, сақлаш, оқилона фойдаланиш, ифлосланиш устидан назорат қилиш (Судан Конституциясининг 41-моддаси, В рўйхат), РФ Конституцияси РФ ва унинг субъектларининг биргаликдаги ваколатларига ер, ер қаъри, сув ва бошқа табиий ресурсларга эгалик қилиш, фойдаланиш ва тасарруф этиш, табиатдан фойдаланиш, муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар, ер, сув, ўрмон, ер қаъри, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш қонунчилиги (72-модда) каби масалаларни киритади.

Иккинчи – маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги ваколатлари. Маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ваколатларига Бразилия Конституциясида атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, ифлосланишга қарши курашиш ва назорат қилиш, ўрмон, флора ва фаунани сақлаш, ов қилиш, балиқ овлаш, атроф-муҳитга зарар етказганлик учун жавобгарлик (23, 24, 25, 26, 43, 170-моддалар); Шри-Ланка (154А-моддаси), Чад (210-модда), Мозамбик (90-модда), Сербия (74-модда), Макао (7, 95, 119-модда), Ҳиндистонда (Конституция еттинчи иловасининг 2-рўйхати) эса, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш (ҳимоя қилиш); Мадагаскарда яшаш муҳитини яхшилаш (135-1-модда); Туркманистонда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш бўйича чора-тадбирларни белгилаш (Туркманистон Конституциясининг 86-моддаси); Покистон Ислом Республикасида экология (1973 йилги Конституциясининг 70-моддаси); Ҳиндистонда ҳайвонларга нисбатан шафқатсиз муомаланинг олдини олиш, ёввойи ҳайвон ва қушларни муҳофаза қилиш, ўрмон, ерларни яхшилаш, ер ис-

лоҳотларини ўтказиш, ерларни сақлаш (Ҳиндистон Конституция еттинчи иловасининг 2-рўйхати); Мадагаскарда атроф-муҳитни бузишга йўналтирилган ҳаракатларга қарши курашиш учун зарур чораларни қабул қилиш (1992 йилги Конституциясининг 35-моддаси); Испания атроф-муҳит соҳасида бошқарув (148-модда); Швейцарияда табиатни ва она ўлкани муҳофаза қилиш (1999 йилги Конституциянинг 78-моддаси); Жанубий Суданда атроф-муҳитни, ёввойи табиатни, ер ва табиий ресурсларни муҳофаза қилиш ва сақлаш (41-модда В рўйхат); Угандада табиий ресурсларни сақлашни таъминлаш биологик хилма-хилликни кафолатлаш ва муҳофаза қилиш мақсадида табиий ресурслардан оқилона фойдаланишга кўмаклашиш (Конституциянинг XXVII бўлими), Буюк Британияда жамиятда иқтисодий ва ижтимоий ҳаёт шароитларини таъминлаш ва яхшилаш, шунингдек, тегишли ҳудудда атроф-муҳитни сақлаш мақсадида фаровонликка кўмаклашиш стратегиясини ишлаб чиқиш (Буюк Британиянинг 2000 йилдаги "Маҳаллий ўзини ўзи бошқариш тўғрисида"ги Қонунининг [Local Government Act] 4-моддаси), Украинада ижтимоий-иқтисодий ва маданий ривожланишнинг давлат ва ҳудудий дастурларини, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш дастурларини бажариш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, табиатдан оқилона фойдаланиш дастурларини ишлаб чиқиш, тасдиқлаш ва амалга ошириш (119, 138-модда), Россия Федерациясида РФ ва унинг субъектларининг биргаликдаги ваколатларига атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва экологик хавфсизликни таъминлаш (72-модда) каби масалалар киритилган.

Учинчи – маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг табиий ҳодисалар, ҳудудни режалаштириш ва экологик хавфсизлик соҳасидаги ваколатлари. Маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ваколатларига шунингдек, табиий офатлар, ер ва кончилик, аҳоли учун хавфли бўлган эпидемия ва эпизоотияларнинг олдини олиш, ҳудудни режалаштириш (Конго Конституциясининг 203-моддаси); табиий офатлар оқибатларини бартараф этиш (Гонконг Асосий Қонунининг 14-моддаси); ўсимликларни турли касаллик ва зараркунандалардан ҳимоя қилиш, ҳайвонларни муҳофаза қилиш, чиқиндиларни йўқ қилиш, ҳавони ифлосланишдан муҳофаза қилиш, шовқинга қарши курашиш (Германия Конституциясининг 74(1)-моддаси) кабилар ҳам киритилади. Шунингдек, Хорватия Низомининг 128 и 129(а)-моддаларида ҳудудни ободонлаштириш ва режалаштириш, атроф табиий муҳитни муҳофаза қилиш ва яхшилаш, Ҳиндистон Конституцияси еттинчи иловасининг 2-рўйхатида юқумли касалликлар тарқалишининг олдини олиш, санитария ҳам маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ваколатларига киритилган.

Тўртинчи – маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг энергетика соҳасидаги ваколатлари. Бир қатор давлатлар конституцияларида

маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ваколатларига хўжалик масалалари, хусусан саноат, кончилик, энергтика, ҳунармандчилик, савдо, ядро энергетикасидан тинчлик мақсадида фойдаланиш ва ишлаб чиқариш, озиқ-овқат таъминоти (Германия Конституциясининг 74(1)-моддаси), энергетика режими, ўрмон хўжалиги, йилқичилик, озиқ-овқат маҳсулотлари (Конго Конституцияси 203-моддаси), электроэнергия ишлаб чиқариш (1973 йилги Покистон Ислом Республикаси Конституцияси 70-моддаси), сув омбори ва гидроэнергетика, ноанъанавий энергия манбалари (Ҳиндистон Конституцияси еттинчи иловаси 2-рўйхати), электр энергияси объектлари ва ресурсларидан фойдаланиш (Судан Конституциясининг 111-моддаси), энергетика сиёсати (Жанубий Судан Республикаси Конституциясининг 41-моддаси, В рўйхат) кабилар киритилган.

Бешинчи – маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг қишлоқ хўжалиги, озиқ-овқат ва уй-жой соҳасидаги ваколатлари. Бир қатор давлатларда маҳаллий давлат ҳокимияти органлари зиммасига қишлоқ ва ўрмон хўжалигига кўмаклашиш, озиқ-овқат таъминоти, қишлоқ ва ўрмон хўжалиги маҳсулотларини олиб кириш ва чиқиш, балиқчилик, ер участкалари билан боғлиқ битимлар, қишлоқ хўжалигида ижара, уй-жой ва аҳоли пунктлари (Германия Конституциясининг 74(1)-моддаси); қишлоқ хўжалиги, ветеринария, сув таъминоти, ирригация ва мелиорация, ер ва ерга бўлган ҳуқуқлар, ер ижараси, қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ерларни бериш ва олиб қўйиш, қишлоқ хўжалиги ерларини яхшилаш, ердан даромад олиш, қишлоқ ва кончиликдаги солиқ ва тўловлар (Ҳиндистон Конституцияси еттинчи иловасининг 2-рўйхати); қишлоқ хўжалиги ва ўрмончилик, тошбақачилик ва балиқчилик (Малайзиянинг 1957 йилги Конституциясининг 166-моддаси, 9-илова, 2-рўйхат), ҳудудни ободонлаштириш, урбанизм ва турар-жой, деҳқончилик ва чорвачилик, ўрмон ва ўрмон хўжалиги, гидротехник иншоотлар, канал ва ирригация тизимларини лойиҳалаш, қуриш ҳамда фойдаланиш, балиқчилик, аквакультура, балиқ овлаш (Испания Конституциясининг 148-моддаси), иригация ва суғориш (Жанубий Судан Республикаси Конституциясининг 41-моддаси, В рўйхат), ҳудудий ва урбанистик тартибот, турар-жой, парк ва боғлар, майдон, курорт ва бошқа дам олиш жойлари (Венесуэла Конституциясининг 178-моддаси), парк, қўриқхона, дам олиш жойларини яратиш ва ривожлантириш (Уганда Конституциясининг XXVII бўлими) каби ваколатлар ҳам юкланган.

Гувоҳи бўлганимиздек, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари атроф-муҳитни муҳофаза қилишда, табиий ресурслардан оқилона фойдаланишни ташкил этиш ва таъминлашда ҳамда экологик хавфсизликни таъминлашда муҳим ижтимоий-сиёсий ва социал ваколатларга эгадир. Дунёнинг турли давлатларида маҳаллий давлат ҳокимияти органлари

Маҳаллий давлат ҳокимияти органлари атроф-муҳитни муҳофаза қилишда, табиий ресурслардан оқилона фойдаланишни ташкил этиш ва экологик хавфсизликни таъминлашда муҳим ижтимоий-сиёсий ва социал ваколатларга эгадир.

ваколатлари ҳажми ва табиати, асосан, ушбу давлатларда давлат тузилиш шакли билан чамбарчас боғлиқ. Чунки, федератив давлатларда (Германия, Малайзия, Ҳиндистон, Бразилия, Россия Федерацияси, Жанубий Судан ва бошқ.) маҳаллий ҳокимият органларининг барча соҳалар, шу жумладан, атроф-муҳит соҳасида ҳам ваколатлар доираси анча кенг бўлади ва бу уларнинг федерация субъекти сифатидаги ҳуқуқий ҳолатидан келиб чиқади ва англашилади.

Юқоридаги таҳлилларга асосланган ҳолда, хорижий давлатлар тажрибасидан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикаси учун ижобий тажриба сифатида қуйидаги таклиф ва тавсияларни илгари суришимиз мумкин:

Биринчидан, хорижий мамлакатларда “барқарор ривожланиш” концепцияси умумэътироф этилаётганлиги муносабати билан маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ҳудудларни “ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш”га эмас, балки бевосита “барқарор ривожлантириш”га ҳаракат қилишлари тўғрисидаги қоидани белгилаш мақсадга мувофиқдир. Шу муносабат билан, юқоридаги Қонуннинг 24-25-моддаларидаги “ижтимоий-иқтисодий ривожланиш” сўзларини “барқарор ривожланиш” деб ўзгартириш мақсадга мувофиқ. Чунки, “барқарор ривожланиш” экологик мазмунга эга бўлиб, ҳудуднинг экологик хавфсизлик ҳолатини, ҳозирги ва келажак авлод манфаатларини ҳисобга олади ҳамда ижтимоий-иқтисодий ривожланишни атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий экологик тизимлар қайта тикланиши билан мутаносиб ҳолда бўлишини таъминлайди.

Иккинчидан, хорижий тажрибадан келиб чиқиб, демократик ислоҳотларнинг муҳим йўналиши сифатида номарказлаштириш сиёсатини давом эттирган ҳолда, маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг экологик соҳасидаги ваколатларини кенгайтириш, хусусан, уларнинг муқобил энергия манбалари, ерларни яхшилаш ва ер ислоҳотларини ўтказиш соҳасидаги аниқ вазифаларини белгилаш мақсадга мувофиқдир.

Учинчидан, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари ваколатларини оқава сувларни тозалаш, санитар ҳолатни таъминлаш, соғлиқни сақлаш, кўкаламзорлаштириш, ўрмонларни муҳофаза қилиш, чиқиндиларни йўқ қилиш (Польша), чиқиндиларни қайта ишлаш, саноат чиқиндилари устидан назорат қилиш, парк, хиёбон ва яшил майдонларни ташкил этиш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш режаларини тасдиқлаш (Латвия), ер, сув, ўрмон,

муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар соҳасида давлат экологик назоратини амалга ошириш, радиациявий хавфсизликни таъминлаш (Россия Федерацияси, Беларусь Республикаси), қишлоқ хўжалигида ишлаб чиқаришни ривожлантиришга кўмаклашиш, ҳудуддаги муҳим аҳамиятга молик масалалар бўйича жамоатчилик муҳокамаларини ташкил этиш, юридик ва жисмоний шахсларни ҳудуддаги экологик ҳолат ва вазият тўғрисида хабардор қилиш (Беларусь Республикаси), атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш бўйича чора-тадбирларни амалга ошириш, аҳолини ичимлик суви билан таъминлаш (Беларусь Республикаси, Қирғизистон Республикаси) кабиларни ҳам киритиш мақсадга мувофиқ.

Тўртинчидан, "Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида"ги Қонуни янги таҳрирда ишлаб чиқишда маҳаллий ижроия ҳокимият органларининг ҳар бир бўғинининг (вилоят, шаҳар ва туман даражасида) ваколатлари алоҳида-алоҳида белгилаб қўйиш (Беларусь Республикаси); вилоят, шаҳар ва туман ҳокимларига номзодларга қўйилган талабларни белгилаш, халқ депутатлари Кенгашлари раиси ўринбосари лавозимини жорий этиш мақсадга мувофиқ (Қирғизистон Республикаси).

Бешинчидан, ўтган даврда маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг ваколатлари ҳамда вазифаларининг доираси кенгайтирилиб, уларга тегишли вазифа ва ваколатлар Ўзбекистон Республикасининг 100 га яқин қонунларида мустаҳкамлаб қўйилди. Эндиликда ана шу қонунлар меъёрларини инвентаризациядан ўтказиб, туркумлаштирган ҳолда Қонунда ифодалаш мақсадида Қонуннинг "Халқ депутатлари Кенгашлари ва ҳокимларнинг ваколатлари" деб номланган VI бобини янги таҳрирда баён этиш зарур.

Адабиётлар

1. Анисимов А.П., Алексеев А.П. К вопросу о понятии и содержании экологической функции органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – №1. – С. 18 – 20.

2. Воссина А.Е., Кустикова М.А. Роль органов местного самоуправления в реализации экологической политики предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – №2. – С.294.

3. Исмаилова Г. Ўзбекистонда маҳаллий давлат ҳокимияти ва ўзини ўзи бошқариш органлари фаолиятини либераллаштиришнинг давлат-ҳуқуқий йўналишлари / =Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси. – Тошкент: Akademiya, 2014. – Б. 292.

4. Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Журнал российского права. – 2011. –№1. – С.63.

5. Қурбонов О. Атроф-муҳитни муҳофаза қилишда маҳаллий давлат ҳокимиятининг ҳуқуқий асослари ва янада такомиллаштириш муаммолари // Суд-ҳуқуқ соҳасидаги ислоҳотлар ва уларнинг аҳамияти: Республика илмий-амалий конференция материаллари (I китоб). – Тошкент: ЎзМУ, 2011. – Б.122.

6. Рўзиев З.Р. Фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органларининг ваколатлари / Масъул муҳаррир: проф. Ш.И. Жалилов. – Тошкент: Истиқлол нури, 2016. – Б. 332.

7. Тюльпанов Ф.М. Полномочия органов местного самоуправления в сфере природопользования и охраны окружающей среды // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – №2(3). – С.170 – 173.

8. Ҳусанов О.Т. Конституциявий ҳуқуқ / Дарслик. – Тошкент: Адолат, 2013. – Б. 584.

9. Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е.А.Выторобца; [предисл. Ю.С. Шемшученко, вступ. слово В.И. Данилова-Данильяна, интервью с С.А. Боголюбовым]. – М.-Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012. – С. 385.

Л.Ў. Мингишов

Мамлакат ва минтақа иқтисодиёти халқаро рақобатбардошлигини таъминлаш назарияларининг ривожланиш асослари

Ишлаб чиқариш харажатларини камайтириш, сифатини ошириш, даромадни кўпайтириш бўйича рақобат бошланган бир шароитда рақобатчилик курашининг шаклланиши барча қатламларда, шунингдек, алоҳида фирмалар, мамлакатлар ёки гуруҳ-гуруҳ мамлакатлар даражасида ҳам намоён бўлмоқда. Бундай шароитларда иқтисодиёт рақобатбардошлигини оширишга эришиш, жаҳон бозорида мустаҳкам мавқега эга бўлиш муҳим аҳамият касб этади. Минтақа ва миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини ошириш масалалари, шунингдек, уни ҳаракатга келтирувчи кучларни аниқлаш доимо иқтисодчи олимларнинг диққат-эътиборида бўлиб келган. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, XVIII аср охирлари мамлакат ва минтақа рақобатбардошлигининг дастлабки назариялари пайдо бўла бошлаган ҳамда қарийб 200 йилдан буён жаҳон иқтисодиёти ривожланишининг турли босқичларида шаклланиб келаяпти.

Фикримизча, мамлакат ва минтақа рақобатбардошлигини таъминлаш муаммоларига оид тадқиқотлар халқаро савдо, ишлаб чиқаришни ҳудудий ташкил этиш, халқаро меҳнат тақсимоти ва ишлаб чиқариш кучлари концентрацияси, ишлаб чиқаришни жойлаштириш назарияларининг шаклланиши асосида ривожланган. Мазкур назарияларни қуйидаги йўналишларга ажратиб таҳлил қилишимиз мақсадга мувофиқдир.

Л.Ў. Мингишов, *ЖИДУ катта илмий ходим-изланувчиси.*

Биринчидан, XV – XVIII асрларда фаолият кўрсатган меркантилизм мактаби вакиллари томонидан миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини оширишнинг ташқи савдони давлат томонидан тартибга солиниши билан боғлиқ дастлабки назарий тушунчалар киритилди. Унинг энг йирик вакиллари инглиз иқтисодчилари Томас Манн (1571 – 1641) ва Уильям Стаффордлар (1554 – 1612) ҳисобланишади [1]. Меркантилистлар ишлаб чиқарилган товарлар рақобатбардошлигини оширишда унга сарфланадиган иш ҳақи даражасини пасайтириш, бунинг учун эса, аҳоли сонининг ўсиши муҳим деб, ҳисоблашган [2]. Д. Юм (David Hume, 1711 – 1776) мамлакатга олтиннинг кириб келиши орқали савдо баланси ижобий сальдосига эришилишини, мамлакатда пул таклифини ошириб, нарх ва иш ҳақи ўсишига олиб келишини, ўз навбатида, мамлакатнинг халқаро рақобатбардошлигини пасайишига олиб келиши жоизлигини қайд этади [3].

Иккинчидан, халқаро савдо назарияларига асосан, миллий иқтисодиёт рақобатбардошлиги мамлакатларнинг бошқа мамлакатларга нисбатан халқаро меҳнат тақсимотидаги самаралироқ иштироки билан қиёсланиб аниқланади. А. Смит мутлақ афзаллик назариясини ишлаб чиқиб, ҳар бир мамлакат бошқа бир мамлакатга нисбатан айрим маҳсулотларни ишлаб чиқаришда мутлақ афзалликка эга, яъни маҳсулотни бошқа мамлакатларга нисбатан кичикроқ харажатлар билан ишлаб чиқара олади, деган фикрни илгари сурди [4].

Халқаро айирбошлаш моделини ўзининг нисбий устунлик назарияси билан тўлдирган Д. Рикардо (1772 –1823) мамлакатларнинг халқаро рақобатбардошлигини, маҳсулотларнинг миллий иқтисодиёт ичида ишлаб чиқариш қиймати дифференциациясининг белгиланишини асослаб берган [5]. Тадқиқотларимиз натижалари шуни кўрсатадики, миллатнинг меҳнат самарадорлиги назариялари замонавий рақобат назариялари ривожланишига асосий туртки бўлган.

Икки швециялик иқтисодчи Э. Хекшир (1879 – 1952) ва Б. Олин (1899 – 1979)нинг ишлаб чиқариш омиллари нисбатининг назарияси рақобат афзалликларидан фойдаланиб минтақа рақобатбардошлигини оширишнинг дастлабки шарт-шароитларини белгилаб беради [6]. 1953 йил америкалик олим В. Леонтьев бир нечта эмперик текширувлар орқали Хекшер-Олин назариясининг амалиётда тўлиқ бажарилмаётганлигини кўрсатиб ўтади.

Рақобат жараёнидаги эмперик тадқиқотларнинг асосий объекти саноат тармоғи ҳисобланади.

Учинчидан, рақобатбардошлик ишлаб чиқариш кучларини жойлаштириш назариялари

Иқтисодиёт рақобатбардошлигини таъминлаш учун инсон капиталини доимий ривожлантириш ва самарали фойдаланиш муҳим омил ҳисобланади.

билан боғлиқ ҳолда, рақобат жараёнидаги эмперик тадқиқотларнинг асосий объекти саноат тармоғи ҳисобланади. А. Маршалнинг (1890 йил) саноат ҳудудлари назариясига кўра, вертикал интеграциялашган заводларнинг муқобили сифатида кичик ва ўрта саноат корхоналарини ажратиб кўрсатган. А. Маршалл саноат ҳудудларининг, рақобатбардошлиги учта асосий омилга таянишини кўрсатади. Буларга, малакали ишчи кучининг умумий бозори, фирмалараро маҳаллий савдо тармоғи, маҳаллий фирмалараро меҳнат тақсимоти кабилар киради [7].

И. Тюненнинг «қишлоқ хўжалиги штандорти» назариясида қишлоқ хўжалигида ишлаб чиқаришни жойлаштириш қонуниятлари ишлаб чиқилган [8]. Кейинчалик ишлаб чиқаришни ҳудудий жойлаштириш ва транспорт харажатларини камайтириш билан боғлиқ рақобат устунликлари асосида минтақа рақобатбардошлигини яратиш борасидаги илмий тадқиқотлар В. Лаунхардтнинг минтақавий штандорт назариясининг асосини ташкил этган.

Мазкур йўналишдаги изланишларни А. Вебер ўзининг саноат штандорти назарияси билан тўлдирди. А. Вебер ишлаб чиқаришнинг нафақат транспорт соҳасини, балки умумий харажатларни камайтириш бўйича ҳам бир қатор масалаларини кўриб чиқди [9].

В. Кристаллернинг минтақа рақобатбардошлигини таъминлаш бўйича марказий ўрин назариясининг асосий моҳияти аҳолига хизмат кўрсатиш ва товарларни сотиш ҳудудини шакллантириш, шунингдек, бозор, транспорт ва маъмурий бошқарув йўналишлари бўйича ҳудудий жойлаштириш учун қулай шароитларни яратишдан иборатдир [10].

Хўжаликни маконга оид ташкил қилиш асосида минтақа рақобатбардошлигини таъминлаш муаммосини илмий ҳал қилишга А. Лёш назарияси хизмат қилган. А. Лёшнинг хўжаликларни жойлаштириш назариясига мувофиқ иқтисодий минтақа, минтақалараро рақобат билан белгиланган чегаралардаги бозор сифатида кўриб чиқилади [11]. Шунингдек, ушбу йўналишда Н.Н. Колосовский [12], М.К. Бандман [13] каби олимлар ҳам ўз назарияларини яратганлар.

Ф. Перру ва Т. Хегерстранд иқтисодий районлаштириш ва марказий жойлар назариясини ривожлантирди. Ф. Перрунинг “ўсиш қутблари” назариясига[14] иқтисодиётнинг тармоқ структураси ва биринчи навбатда, янги товар ва хизматлар яратаётган етакчи тармоқлар ролининг му-

ҳим эканлиги ҳақидаги қоида асос қилиб олинган. Замонавий маконга оид иқтисодий ривожланиш амалиётида “ўсиш қутблари” назарияси эркин иқтисодий ҳудудлар, технополис ва технопарклар яратишнинг негизида ётади.

Тўртинчидан, иқтисодиёт рақобатбардошлигини таъминлаш учун инсон капиталини доимий ривожлантириш ва ундан самарали фойдаланиш инсон капитали муҳим омил бўлиб ҳисобланган назарияларга асосланади. Дастлаб, А. Смит янги қийматни яратишни инсон капиталининг меҳнат қобилияти билан ўлчаб, унинг таълим жараёнида ривожланиши ва ҳар кимнинг қобилиятига қараб ихтисослашиши муҳимлиги ҳақида фикр билдирган [15]. Инсон капитали назариялари Ж. Минсер (1958), Г. Беккер (1962), Бен-Порат (Ben-Porath, 1967), Т. Шульц томонидан батафсил ёритилган. Ж. Минсер ва Г. Беккер таълимга инвестицияларни қуйидаги тарзда кўриб чиқишади: шахс келажакда янада кўпроқ даромад олиш мақсадида таълимга инвестицияларни амалга оширади, шунинг учун инсон капиталининг қиймати, яъни ушбу инвестицияларнинг даромадлилиги шахс даромадларининг келгуси дисконтланган қиймати сифатида аниқланади [16]. Бу муаммо Бен-Порат томонидан янада батафсилроқ ёритилган бўлиб, у шахс таълимга қўйилмаларининг асосий қисмини ёшлигида амалга ошириши жоизлигини қайд этган. Шунинг учун бу вақтда олинган даромадлари нисбатан камроқ, лекин таълимга қўйилмалар келгусида катта даромадлар билан қопланишини изоҳлаган. Ж. Минсер таълимдан тушум тушунчасини киритиб, бунда шахснинг таълимга инвестициялар қиймати тўғрисида қарор қабул қилиш ҳажми айнан шу тушунчага боғлиқлигини қайд этади (r, “rate of return to education»). Агар таълим шахс томонидан ресурс сифатида кўриб чиқилса ва якуний маҳсулот ишлаб чиқаришга таъсир этса, демак, таълим мамлакат иқтисодий ўсиши ва рақобатбардошлигининг ошишига ҳам таъсир этади. Теодор Шульц (Schulz, 1960) деярли биринчилардан бўлиб, таълимнинг иқтисодий ўсишга ҳиссасини баҳолаб чиқди [17]. У иқтисодиётнинг таълим секторини, аҳолининг таълимга харажатлари нуқтаи назаридан кўриб чиққан. Ҳақиқатан ҳам, Т. Шульцнинг баҳоси яққол якунланган бўлиб чиқди: АҚШ иқтисодиётининг қарийб 20% ўсишини у аҳолининг маълумотлилиги даражасининг ортиши билан изоҳлаб берган.

Бешинчидан, XX аср давомида иқтисодчи олимлар инновацион иқтисодиётни ривожлантириш борасидаги назарий қарашлари билан мамлакатлар рақобатбардошлигини изоҳлашга сезиларли даражада ҳисса қўшишди. Хусусан, Ж. Шумпетер (1883–1950) макро даражадаги рақобатбардошликни таъминлашда инновацион фаолиятнинг муҳим

аҳамиятга эга эканлигини, инновациянинг моҳияти ва уни қўллаш мумкин бўлган соҳаларни, тараққиётни оширишда тадбиркорлар фаолиятини ривожлантириш заруратини кўрсатиб берди [18]. Р. Солоу иқтисодий ўсиш омилларида технологик инновациялар ва ноу-хауни кўпайтиришга алоҳида эътибор қаратди. Т. Хегерстранднинг инновациялар диффузияси назариясига [19] хос бўлган хусусият, бу асосий эътиборнинг анъанавий жойлаштириш омилларидан (транспорт, моддий ва меҳнат омиллари) номоддий омилларга ўтказилиши билан боғлиқ бўлиб, бу қаторга янгиликлар киритиш (янги маҳсулот турлари, технологиялар, ташкилий тажриба), шунингдек, янгиликлар киритишни ишлаб чиқиш ҳудуди бўйича тарқалиш хусусиятининг тўлқинсимонлигини киритиш мумкин. Т. Хегерстранд назариясига кўра, инновацияларнинг ҳудуд бўйлаб тарқалиши уч хил турда бўлиши мумкин: юзага келиш нуқтасидан барча йўналишлар бўйича бир текисда тарқалиш (кенгайиш диффузияси); белгиланган йўналишда тарқалиш (кўчиш диффузияси); аралаш тур. Инновациялар авлоди (генерацияси) Т. Хегерстрандга кўра тўрт босқичдан иборат: вужудга келиш, диффузия, тўпланиш, тўйиниш. Т. Хегерстранд назарияси қоидаларини ҳисобга олиш минтақа рақобатбардошлиги тадқиқотчиларини уларнинг турлари хусусиятлари ва бу тарқалиш жараёни тўлқинсимонлигини ҳисобга олган ҳолда, инновациялар тарқалишига асосланган минтақанинг рақобатли устунликларини шакллантириш воситалари билан қуроллантиради.

Олтинчидан, мамлакат иқтисодиёти рақобатбардошлигини оширишдаги тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларнинг аҳамиятини ҳамда капиталини четга чиқаришда корпорацияларнинг рақобат афзалликларини асослашга қаратилган назарияларга ажратишимиз мумкин. XX асрнинг 70-йилларида саноатни ташкил этиш назарияси доирасида олиб борилган тадқиқотлар Америка ТМКлари томонидан амалга оширилган тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларнинг (ТТХИ) афзалликларини аниқлаш ва баҳолашга асосий эътибор қаратдилар. Бу йўналишда, айниқса, капитални четга чиқариш борасида корпорацияларнинг рақобат афзалликларини асослашга қаратилган назариялар пайдо бўла бошлади. Бу афзалликларни реципиент-мамлакатда яққол кўриш мумкин. Ушбу йўналишдаги назариялар ичидан Р. Верноннинг маҳсулотнинг ҳаётийлик цикли назарияси (1966)[20], Ж. Даннинг эклектик парадигмаси (1981)[21], М. Портернинг рақобатбардошлик назарияларини (1990) алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин (1-жадвал).

1 жадвал

XX асрда мамлакат ва минтақа иқтисодиётининг жаҳон хўжалигидаги рақобатбардошлигига оид назарияларнинг ривожланиши

Йиллар	Назариялар муаллифи ва номланиши	Назариянинг қисқача тавсифи	Назария ишлаб чиқилган мамлакат
1981-1993 йиллар	Ж.Даннинг Эклектик парадигма назарияси	ТМКнинг жаҳон капитал бозорига кириб бориш сабаблари умумлаштирилган. Компаниянинг жаҳон капитал бозорида намойиш қилиши мумкин бўлган OIL афзалликлари таснифлаб берилган.	Буюк Британия
1988 йил	Б.-О. Лундвал, Б. Жонсоннинг иқтисодий таълимот концепцияси	Назарияда инновацияларни яратилиши ва янги билимларнинг пайдо бўлиши мамлакат ва асосан кичик мамлакат рақобатбардошлигини оширишнинг бирдан бир йўли сифатида қаралади. “Таълим” – тайёр маҳсулот ишлаб чиқариш учун муҳим ҳисобланган билим ва кўникмаларни такомиллаштиришнинг узлуксиз жараёнини ўзида мужассамлаштиради, деб қаралади. Лундвал кичик мамлакат шароитида қўшимча инновациялар ёрдамида юқори рақобатбардошликка эришиш имконияти бўйича, “таълим олиш” (Learning)нинг зарурлигини иқтисодиёт рақобатбардошлигини оширишда муҳим бўлган асосий жараёнлардан бири деб ҳисоблайди. У *таълим иқтисодиёти* (Learning economy) номли муҳим атамани киритган. “Таълим” – тайёр маҳсулот ишлаб чиқариш учун муҳим ҳисобланган билим ва кўникмаларни такомиллаштиришнинг узлуксиз жараёнини ўзида мужассамлаштиради. Маълум бир фаолият, ўқиш ёки касбий таълим жараёнида янги билимга эришилади. Б. Жонсон эса таълим жараёнида билимлар бирикмасидан ташқари иқтисодиётни такомиллаштириш учун муҳим ҳисобланган “эсдан чиқариш” (бир ёқлама фикрлашдан воз кечиш) жараёнини ҳам қайд этади. Унга кўра,	Дания

Йил-лар	Назариялар муаллифи ва номланиши	Назариянинг қисқача тавсифи	Назария ишлаб чиқилган мамлакат
		мамлакат рақобатбардошлигини ошириш жараёнига тўсқинлик қилувчи эски, анъанавий билим билан чекланиш ва аҳолининг маълум стандартлар билан чегараланишларидан холи бўлиши кераклигини, нафақат янги билим яратилганда эскисининг бузилиши, балки эски билим билан қатъий кўникиб қолмаслик, уни эсдан чиқариш ҳам муҳимлигини тушунтиради. Бошқачароқ айтганда, янгиликларни, шунингдек, модернизациялашни тез қабул қилиш қобилияти ҳақида гап боради.	
1988 йил	К. Фримэн, К. Переснинг “Техно-иқтисодий парадигма” концепцияси	Ушбу концепцияга кўра, жаҳон хўжалиги ривожланишининг ҳар бир циклида (Кондратьев, Шумпетер каби), жаҳон саноат тармоғларидан бирининг устувор ҳолатини белгиловчи техно-иқтисодий парадигма мавжуддир. Мазкур парадигма жаҳон хўжалигининг етакчи мамлакатлари эришган энг яхши амалий билимлар тизимини ўзида акс эттиради. Ҳар бир парадигма, жаҳон хўжалигининг кейинги ривожланиши учун муҳим ҳисобланган барча технологик билимлардан тўлиқ фойдаланиб бўлиши жараёнида тараққий этиши ва инқирозга учрашигача бўлган фазалар шаклланишини бошдан кечиради. Техно-иқтисодий парадигманинг ўзгариши мобайнида кам ривожланиш даражасига эга бўлган жаҳон хўжалиги мамлакатлари технологик асбоб-ускуналар бўйича ривожланган мамлакатларга етиб олишида “имкониятлар ойнаси” (window of opportunity)ни қўлга киритишади ва ўз иқтисодиётининг ривожланишида юқори даражага ўтадилар.	Буюк Британия
1990 йил	М. Портернинг рақобатли афзалликлар концепцияси	У мамлакат компанияларининг муваффақиятини таъминлаб берадиган қулай муҳитни яратиш қуйидаги тўртта муҳим кўрсаткичларга боғлиқлигини таъкидлайди:	АҚШ

Йил-лар	Назариялар муаллифи ва номланиши	Назариянинг қисқача тавсифи	Назария ишлаб чиқилган мамлакат
		- ишлаб чиқариш омиллари билан таъминланганлик; - талаб кўрсаткичлари; - яқин ва хизмат кўрсатувчи (ёрдам берувчи) тармоқлар; - рақобат муҳити ва фирма стратегияси.	
1990 йил	М. Портернинг миллатнинг 4 босқичда рақобатли ривожланиш концепцияси	Ушбу концепцияга кўра, давлат рақобатбардошликни тўрт босқичда ривожлантиради: 1) ишлаб чиқариш омиллари асосидаги рақобат; 2) инвестицияларга асосланган рақобат; 3) инновацияларга асосланган рақобат; 4) бойликка асосланган рақобат.	АҚШ
1990 йил	М. Энрайт Минтақавий кластер концепцияси	У рақобатли афзалликларни минтақа доирасида шакллантириш керак, – деган хулосага келди. Минтақавий кластерлар (фирмаларнинг географик жиҳатдан бир бирига яқин жойлашувидан ташкил топган саноат кластери) сиёсатини амалга оширишнинг асосий объекти бўлиб, улар доимо ҳукумат эътиборида бўлиши ва уларнинг илмий тадқиқот ташкилотлари томонидан қўллаб-қувватланиши лозим, деб ҳисоблади.	АҚШ
1992 йил	Б.-О. Лундвал ва бошқаларнинг миллий инновация тизими концепцияси	Миллий инновацион тизим: фирманинг ички ташкилий тузилиши; фирмалараро ўзаро муносабатлар, давлат сектори, молия секторини ташкил этишнинг институционал шароитлари; ИТТКИни ўтказиш ва уни ташкил этиш интенсивлиги; таълим ва касбий тайёрлаш миллий тизимидан ташкил топади. Лундваль кичик мамлакат (Дания каби) иқтисодиёти доирасида инновацияларни яратилишини ўрганиб, инновация алоҳида бир жараён эмас, балки бир қанча жараёнлар йиғиндисидир, деган хулосага келди. Бошқачароқ айтганда, ҳар куни нимадир янгиликлар яратилади, янги фикрлар жамланиб, аҳамиятли ихтиролар қилинади.	Дания

Йил-лар	**Назариялар муаллифи ва номланиши**	**Назариянинг қисқача тавсифи**	**Назария ишлаб чиқилган мамлакат**
		Лундвалнинг иккинчи фарази кичик мамлакат шароитида ишлаб чиқарувчи-истеъмолчи алоқаларини юқори даражада ривожлантиришга асосланади. Бу эса, икки қарама-қарши томонлар ўртасидаги ишонч ҳиссининг пайдо бўлиши, ўз навбатида, кичик мамлакатда инновацияларни жамиятга татбиқ қилинишининг осонлашиши билан изоҳланади. Қолаверса, сотувчи ва харидорлар ўртасидаги доимий фикрлар алмашинуви қўшимча инновацияларнинг пайдо бўлишига имконият яратади.	
1994 йил	Б. Асхайм, А. Изаксен-нинг “Таълим” минтақалари концепцияси	Саноат ҳудудларида жойлашган таълим муассасаларидаги жараёнлар-га таянган ҳолда минтақанинг рақобат-ли устунликларини ривожлантириш муҳимлиги акс этади. Маҳаллий ва глобал оммабоп билимлар минтақавий таълим ва инновацион тизимнинг асосий хусусияти ҳисобланади.	Норвегия
1995-2001 йил-лар	Дж.Хамфри, Х. Шмитц, Р. Каплин-скининг ТМКларнинг қўшилган қиймат занжири ва кластерининг ўзаро боғлиқлиги концепцияси	“Иқтисодиёт субъектлари рақобат-бардошлигини ошириш” тушунчаси нисбатан кенгроқ маъноли “такомил-лаштириш” тушунчасига ўзгартирилди. Дж. Хамфри ва Х. Шмиц қўшилган қиймат занжиридаги кластерлар ўзида акс эттирувчи рақобатбардошликни ошириш имкониятларини ажратиб кўрсатишади. Шу жиҳатдан, турли такомиллаштиришнинг таҳлиллари шуни кўрсатадики, Дж. Хамфри ва Х. Шмиц қўшилган қиймат занжиридаги кластерлар ўзида акс эттирувчи рақобатбардошликни оширишнинг учта асосий имкониятларини ажратиб кўрсатади: 1) ишлаб чиқарилган маҳсулотлар ва ишлаб чиқариш жараёнини такомиллаштириш учун жуда қулай шароит яратишда муҳим ҳисобланган тўлиқ бўлмаган иерархик муносабатлар занжири; 2) ишлаб чиқарилган маҳсулотлар ва ишлаб	Буюк Британия

Йил-лар	Назариялар муаллифи ва номланиши	Назариянинг қисқача тавсифи	Назария ишлаб чиқилган мамлакат
		чиқариш жараёнини секин такомил-лаштирадиган, маҳаллий бозорга асосланган муносабатлар билан изоҳланадиган занжири; 3) барча ишлаб чиқариш жараёнларини босқичма-босқич такомиллаштиришда бир мунча оптимал ечим ҳисобланган корхоналарнинг тармоқ таркиби.	
1998 йил	М. Портер-нинг Макондаги саноат кластери концепцияси	Мамлакатнинг иқтисодий ривожлани-шини таъминлаш ва рақобатбардош-лигини оширишда ишлаб чиқаришни маконга оид ташкил қилишнинг янги шакли – саноат кластери муҳим ҳисобланиб, фирма кластерларининг географик яқинлиги илмий-технологик инфратузилмадан умумий фойдала-ниш, фирмалар ўртасидаги рақобат-нинг кучайиши, компанияларнинг ўзаро рақобатбардошликни ошириш учун вақтинчалик альянсларни тузиш имко-ниятининг юзага келиши ҳисобидан компания ҳамда иқтисодиёт тармоқ-ларининг ташқи ва ички самарага эришиши таъминланади.	АҚШ
2000 йил	Л. Доуснинг М. Портер модели бўйича танқидий таҳлили	Л. Доуснинг фикрига кўра [31], Портер моделлари энди ривож топмайди. Л. Доунс бир қатор бошқа таҳлилий ва бизнес-воситалар ишлаб чиқиш ва янгича стратегик структура талаб қиладиган учта янги кучни ажратиб кўрсатади: рақамлаштириш (digitalization), эркинлаштириш (deregulation) ва глобаллашув (globa-lization). Мисол тариқасида Л. Доунс телекоммуникация операторлари ёки кредит ташкилотлари томонидан бошқариладиган электрон савдо марказларининг роли ўсиб бораётган-лигини келтиради. «Бешта куч» модели, иқтисодий структурани тадқиқ этиш бу ўзгаришларни кузатиб бора олмайди.	АҚШ

Йиллар	**Назариялар муаллифи ва номланиши**	**Назариянинг қисқача тавсифи**	**Назария ишлаб чиқилган мамлакат**
2000 йил	Л. Доунснинг М. Портер модели бўйича танқидий таҳлили	М. Портер моделини танқидий таҳлил қилиб, Л. Доунс «Портер олами» ва янги кучлар ҳаракат қилаётган янги олам ўртасида тақсимланишда айнан ахборот технологиялари асосий роль ўйнайди, – деган хулосага келади. «Эски» иқтисодиёт ахборот технологияларидан ўз мақсадларини амалга ошириш учун восита сифатида фойдаланган вақтлар ўтиб кетди. Бугунги кунда ахборот технологиялари ўз эҳтиёжларига мувофиқ дунёни ўзгартириб юбормоқда. О. Сабден (2007) М. Портернинг моделлари объектив сабаблар туфайли илгаригидек таъсир кучига эга эмаслигини изоҳлаб, янги иқтисодий қонунлар пайдо бўлди ва бошқа кучлар бозорларга таъсир кўрсатиб, уларни ўзгартира бошлаганлигини таъкидлаган [32], Бироқ бу М. Портер назарияси ўз кучини йўқотди дегани эмас. Эндиликда уларни барча чекловларни ҳисобга олган ҳолда қўллаш, бошқарув назарияси, усул ва воситаларининг бир қисми сифатида фойдаланиш зарурлигини кўрсатади.	АҚШ

Таҳлилларимизнинг кўрсатишича, миллий ва минтақавий иқтисодиёт рақобатбардошлиги назарияларига асос солинган илмий мактабларни географик жиҳатдан 3 гуруҳга – Америка, Британия, Скандинавия илмий мактабларига ажратишимиз мумкин [23]. Ушбу илмий мактабларда мамлакат ва минтақа иқтисодиётининг жаҳон хўжалигидаги рақобатбардошлигига оид умумий назариялар шакллантирилди. Мазкур назариялар қуйидаги учта ўзаро боғлиқ бўлган тадқиқот блокларидан ташкил топган:

1. *Ишлаб чиқариш кучларини ҳудудий ташкил этиш* – Америка илмий мактаби тадқиқотчилари (М. Портер, М. Энрайт ва бошқалар)нинг асосий мавзуси бўлиб, хўжалик юритувчи субъектларнинг рақобатбардош ривожланишини амалга ошириш дастурининг амалий жиҳатларига жиддий эътибор қаратилган [22,24].

Миллий ва минтақавий иқтисодиёт рақобатбардошлиги назарияларига асос солинган илмий мактабларни географик жиҳатдан 3 гуруҳга – Америка, Британия, Скандинавия мактабларига ажратиш мумкин.

2. *Ривожланган ва ривожланаётган мамлакатлар ўртасидаги халқаро меҳнат тақсимоти* – британиялик иқтисодчи олимларнинг ҳар доим диққат марказида бўлган ва Британия илмий мактаби (Ж. Даннинг, Р. Каплински, Ж. Хамфри, Х. Шмиц, К. Фрееман) рақобатбардошлик назарияларида ўз ифодасини топган [21,25,26,27].

3. *Миллий ва минтақавий инновацион тизимга* оид концепцияларга рақобатбардошлик назариясининг Скандинавия мактаби намоёндалари (Б.О. Лундвал, Б. Жонсон, Б. Асхайм, А. Изаксен, Э. Райнерт ва бошқ.) томонидан асос солинган [28,29,30].

Мазкур илмий мактабларнинг тадқиқотларини қисқача таҳлил этадиган бўлсак, ишлаб чиқариш кучларини ҳудудий ташкил этишнинг янги шакли бўйича Америка мактаби назарияларининг асосий ютуғи шундан иборатки, рақобат афзалликлари ромбини амалга оширувчи саноат ва минтақа кластерларининг мамлакат ва минтақа иқтисодий ривожланишининг асосий маконига оид шакли сифатида эътироф этилишидир. Умуман олганда, рақобатли афзалликлар ромби кластерлар ривожланишини ҳаракатга келтирувчи куч бўлса, минтақавий ҳамда саноат кластери эса, ромбнинг тармоқ ва маконга оид ифодаси ҳисобланади.

М. Портер ва М. Энрайтнинг мамлакат (минтақа) рақобатбардошлиги бўйича ишлаб чиққан назария ва амалий хулосаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, саноат ва минтақа кластерлари ривожланишини рағбатлантирувчи афзаллик-омилларини уч гуруҳга ажратишимиз мумкин.

1. Фирмалар ва мол етказиб берувчилар ўртасидаги муносабатларнинг осонлашиши, малакали ишчи кучи, ахборот, хизмат кўрсатиш ва таълим марказлари ҳисобидан меҳнат унумдорлиги ва ишлаб чиқариш самарадорлиги ошади. Шу жиҳатдан, фирмаларнинг кластерда бевосита бир-бирига яқинлашуви ва биргаликдаги фаолиятлари ҳамкор фирмалар ўртасидаги келишувларни мувофиқлаштиришни енгиллаштириш имконини беради. Қолаверса, тарқоқ жойлашган фирмаларга нисбатан инновация диффузияси жадаллашади. Бундан ташқари, рақобатчи фирмалар самарадролигини ҳақиқий тақкослаш мумкин бўлади.

2. Такомиллашган ишлаб чиқариш жараёни орқали фирмаларнинг жуда мукаммал ахборотга эга бўлиши, ихтиролар, янгиликлар киритилишини рағбатлантиради, таълим ва илмий-тадқиқот марказлари эса янги билимларни юзага келишида, шунингдек, илмий тажриба асосида

янги илмий назарияларнинг тўғрилигини тасдиқлаш ёки рад этиш имконини беради.

3. Билим ва ишлаб чиқаришнинг тижоратлашувини таъминлайди. Янги фирмаларнинг пайдо бўлиши ва товарларнинг янги турларининг шаклланиши учун имтиёзли шароитларни (тегишли ишчи кучи, қўллаб-қувватловчи институтлар ва керакли мол етказиб берувчиларнинг мавжудлиги) жорий этади.

Тадқиқотлардан келиб чиқиб, британия мактаби вакиллари қўшилган қиймат занжири, доимо такомиллаштириш лозим бўлган ТМК, қўшилган қиймат занжирининг ўзаро алоқалари ва маҳаллий кластерлар бўйича изланишлар олиб боришганлигини кузатиш мумкин. Уларнинг асосий объекти бу мамлакатлар ўртасидаги мураккаблашиб бораётган рақобат жараёнларида ривожланаётган мамлакатларнинг тутган йўли (позицияси) ҳисобланади. Британия мактаби концепциялари асосий қоидаларини ривожланаётган мамлакатлар, жумладан, ўтиш иқтисодиёти мамлакатлари шароитида, шунингдек, давлатлар минтақалари даражасида қўллаши мумкин.

Скандинавия мактаби назарияларида ишлаб чиқаришни маконга оид ташкил этишнинг янги шакли сифатида таълим жараёни ва ишлаб чиқаришга инновацияларни киритиш, шунингдек, рақобатбардошликни ошириш мақсадидаги узлуксиз таълим жараёнини таъминлаш борасидаги компаниялар фаолиятини давлат томонидан қўллаб-қувватланишига асосий эътибор қаратилади.

Рақобатбардошлик назариялари хулосаларини умумлаштириб, мамлакат рақобатбардошлиги бўйича бир қатор хусусиятларни ажратиб кўрсатишимиз мумкин:

1) мавжуд ресурслардан самарали фойдаланиш ҳисобига юқори меҳнат унумдорлигига эришиш;

2) ишлаб чиқаришга инновацияларни жорий этишни тезлаштириш асосида анъанавий ва янги устувор тармоқларни ривожлантириш орқали барқарор иқтисодий ўсишни таъминлаш;

3) ишлаб чиқарилган маҳсулотларнинг қўшилган қиймати юқори бўлишига эришиш, бунинг учун етарлича малакали кадрлар тайёрлаш ва юқори технологияларни иқтисодиётга жорий этиш;

4) ички ва ташқи талаб бўйича сифатли товар ва хизматлар ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш;

5) барча чора-тадбирлар аҳоли ҳаёт даражаси ва сифатини изчил оширишни таъминлашга қаратилиши лозим.

Фикримизча, ҳаёт даражасини бир маромда ушлаб туриш учун минтақанинг дотацион даражага тушиб қолиши, охир-оқибат капитал ва меҳнатга лаёқатли аҳолининг бошқа нисбатан барқарор ривожланаётган

ҳудудларга кўчиб ўтишига олиб келади. Шу муносабат билан, меҳнат самарадорлиги, аҳоли бандлиги динамикаси ҳамда иш ҳақи даражаси каби омиллар мамлакат ва минтақа рақобатбардошлигининг асосий кўрсаткичларидан бири ҳисобланади.

Хулоса қилиб айтганда, мамлакат рақобатбардошлигини таъминлаш билан боғлиқ назариялар ташқи савдони давлат томонидан тартибга солиш, мамлакатларнинг бошқа мамлакатларга нисбатан халқаро меҳнат тақсимотида самаралироқ иштироки, ишлаб чиқариш кучлари ва саноатни тўғри жойлаштириш, инсон капиталини доимий ривожлантириш ва ундан самарали фойдаланиш, инновацион иқтисодиётни ривожлантириш, тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар оқимига катта эътибор қаратиш каби йўналишларда ўз аксини топади.

Иқтисодиётимиз рақобатбардошлигини оширишда инновацияларга таяниш замонавий иқтисодиётнинг муҳим дастакларидан бири ҳисобланади.

Иқтисодиётимиз ривожланишининг ҳозирги босқичида унинг рақобатбардошлигини оширишда инновацияларга таяниш замонавий иқтисодиётнинг муҳим дастакларидан бири ҳисобланади. Шу боис, инновацияларни шакллантиришга сезиларли таъсир кўрсатувчи илм-фан ва таълим соҳаларини ривожлантириш, таълим ва ишлаб чиқариш интеграциясини янада ривожлантириш ўта долзарб масаладир.

Айни пайтда мамлакатимизда докторлик диссертациялари мавзуларини шакллантириш ҳамда уни бажариш юзасидан бир қатор ишлар амалга оширилди. Шу ўринда, мавзулар базасини шакллантиришда илмий тадқиқотларнинг бажарилишидан тўғридан-тўғри манфаатдор бўлган ишлаб чиқариш корхоналари, ташкилот ва муассасаларнинг иштирок этишига имконият яратиш лозим. Бинобарин, истиқболда бажарилиши кўзда тутилган тадқиқотнинг ҳар йилги докторлик мавзулари рўйхатига таклифларни манфаатдор ташкилот ва муассасаларидан олиш мақсадга мувофиқ бўлар эди. Бу эса, ўз навбатида, ишлаб чиқариш ва илмий фаолиятнинг алоқаларини кучайишига замин яратади, деб ўйлаймиз.

Адабиётлар

1. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле //Меркантилизм. Под ред. И.С. Плотникова. – Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935.

2. История экономических учений /Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 36.

3. Швандар К.В. Современные тенденции формирования международной конкурентоспособности национальной экономики: афтореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва, 2011.

4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – С. 960.

5. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Д. Рикардо. – М.: Эксмо, 2007. – С. 960.

6. Хекшер Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Э. Хекшер. - Режим доступа: http:/www.seinstitute.re/Files/Veh6-09_Heckscher.pdf

7. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. – Т.3. – С. 351.

8. Тюнен И. Изолированное государство / И. Тюнен. – М.: Изд. Газеты «Экономическая жизнь», 1926. – С. 321.

9. Вебер А. Теория размещения промышленности: пер. с нем. / А. Вебер. – Л.; М.: Книга, 1926.

10. Christaller Walter. Die zentralen Orte in Suddeutschland. - Jena: Gustav Fischer, 1933. (Translated (in part), by Charlisle W. Baskin, as Central Places in Southern Germany. – Prentice Hall, 1966.

11. Лёш А. Географическое размещение хозяйства: пер. с нем. / А. Лёш. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – С. 455.

12. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – С. 336.

13. Бандман М.К. Территориально-пространственная региональная мезомодель оптимизации пространственной структуры системы ТПК экономического района / М.К. Бандман, В.В. Воробьева, В.Д. Ионова // Опыт моделирования структуры территориально-производственных комплексов / под ред. М.К. Бандмана. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1979. – С. 82 – 109.

14. Perroux F. Economic space: theory and applications / F. Perroux // Quarterly Journal of Economics. – Vol. 64. – 1950. – P. 89-104.

15. Smith A. An Inquiry into the Nature And Causes of the Wealth of Nations Book 2 – Of the Nature, Accumulation, and Employment of Stock. – London, 1776.

16. Mincer J. Human capital and Economic Growth, 1981.

17. Schultz T. Investment in Human Capital, 1961.

18. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. 1911. (1926, 1934).

19. Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process / T. Hagerstrand. – Chicago: University of Chicago Press, 1967. – P. 350.

20. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // Quarterly Journal of Economics. 1966. N2 (May).

21. Dunning J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990 s. – N.Y.: Routledge, 1993.

22. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. – N.Y.: The Free Press, 1990.

23. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва, Смоленск, 2005.

24. Enright M.J., Ffowcs-Williams I. Local Partnership, Clusters and SME Globalisation // OECD Workshop paper, 2001.

25. Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis? // IDS Working Paper №110, 2000.

26. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research // IDS Working Paper №120, 2000.

27. Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour // Technical Change and Economic Theory / Ed. by Dosi G. et al. – L.: Pinter Publishers, 1988. – P. 38 – 66.

28. Lundvall B.-E., Johnson B. The Learning Economy // Journal of Industry Studies. 1994. P. 23 – 42.

29. Asheim B.T., Isaksen A. Regional Innovation Systems: The integration of Local "Sticky" and Global "Ubiquitous" Knowledge // Journal of Technology Transfer. 2002. Issue 1. – P. 77 – 86.

30. Reinert E.S. A Schumpeterian theory of underdevelopment – a contradiction in terms? STEP Group Report №15-94. – Oslo, 1994.

31. Larry Downes. Unleashing the Killer App: Digital Strategies for Market Dominance. 2000.

Сабден О., Кошанов А.К., Хусаинов Б.Д. и др. Конкурентоспособность национальной экономики: критерии оценки и пути повышения. – А., 2007. – С. 175.

М. Махаматов

ХАЛҚАРО МЕҲНАТ ТАШКИЛОТИ ҳужжатларини таснифлаш мезонлари

Халқаро Меҳнат Ташкилоти (ХМТ)нинг салкам бир асрлик фаолияти давомида ижтимоий соҳанинг энг муҳим қисмларидан бири бўлган меҳнатга оид муносабатларнинг деярли барчаси бўйича конвенция ва тавсиялар кўринишида ҳужжатлар қабул қилинган. Мазкур халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларнинг қабул қилиниш даври (1919 – 2016), миқдори (190 та конвенция 204 та тавсия) ҳамда мазмун-моҳияти уларни у ёки бу мезонлар асосида таснифлаш заруриятини юзага келтиради. Ҳар қандай халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни таснифлашда, аввало, уларнинг ҳуқуқий табиатини чуқурроқ ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Шу ўринда ХМТнинг конвенция ва тавсияларини тадқиқ этган К. Гусов ва В. Толкунованинг қуйидаги фикрларига қўшилмасдан бўлмайди: «ХМТнинг меҳнатга оид конвенция ва тавсияларини халқаро меҳнат ҳуқуқининг манбаси сифатида таснифлаш – уларни исталган гуруҳларга ажратиш эмас, балки илмий жиҳатдан исботланган ва объектив мавжуд бўлган мезонлар (таснифлаш асослари) бўйича бирлаштиришдир [1].

Ҳар қандай халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни таснифлаш унинг мазмун моҳиятини тушунишда, юридик табиатини чуқурроқ ўрганишда муҳим аҳамият касб этади.

ХМТнинг норма ижодкорлик фаолиятини ўрганган олимлар томонидан билдирилган фикрларни умумлаштирган ҳолда уларни икки гуруҳга ажратиш мумкин. **Биринчи гуруҳ:** ҳужжатларнинг тартибга солиш предмети ва шаклини асосий мезон қилиб олувчилар [2]; **иккинчи**

М. Махаматов, ЖИДУ катта илмий ходим-изланувчиси.

гуруҳ: ҳужжатлардаги мажбуриятлар ҳажми ва уларнинг даврий жиҳатдан долзарблигини мезон қилиб белгиловчилар [3].

К. Гусов ва В. Толкунова томонидан ХМТ конвенция ва тавсияларини таснифлаш бўйича таклиф этилган мезонлар эътиборга молик:

1) меҳнат ҳақидаги нормаларнинг ифодаланиш шакли;

2) меҳнат муносабатларини тартибга солишга бўлган ёндошув усули;

3) ҳужжат мўлжалланган меҳнаткашлар доираси;

4) тартибга солиш объекти [4].

«Халқаро меҳнат ҳуқуқи» ўқув қўлланмаси муаллифлари Н. Лютов ва П. Морозов томонидан таклиф этилган таснифлаш мезонлари юқоридаги мезонларни нафақат тўлдиради, балки ХМТнинг конвенция ва тавсиялардан бошқа ҳужжатларини ҳам қамраб олишга ҳаракат қилади. Жумладан: а) ҳужжатларнинг мақомига кўра; б) ҳужжатларнинг мазмунига кўра; в) ҳужжатларни таснифлашнинг бошқа мезонлари каби йўналишлари бўйича тадқиқ этадилар [5]. Ҳужжатларни таснифлашнинг бошқа мезонларини ёритишда К. Гусов ва В. Толкунова томонидан таклиф этилган 4 та мезон бўйича муносабатларини билдириб ўтишган. Шу билан бирга, ХМТ ҳужжатларининг шакли бўйича таснифлашда қуйидаги ҳужжатлар шакли инобатга олинган: конвенциялар ва уларга протоколлар, тавсиялар, декларациялар, Халқаро меҳнат конференцияси (ХМТ)нинг резолюциялари, бирлашиш эркинлиги тамойиллари.

ХМТ ҳужжатларини таснифлаш бўйича ёндошувларнинг хилмахиллигини, уларни асослашда аниқ тўхтамнинг йўқлигини [6] ҳисобга оладиган бўлсак, фикримизча, таснифлаш мезонини иккига ажратиш мақсадга мувофиқ: **биринчидан,** асосий мезон ва **иккинчидан,** қўшимча мезон.

Асосий мезон асосида таснифлашда ҳужжатлар таснифи нисбатан барқарор бўлиши, муайян даврий хусусиятлар, ваколатли органларнинг қарорларига боғлиқ бўлмаслиги эътиборга олинади. Қўшимча мезонлар эса, асосий мезон асосида амалга ошириладиган таснифнинг ичида қўшимча тарзда амалга оширилиши мумкин.

Ҳужжатларнинг мақомига кўра таснифлашни қўшимча мезон сифатида олиш тўғрироқдир. Мақомига кўра таснифлаш ўзгарувчан характерга эга бўлиб, тегишли органларнинг қарорига мувофиқ даврий равишда ўзгариб боради. Ҳужжатларнинг мақомини белгилаш фақатгина расмий ваколатли органлар томонидан амалга оширилади.

ХМТ ҳужжатларини, халқаро меҳнат стандартларини чуқур таҳлил қилган олимлар Н. Валтикос ва Ж. Потобский конвенция ва тавсияларни предметидан келиб чиққан ҳолда таснифлаб, 16 хилдаги халқаро меҳнат нормаларини ажратиб кўрсатишган [7].

Халқаро меҳнат стандартларини тадқиқ этган В. Леринг "ХМТ конвенцияларини унда белгиланган мажбуриятлар тавсифидан келиб чиққан ҳолда таснифлаш мумкин" деб, уларни учта гуруҳга: 1) давлатларнинг мажбуриятларини акс эттирувчи; 2) муайян ҳаракатлар қилишни талаб этувчи; 3) кам сонлини ташкил этадиган рағбатлантирувчи конвенцияларга (масалан, 1964 йилда қабул қилинган «иш билан таъминлаш соҳасидаги сиёсат тўғрисида»ги 122-конвенция) [8] ажратиш мумкинлиги ҳақидаги фикрига қўшилиб бўлмайди. Чунки халқаро шартномалар, шу жумладан, ХМТ конвенцияларида шартнома мақсадига эришиш учун давлатларга турли – туман мажбуриятлар юклатилган бўлсада, улар конвенцияларнинг мазмун-моҳияти, тизими ҳақида тўлиқ тассаввурга эга бўлиш учун етарли бўлмайди. Шу боис, давлатларнинг мажбуриятларига қараб эмас, балки тартибга солиш предметига қараб ўрганиш, таҳлил қилиш мақсадга мувофиқдир.

Халқаро шартномаларда мақсадга эришиш учун давлатларга турли мажбуриятлар юклатилган бўлса-да, улар ҳужжатларнинг мазмун-моҳияти, тизими ҳақида тўлиқ тассаввурга эга бўлиш учун етарли бўлмайди.

1998 йилда қабул қилинган ХМТнинг меҳнат соҳасидаги асосий тамойиллари ва ҳуқуқлари тўғрисидаги декларацияда асосий ҳисобланувчи (фундаментал) конвенцияларнинг ажратиб кўрсатилиши ХМТ ҳужжатларининг таснифланишида ҳам ўз аксини топди. Жумладан, аъзо давлатлар фундаментал конвенцияларни ратификация қилмаган бўлсалар ҳам, "мазкур конвенцияларнинг мавзуси ҳисобланган асосий ҳуқуқларга тааллуқли бўлган тамойилларни ҳурмат қилиш, уларни астойдил ва ХМТ Низомига мувофиқ қўлланишига кўмаклашиш мажбуриятига эга. Чунончи,

а) бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқини тўлиқ эътироф этиш («Бирлашиш эркинлиги ва бирлашиш ҳуқуқини ҳимоя қилиш тўғрисида»ги 87-конвенция; «Бирлашиш ва жамоавий музокараларни олиб бориш ҳуқуқи тўғрисида»ги 98-конвенция);

б) зўраки ва мажбурий меҳнатнинг барча шаклларини бартараф этиш («Мажбурий ёки зўраки меҳнат тўғрисида»ги 29-конвенция; «Мажбурий меҳнатни тугатиш тўғрисида»ги 105-конвенция);

в) болалар меҳнатини қатъий ман этиш («Ишга қабул қилишдаги минимал ёш тўғрисида»ги 138-конвенция; «Болалар меҳнатининг энг ёмон шакллари тўғрисида»ги 182-конвенция);

г) меҳнат ва иш турлари соҳасида камситилишга йўл қўймаслик («Тенг тақдирлаш тўғрисида»ги 100-конвенция; «Меҳнат ва бандлик соҳасидаги камситишлар тўғриси»да 111-конвенция) [9].

Мазкур асосий ҳуқуқ ва принциплар бугунги кунда ХМТнинг 8 та конвенциясида ўз аксини топган бўлиб, унга аъзо давлатлар конвенци-

яларни амалга ошириш, мажбуриятлар бажарилишини таъминлаш, юзага келаётган мавжуд тўсиқларни бартараф этиш борасида кўрилаётган чоралар ҳақида маълумот бериши лозим.

Ўзбекистон Республикаси ХМТнинг тенг ҳуқуқли аъзоси сифатида 1992 йилдан 2016 йилга қадар 14 та конвенцияни ратификация қилган бўлиб, шундан 8 таси фундаментал конвенциялардир. Мамлакатимиз сўнгги саккизинчи фундаментал конвенция («Бирлашиш эркинлиги ва ҳуқуқини ҳимоя қилиш тўғрисида»ги 87-конвенция)ни 2016 йилда ратификация қилган бўлса-да, ундаги вазифаларни 1998 йилги Декларация тамойилларидан келиб чиққан ҳолда, конвенция ратификация қилингунига қадар ҳам амалга ошириб келди.

Ўзбекистон ХМТнинг аъзоси сифатида 14 та конвенцияни ратификация қилган бўлиб, шундан 8 таси фундаментал конвенциялардир.

Декларацияда баён қилинган мана шу ҳолатларни эътиборга олган ҳолда, 1998 йилдан сўнг амалга оширилган ХМТ ҳужжатларини таснифлашда 4 та тоифадаги асосий ҳисобланувчи конвенцияларни ажратиб кўрсатишга асосий урғу берилган [10].

Л.А. Костин ХМТ ҳужжатларининг алоҳида таснифланишини келтириб ўтмаган бўлсада, ўз ишида ХМТ фаолиятининг асосий йўналишларини у қабул қилган конвенция ва тавсиялари орқали ёритиб ўтган. Олим ХМТ фаолиятининг 12 та асосий йўналишларини ажратиб кўрсатади [11].

ХМТ фаолиятиининг замонавий босқичида меҳнат соҳасида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масаласини тадқиқ этган олим О.В. Гликманнинг [12] ХМТ конвенция ва тавсияларини ҳуқуқий тартибга солиш предмети асосида таснифлаш ва мазкур ҳужжатларнинг долзарблик аҳамиятини ҳисобга олиш лозим, – деган фикрини қўллаб-қувватлаймиз.

ХМТ конвенцияларининг Халқаро Меҳнат Бюроси (ХМБ) ходимлари томонидан ҳам муайян мезон асосида таснифланиши унинг амалий аҳамиятини яна бир бор тасдиқлайди. Мазкур таснифланишда ХМТ конвенциялари тартибга солиш предмети асосида 23 та гуруҳга ажратилган ва ҳар бир гуруҳ таркибидаги конвенциялар мақомига кўра ҳам таснифланган [13].

Мазкур таснифнинг бунгача амалга оширилган ишлардан фарқли жиҳати, ўзига хос хусусияти шундаки, **биринчидан,** у конвенция ва тавсияларнинг тартибга солиш предмети асосида амалга оширилган; **иккинчидан,** ҳар бир гуруҳга киритилган конвенция ва тавсиялар ваколатли органлари хулосаси асосида бир неча мақомдаги ҳужжатларга ажратилган; **учинчидан,** ХМТнинг фундаментал конвенцияси, яъни муҳим аҳамиятга эга конвенция ва тавсиялари ажратиб кўрсатилган.

ХМТ ҳужжатларининг таснифланиши нафақат хорижлик олимларни, балки ўзбекистонлик олимлар, тадқиқотчиларни ҳам қизиқтириб келган. Профессор А.Х. Саидов масъул муҳаррирлигида чоп этилган, ХМТнинг 29 та ҳужжати (23 та конвенция, 6 та тавсия) ўрин олган «Халқаро Меҳнат Ташкилотининг конвенциялари ва тавсиялари" номли тўпламида ХМТ ҳужжатлари уларнинг мақомидан келиб чиққан ҳолда қуйидаги тартибда жойлаштирилган:

- Халқаро Меҳнат Ташкилотининг асосий конвенциялари;
- Халқаро Меҳнат Ташкилотининг алоҳида аҳамиятга эга бўлган конвенциялари.

Халқаро Меҳнат Ташкилотининг асосий конвенцияларига тегишли тавсиялар:

- Халқаро Меҳнат Ташкилотининг Бирлашиш эркинлиги тўғрисидаги ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқини амалда эътироф этиш тўғрисидаги тавсиялари;

- Халқаро Меҳнат Ташкилотининг зўраки ёки мажбурий меҳнатнинг барча шаклларини бартараф этиш тўғрисидаги тавсиялари;

- Халқаро Меҳнат Ташкилотининг болалар меҳнатини қатъиян ман этиш тўғрисидаги тавсиялари;

- Халқаро Меҳнат Ташкилотининг меҳнат ва иш турлари соҳасида камситишларни бартараф этиш тўғрисидаги тавсиялари;

- Халқаро Меҳнат Ташкилотининг айрим конвенция ва тавсиялари [14].

Профессор А.Х. Саидовнинг ХМТ конвенция ва тавсияларини таснифлаш бўйича қарашлари эътиборга лойиқдир. Унинг фикрича, ХМТ ҳужжатлари мазмунига қараб қуйидагича таснифланади: 1) инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликлари тўғрисидаги актлар; 2) иш билан таъминлаш ва ишсизликдан ҳимоя қилиш тўғрисидаги актлар; 3) меҳнат шароитларини тартибга солувчи актлар; 4) техника хавфсизлиги ва ишлаб чиқариш санитарияси бўйича актлар; 5) алоҳида тоифадаги меҳнаткашларни юқори даражада ҳуқуқий ҳимоялаш тўғрисидаги актлар; 6) давлат, иш берувчилар, меҳнаткашлар ташкилотлари ҳамкорлиги тўғрисидаги, меҳнат низоларини тинч йўл билан ҳал этиш тўғрисидаги актлар [15].

ХМТ конвенция ва тавсияларини таснифлашда уларнинг мазмуни меъзон сифатида олиниши бунгача амалга оширилган ишларда учрамаган эди. Бундан ташқари, ХМТ томонидан қабул қилинадиган барча конвенция ва тавсияларни мазкур мезон бўйича таснифлашни давом эттириш имкони мавжуд.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, ХМТ томонидан қабул қилинган ҳужжатларни таснифлашнинг қуйидаги мезонларини таклиф этамиз:

биринчидан, халқаро меҳнат нормаларининг ифодаланиш шаклига кўра: конвенция, протокол, тавсия, декларация;

иккинчидан, ҳуқуқий тартибга солиш объекти (предмети)га кўра (ҳар бир предмет таркибида ҳужжатларни амалдаги мақомига кўра ҳам таснифлаш);

учинчидан, ҳуқуқий тартибга солиш доирасига кўра: умумий ва махсус.

ХМТ ҳужжатларини таснифлашда унинг мазмуни ва тартибга солиш предмети асосий меъзон бўлиши лозим.

Фикримизча, ХМТ томонидан қабул қилинган ҳужжатларни таснифлашда, унинг мазмуни ва тартибга солиш предмети асосий мезон бўлиши лозим. Бунда нафақат конвенциялар, балки уларга мувофиқ қабул қилинган тавсияларни ҳам келтириш мақсадга мувофиқдир. Бундан ташқари, тавсияларни ҳам, ўз навбатида, икки гуруҳга бўлиш лозим. Чунки айрим масалалар бўйича ҳам конвенция ва тавсия мавжуд бўлса, айримлари бўйича фақатгина тавсия қабул қилинган холос. Ҳар бир предмет бўйича қабул қилинган конвенция ва тавсияларни яна икки гуруҳга: ратификация учун очиқ ва ратификация учун ёпилган ҳужжатга ажратиш ХМТ ҳужжатларининг бугунги кун талабларига қай даражада жавоб бераётганлигини, ҳуқуқий муносабатларни нечоғлик самарали тартибга солаётганлигини таҳлил этиш имконини беради. Шу билан бирга, ҳар бир предмет таркибида умумий махсус предметни ҳам таснифлаш мумкин.

Шундай қилиб, халқаро ҳуқуқий ҳужжатларни олим ва тадқиқотчилар томонидан амалга ошириладиган таснифлаш норасмий бўлса-да, мазкур ҳужжатларни тизимлаштириш, кодификациялашни амалга оширишда, давлатлар томонидан мавжуд конвенцияларни ратификация қилиш тенденциясини ўрганишда муҳим амалий аҳамият касб этади.

Адабиётлар

1. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. – М.: Проспект, 2004. – С. 462.

2. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. – М.: Проспект, 2004; Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011; Valticos N. Potobsky G. International Labour Law, 1994; Костин Л.А. Международная организация труда. – М.: ЭКЗАМЕН., 2002; Гликман О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – М., 2004.

3. Leary V. “Form Follows Function” – Or Does it? Formulations of International Labour Standards: Treaties, Codes, Soft Law, Trade Agreements. Stanford Law School International Standards Conference. – May, 2002.

4. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. – М.: «Проспект», 2004. – С. 463.

5. Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – С. 38 – 44.

6. Морозов П.Е. Проблемы классификации источников международного трудового права в условиях глобализации // Бизнес в законе, №5, 2011. – С. 151.

7. Valticos N. Potobsky G. International Labour Law, 1994. – P. 7 – 13.

8. Leary V. "Form Follows Function" – Or Does it? Formulations of International Labour Standards: Treaties, Codes, Soft Law, Trade Agreements. Stanford Law School International Standards Conference. – May, 2002. – P. 8.

9. ILO Declaration on fundamental principles and rights at work. www.ilo.org/declaration. CIT/1998/PR20A

10. Халқаро Меҳнат Ташкилотининг конвенциялари ва тавсиялари / Масъул муҳаррир. А.Х. Саидов. – Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2008.

11. Костин Л.А. Международная организация труда. – М.: ЭКЗАМЕН., 2002. – С. 3 – 4.

12. Гликман О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – М., 2004.

13. List of instruments by subject and status (2014). www.ilo.org/normlex

14. Халқаро Меҳнат Ташкилотининг конвенциялари ва тавсиялари / Масъул муҳаррир. А.Х. Саидов. – Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2008. – Б. 3 – 4.

15. Халқаро Меҳнат Ташкилотининг конвенциялари ва тавсиялари / Масъул муҳаррир. А.Х. Саидов. – Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2008. – Б. 12 – 13.

A. Abdullayev

Contentious Politics. 2nd Edition. Charles Tilly and Sidney Tarrow. Oxford University Press. 2015.

This book is the product of collaboration of two prominent scholars, Charles Tilly (Columbia University) and Sidney Tarrow (Cornell University) who explore various forms of political contention through a number of case studies from across the world including Middle East, Europe, Africa and Americas. They target broadly students and scholars of the social sciences as the contentious politics is a trans-disciplinary phenomenon of challenge to power. Authors, in simplest form define *contention* as one party making claims on another (8) and provide set of analytical tools for better understanding of modern social movements, religious and ethnic conflicts, issues with nationalism and civil rights, as well as aspects of transnational activism.

The structure of the book is logically coherent and it starts with drawing lines between antislavery movement that emerged in Britain on XVIII century and recent crisis in Ukraine to explain episodes of making claims. They argue, although differences in both cases similarities can be observed in actors making claims on authorities, usage of public performances, repertoires and invented new forms of collective action, alliances with influential members of their respective polities, taking advantage of existing opportunities and making new ones, utilization of a combination of institutional and extra-institutional routines to advance claims. Then, authors argue that contentious politics involves many different forms and combinations of collective action and to prove their argument they bring example of contradictory case of a police murder in Ferguson during summer 2014.

Akmaljon Abdullayev, *PhD student of UWED.*

After introductory part authors attempt to connect contention to different types of political systems and the opportunities and threats they extend, and relate opportunities, and threats to democratization. Later authors examine how political actors form, change, make claims, and interact with each other. Then the book focuses on to political actors mobilization and demobilization before applying the analysis to social movements and lethal conflicts. In later chapters, we turn to transnational contention, and to movements against inequality to recapitulate the books main lessons. The book ends with a reflection on how social media may be transforming contentious politics and with suggestions for how students can use this book as both scholars and citizens. It is important to point out that the authors of the book confront those who exaggerate the importance of digital communication in contemporary contentions. They argue while technology plays crucial role in spread of mobilizations fast and far, the existence of combination of mechanisms like brokerage, identity shift, and coordination and processes like mobilization, scale shift, and polarization to turn the structural potential for contention into confrontations with authorities (220).

What makes this theoretical piece reader friendly is that it aims to identify parallels in the ways that apparently disparate forms of contention work, and show how their differences result from varying combinations and sequences of mechanisms in contrasting environments. Contradictory examples from different historical events and large-scale violent as well as non-violent conflicts serve mainly to demonstrate similar causes and effects operate in different political processes.

In order to support key arguments, authors use number of pictures, tables and figures. This combination of illustrations can perhaps be divided into three general categories, data to explain made theoretical point, figure to emphasize empirical facts, and illustrations to describe how to study contention and contains a number of hints for students who want to carry out their own analyses.

While the most of the arguments of the books have been initially coined in previous works of both authors, for instance by Tilly in *From Mobilization to Revolution (1978), Social Movements, 17682004 (2004), Regimes and Repertoires (2006)* and by Tarrow in *Power in Movement: Collective Action, Social Movements and Politics (1994), The New Transnational Activism (2005),* this book further elaborates two particular aspects of contention. First, it differentiates more specifically the environment of contention based on the *capacity* of governments. According to authors,

capacity means the extent to which governmental action affects the character and distribution of population, activity, and resources within the governments territory. When a high-capacity government intervenes in population, activity, and resources, it makes a big difference; it raises taxes, distributes benefits, regulates traffic flows, controls the use of natural resources, and much more. Low-capacity governments may try to do the same things, but they have little effect. (57).

Second, authors more or less admit that their previous works might have given wrong impression that the arenas of contentious politics are purely national and local due to their concentration on political structures, repertoires, and opportunities. Some episodes in this book were linked to other parts of the world, either through militants transnational ties or through the impersonal diffusion of their claims. The authors bring examples of outside influences as well as externally supported subversion (67, 194, 196) which scales up the topics from area of sociology or political science to international relations discipline.

Regarding to the drawbacks of the book, authors admit that there are no systematic explanations to any of case studies, neglects examples from Asia and lack of thorough discussion on the reasons of spread of the contention to other parts of population.

This book certainly contributes to the scholarship of understanding tangible issues in modern world. It offers analytical frameworks for examining contemporary and historical movements and wider forms of collective action from transnational terrorism to civil wars. Authors inspire discussions around the dialogue between theory and empirical cases and up-to-date analysis of major episodes of contention in the past decades will definitely stimulate students of social sciences, including from the University of World Economy and Diplomacy to apply the theoretical definitions of contentious politics to explain cases.

Таҳририятдан. *Бугунги кунда Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида илмий изланиш ва фанни ривожлантиришга катта эътибор қаратилмоқда. Айни маънода университетимизда қатор ўқув-илмий марказ ва лабораториялар фаолият кўрсатмоқда. Хусусан, халқаро оммавий ҳуқуқ муаммоларини қиёсий тадқиқ этиш ва халқаро хусусий ҳуқуқ марказлари, музокаралар, замонавий можаролар ва минтақавий хавфсизликни ўрганиш, халқаро муносабатларнинг амалий таҳлили, чет давлатлар ва минтақаларнинг стратегик иқтисодий моделларини қиёсий ўрганиш лабораториялари. Шулардан келиб чиқиб, журналимизда мунтазам равишда университет илмий ходимларининг илмий ишлари ҳамда юқорида қайд этилган лаборатория ва марказлар томонидан амалга оширилаётган илмий тадқиқод ишлари тўғрисида, шунингдек, университетда ўтказилаётган илмий анжуманлар ҳақида ҳам маълумот бериш режалаштирилмоқда.*

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2016 йил октябрь-декабрь ойларида амалга оширилган илмий ва тадқиқот ишлар бўйича маълумот

2016 йилнинг 6 октябрь куни катта илмий ходим-изланувчи З.Юлдашқуловнинг “Савдо уйи иқтисодий дипломатия воситаси сифатида” мавзусида илмий семинари бўлиб ўтди. Ушбу тадбирда профессор-ўқитувчилар, докторантлар ва мустақил изланувчилар иштирок этди.

2016 йил 7 октябрь куни университетда Thomson Reuters (Scientific) LLC томонидан уюштириладиган тренинг семинари бўлиб ўтди. Унда Thomson Reutersнинг элекрон ресурслари, шу жумладан, Web of Science Core Collection маълумотларини топиш ва фойдаланиш масалалари тушунтирилди. Семинарда барча кафедра мудирлари, ўқитувчилар, докторантлар ва магистрантлар иштирок этишди ҳамда ўзларининг амалий тажрибалари билан ўртоқлашдилар.

2016 йил 26 октябрь куни катта илмий ходим-изланувчи Н.Файзуллаеванинг “Институт оговорок в современном международном праве: теория и практика” мавзусидаги илмий семинари бўлиб ўтди. Тадбирда профессор-ўқитувчилар, докторантлар ва мустақил изланувчилар қатнашишди.

ЖИДУда 2016 йил 18 ноябрь куни “Ҳозирги замон халқаро муносабатларининг долзарб масалалари: сиёсат, иқтисодиёт ва ҳуқуқ” мавзуидаги ёш олимларнинг V республика илмий-амалий анжумани бўлиб ўтди. Анжуманда ЖИДУ, Тошкент давлат юридик университети, Тошкент давлат шарқшунослик институти, Тошкент давлат иқтисодиёт университети, Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети, Тошкент давлат молия институти каби республика олий ўкув юртларидан ёш изланувчилар иштирок этишди. Мазкур анжуманда халқаро муносабатлар доирасида иқтисодий, сиёсий ва ҳуқуқий йўналишлардаги долзарб масалалар атрофлича муҳокама қилинди.

2016 йил 20-23 декабрь кунлари катта илмий ходим-изланувчи ва мустақил изланувчиларнинг навбатдаги аттестацияси бўлиб ўтди. Унда 3 та ихтисослик бўйича жами 15 нафар докторантлар ва 54 нафар мустақил изланувчилар аттестациядан ўтказилди.

Докторантура ва мустақил изланувчилик институтларига кириш имтиҳонлари адолатли ва холисона тарзда 2016 йил 12-19 декабрь кунлари ўтказилди. Унинг асосида 2017 йил учун докторантура институтига 5 киши ва мустақил изланувчи институтига 10 киши қабул қилинди.